

культура Урала

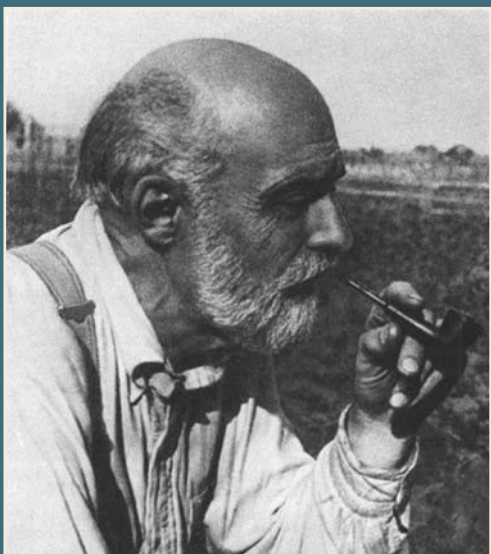
№ 6 (82) Июнь 2020 г.

75
ПОБЕДА!
1945–2020

ВСЕ ТАК ЖЕ БЛЕСТИТ «ИЗУМРУД» ДРАГОЦЕННЫЙ...

Известный и любимый публикой ансамбль «Изумруд» был создан на базе Свердловского академического театра музыкальной комедии в 1995 году. Нынче у музыкантов юбилей — 25 лет. В группе шесть исполнителей: Надежда Жихарева и Светлана Соловей (домра), Константин Прокошин (бас-балалайка), Михаил Сидоров (балалайка), Евгений Ханчин (ударные), Ринат Якупов (баян). Все артисты ансамбля — виртуозы высочайшего уровня, лауреаты российских и европейских конкурсов и фестивалей.

Леонард ТУРЖАНСКИЙ

Л. Туржанский. «Гроза уходит». 1925 г.
Екатеринбургский музей изобразительных искусств

В преддверии Дня России Екатеринбургский музей изобразительных искусств запустил онлайн-марафон «Россия Туржанского», посвященный 145-летию со дня рождения художника.

Ранее, в Международный день музеев, ЕМИИ совместно с Галереей Синара Арт (Екатеринбург) уже открыли онлайн-выставку «Леонард Туржанский. Художник, объединивший горизонты». В июне к ним присоединились коллеги: в рамках онлайн-марафона «Россия Туржанского» отечественные музеи показывают полотна выдающегося русского пейзажиста из своих собраний. В проекте принимают участие Приморская государственная картинная галерея (Владивосток), Красноярский художественный музей, Омский музей изобразительных искусств, Пермская государственная художественная галерея, Нижнетагильский музей изобразительных искусств и Нижегородский государственный художественный музей.

Леонард Туржанский (1875–1945) родился в Екатеринбурге, учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у знаменитых мастеров «серебряного века» — Валентина Серова и Константина Коровина. Выбрав пейзаж как основной жанр своей живописи, он соединял в нем черты реализма и импрессионизма. Художник жил и работал в Москве, возвращаясь на Урал на продолжительные этюды. Оказал значительное влияние на развитие творческих сил Свердловска (Екатеринбурга), фактически став основоположником школы уральского пейзажа.

Л. Туржанский. «Апрельское солнце». 1913 г. Омский областной музей изобразительных искусств имени М. Врубеля

Л. Туржанский. «Ранняя весна». 1913 г. Пермская художественная галерея

Л. Туржанский. «Осенний мотив (Телята)». ЕМИИ

Л. Туржанский. «Журавли летят». 1935 г.
Красноярский художественный музей имени В. Сурикова

Л. Туржанский. «Вечер». Этюд. 1925 г.
Пермская художественная галерея

Л. ТУРЖАНСКИЙ и И. СЛЮСАРЕВ.
Малый Исток. 1920-е гг.
(Из личного архива О. Бызова)

Л. Туржанский. «Золотая осень».
Этюд. 1890–1945.
Пермская художественная галерея

Л. Туржанский. «Весеннее солнце». ЕМИИ

Улица Старых Большевиков, 52

Художники стрит-арта

Фестиваль граффити, приуроченный ко Дню России, прошел в Свердловской области. Работы, созданные художниками, можно увидеть на трех зданиях в Екатеринбурге.

Первое изображение посвящено семье: родители с детьми, стоя на балконе, запускают бумажные самолеты. Размер этого граффити составляет шесть на шесть метров.

Вторая картина посвящена волонтерам проекта #МыВместе.

Еще одно граффити размещено на торце здания, расположенного недалеко от больницы, где лечат пациентов с коронавирусом. На нем изображен врач, выходящий из «красной зоны» и снимающий маску. Размер изображения — 10 на 15 метров.

Граффити на улице Посадской, 90, расположено недалеко от горбольницы № 40 — благодарность медикам

Улица Павла Шаманова, 13. Художники Кирилл и Никита

Поддержка. Побуждение к творчеству

Названы имена тех, кто получают стипендии министерства культуры Свердловской области, присужденные ведущим деятелям культуры и искусства, а также талантливой молодежи, профессионально работающей в сфере искусства в 2020 году. В общей сложности назначено 30 стипендий – по 15 в каждой категории.

Владимир
СУТЫРИН

Иван
ГОЛОВНЕВ

Александр КЕРДАН

В числе стипендиатов – заслуженные мастера и начинающие творцы. Так, получателями стипендии ведущим деятелям культуры и искусства стали кинорежиссер Иван Головнев и писатель Владимир Сутурин, являющиеся лауреатами губернаторской премии по итогам 2019 года; писатель Александр Кердан; композиторы Ольга Дудина и Максим Басок; художник Владимир Кошелев, искусствовед Галина Шарко, актер и режиссер Вячеслав Соловиченко, театральный деятель Олег Лоевский и многие другие.

Среди представителей талантливой молодежи экспертная комиссия поддержала проекты режиссера Центра современной драматургии Антона Бутакова; начинающих художников-аниматоров Светланы Жуковой, Юлии Лобачевой и Дарьи Столбцовой; студентов Екатеринбургского театрального института

Сергея Журавлева и Татьяны Смирнягиной; а также еще ряд проектов молодых уральских писателей, художников и музыкантов.

Финансовая поддержка государства, а конкретно – помощь от регионального министерства культуры – конечно, в какой-то степени поощрение за интересные проекты, но главное – побуждение к дальнейшему творчеству и возможность создать задуманное произведение, а для кого-то даже – осуществить мечту. Назначенные стипендии используются ведущими деятелями культуры и искусства и талантливой молодежью для реализации творческих проектов, отобранных по итогам конкурса. Размер стипендии мастерам и молодым талантам составляет, соответственно, 80 тысяч и 40 тысяч рублей. Напомним, стипендии министерства культуры Свердловской области учреждены в 1994 году.

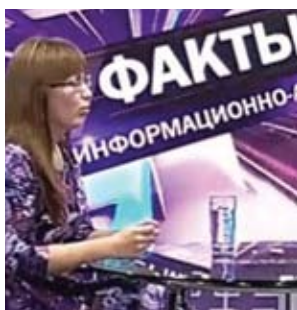
Владимир
КОШЕЛЕВ

Галина ШАРКО

Вячеслав
СОЛОВИЧЕНКО

Ольга ДУДИНА
на телеинтервью

Максим
БАСОК

Олег
ЛОЕВСКИЙ

Татьяна
СМИРНЯГИНА

Сергей и Николай ЖУРАВЛЕВЫ
на сцене

Прозой — о поэзии

Премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства по итогам 2019 года в числе прочих лауреатов удостоен прозаик, журналист и кинодраматург Владимир Сутырин. Жюри высоко оценило его труд «Ксения Некрасова. Реконструкция жизненной и творческой судьбы незаурядного поэта».

Имя этой родившейся на Урале поэтессы, по словам профессора УрФУ и литературного критика Леонида Быкова, узнали раньше, чем ее строки, благодаря мемуарным заметкам Евгения Евтушенко, Ярослава Смелякова, Бориса Слуцкого. Анна Ахматова вообще считала, что за всю жизнь встретила только двух женщин-поэтов: Марину Цветаеву и Ксению Некрасову. Открыв творчество талантливой землячки еще в студенческие годы, Быков впоследствии основательно углубился в него и выпустил книгу «На нашем белом свете» (2002), куда вошли стихи и воспоминания современников о поэтессе. Как признался в разговоре Леонид Петрович, издание этой книги он может поставить себе в заслугу. А в университетском курсе «Литература Урала» на одной из лекций профессор Быков рассказывает студентам-филологам о мировосприятии Ксении Некрасовой (1912-1958) и особенностях ее творческой манеры. Отмечая непосредственность некрасовской поэзии и подчеркивая ее родство с камнерезным искусством уральских мастеров, он, естественно, читает стихи Ксении Некрасовой. Прочитаем их и мы:

Владимир СУТЫРИН представляет свою книгу о Ксении Некрасовой

МОИ СТИХИ

Мои стихи...

Они добры и к травам.

*Они хотят хорошего домам.
И кланяются первыми при
встрече
с людьми рабочими.*

Мои стихи...

*Они стоят учениками
перед поэзией полей,
когда сограждане мои
идут в поля,
ведут машины.*

*И слышит стих мой,
как корни в почве
собирают влагу
и как восходят над землею
от корневищ могучие стволы.*

Представляя Ксению Некрасову нынешним второкурсникам, Леонид Быков рекомендовал познакомиться с книгой о поэтессе, написанной Владимиром Сутыриным и вышедшей в серии «Жизнь замечательных

уральцев». Правда, посетовал, что сделать это будет непросто, поскольку по причине крохотного тиража (всего 100 экземпляров), она сразу стала библиографической редкостью.

Между тем, сухоложцы могут легко изучать книжную новинку лауреата губернаторской премии: десять ее экземпляров доступны для чтения на абонементе в библиотеках городского округа Сухой Лог.

Сам Владимир Сутырин бывал в Сухоложье, когда работал над биографией Некрасовой, детство которой прошло в селе Ирбитские Вершины (ныне п. Алтынай). Дважды приезжал Владимир Алексеевич и на региональную конференцию краеведов «Сухоложье в истории Урала: связь времен». Сначала, в 2017-м, с выступлением о своем писательском замысле и кропотливой работе по его осуществлению. А в 2019-м — с презентацией изданной книги. Она вместила в себя весь путь странствий поэтессы, который пролегал через сухоложский поселок Алтынай, города Шадринск и Свердловск, Москву и Ташкент. Труд Владимира Сутырина еще и о XX веке — эпохе жестких катаклизмов.

Поздравляя Владимира Алексеевича Сутырина с высокой оценкой его творчества, надеемся, что книгу о поэте Ксении Некрасовой откроют для себя и екатеринбургские читатели.

Содержание

- 1 **Успех**
Поддержка.
Побуждение
к творчеству
- 2 **Что читаем**
Ольга СМЕРНОВА
Прозой – о поэзии
- 4 **Сцена**
Ксения ШЕЙНИС
Гонка на выживание,
или Зачем театру
гранат?
- 8 **Музыка |**
Разговор по душам
Лариса БАРИКИНА
«Мы должны
творчески жить
в любых условиях»
- 11 **Музыка**
Мария ДЕМИНА
Уральская премьера
великой симфонии
- 14 **Сцена | Лица**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
«Окрыленный» в бою
и искусстве
- 16 **Конкурс**
Андрей ДУНЯШИН
Тропою памяти сквозь
три четверти века
- 20 **«Эрмитажная история»**
| Память
Эвакуация в
Свердловск:
эхо войны
- 21 **«Эрмитажная история»**
| Следы судеб
Дмитрий ШЕВАРОВ
Майский снег

- 23 **«Эрмитажная история»**
| Из воспоминаний
Зоряна РЫМАРЕНКО
«Поторопитесь,
пока мы живы...»,
или О тех, кто сберег
для людей Красоту
- 27 **«Эрмитажная история»**
| Из писем
«Навсегда в сердце...»
- 29 **Память**
Раида СТРУНКИНА
Елизаветинский. Зал
имени актрисы
- 30 **Что читаем | Успех**
Евгений ИВАНОВ
Новые «Виссарионы»-2
- 34 **Что читаем**
Екатерина ШАКШИНА
Сеанс книжной магии
на расстоянии
- 37 **Имя в истории**
Юлия МАТАФОНОВА
В чем сила, брат...
- 40 **У экрана | Премьера**
Александра ТРУХИНА
«Связь приходящих с
уходящими»
- 44 **Имя в истории |**
100 лет со дня рождения
Ярополка Лапшина
Светлана ЗАМАРАЕВА
Закономерные
случайности
«Варшавской мелодии»
- 50 **Лица | Юбилей**
Дарья АКСЕНОВА
Это – Петрова!
Душою юна
круглосуточно

- 53 **Имя в истории | Дата**
Ирина КЛЕПИКОВА
«Не зря в ночи
звезда...»
- 56 **Лица | Даты**
Раида СТРУНКИНА
«Характер –
это и есть судьба»
- 60 **130 лет со времени**
пребывания Чехова
в Екатеринбурге
Ирина КЛЕПИКОВА
...Далеко впереди
лежал остров Сахалин.
И ждал
- 66 **Лица | Память**
Татьяна ОСИНЦЕВА
Маэстро Скрипач
- 69 **Память**
Раиса ГИЛЕВА
Звучащее наследие
- 72 **Память | Дата**
Алексей МОЛЧАНОВ
Валерий Бирих: жизнь
как сейшн
- 76 **Музеи | Юбилей**
Раида СТРУНКИНА
Хранители «храма муз»
- 79 **Музеи | Юбилей**
Алексей МОЛЧАНОВ
В краю гамаюнов
- 82 **Выставка | Память**
Ольга СМЕРНОВА
Завороженный
красотой небес
- 84 **Память**
Юрий ВТОРЫХ
Парень с нашего двора
- 86 **Цирк | Юбилей музея**
Юрий ВТОРЫХ
«Прекрасное далёко»
вокруг арены

Журнал «Культура Урала»

№ 6 (82)
Июнь 2020 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталья МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон/факс (343) 253-79-36
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
26 июня 2020 года
Выход в свет
7 июля 2020 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Гонка на выживание, или Зачем театру гранат?

В театре несколько человек. Зрительный зал пуст. Только маленькая собачка Розы между скамейками сидит, внимательно смотрит на сцену, улыбается, она счастлива видеть хозяина. Он, ненаглядный, ведет репетицию последней премьеры, которую еще успели пару раз отыграть в марте, перед всемирным коллапсом и закрытием площадки Центра современной драматургии. Это спектакль «Мертвым сном» по пьесе Николая Коляды «Сказка о мертвой царевне». Теперь все надо вспоминать, освежать, наверстывать — в надежде, что скоро высшие силы позволят «выйти в люди». Режиссер Бутаков привык много работать, гнать вперед на бешеной скорости. Сейчас все идет непривычно заторможенно, словно в замедленной съемке. И все же жизнь в Центре современной драматургии есть. Какая она теперь? Говорим об этом с художественным руководителем ЦСД Антоном БУТАКОВЫМ.

— Как в эти месяцы жил и живет театр?

— Мы работали до упора, до конца марта. Последний спектакль, который показали, — «Город поэтов». Невероятно обидно за несостоявшиеся мартовские спектакли «Зулейха открывает глаза» и «Девушки в любви» — билеты были полностью распроданы. Но возврат был совсем небольшой. За что я очень и очень благодарен нашему зрителю — всего пять процентов билетов сдано. Более того, люди продолжали покупать билеты на апрель... уже зная, что театр работать не будет. Просто верили, что придут к нам после того, как все это закончится.

— Вы после этой акции доброй воли пришли к тому, чтобы предлагать билеты с открытой датой?

— Да. И, мне кажется, мы первыми стали искать поддержку равнодушного зрителя таким образом. Решили предложить продажу пятидесяти билетов с открытой датой. И вот затем уже поняли, что такие долгосрочные приглашения могут стать нашим спасением.

Но есть проблемы. Средства, которые мы должны были по-

Антон БУТАКОВ

лучить за билеты, зависли. Операторы приостановили платежи, пока мы не получили ни одной выплаты с продажи билетов за четыре месяца. Тут мы бессильны. Понимаем, что беда общая, всем тяжело.

— Как же вам удастся выжить?

— Живем за счет меценатства, благодаря зрителям, которые нас любят, знают и помогают безвозмездно. Кроме того, есть хорошие друзья — ОАО ЗИТС («Зеленоградский инновационно-технологический центр») — которые каждый год спонсируют один из наших проектов. И сей-

час снова помогли — перевели средства на счет театра.

— Вы не думали организовать сбор пожертвований на одной из специальных платформ?

— Как раз планируем запустить сбор средств на «Планете» для постановки «Сережа очень тупой». Да, это некий выход. Но и у наших зрителей сейчас денег не густо.

Обычно мы уходим на каникулы на один летний месяц, скажем, в начале июля закрываемся, чтобы в начале августа уже выйти к публике. Но и в отпуске не отдыхаем в полной мере — проводим интенсивы, другие проекты. Сейчас только ждем работы, чтобы расплатиться с долгами, оплатить аренду. Конечно, надо во всем искать позитивные моменты — есть время порепетировать, переосмыслить. Но для нас этот перерыв (как и для всех частных театров) — почти смертелен. Расчет только на себя, на зрителей, спонсоров.

— Театр ваш, несмотря ни на что, настоящий боец. Вы работаете, пусть теперь и в онлайн-пространстве, верно?

— Да, показываем спектакли из архива. Причем, в основном,

Репетиция нового спектакля «Сергея очень тупой»

Антон БУТАКОВ.
Его любимая собачка Розы — тоже на сцене

те, которые уже невозможно увидеть на сцене. Например, постановку «Ромул и Рэм», которая шла не больше года. Помимо этого, делаем Live-выходы в сеть. Пока это не спектакли, а различные проекты. Полноценные онлайн-спектакли требуют серьезного технического обеспечения (хороший интернет, качественные камеры, etc.). Мы к этому не готовы. Архивные же постановки и камерные проекты предлагаем посмотреть в свободном доступе и бесплатно, но при желании зритель может отправить пожертвование.

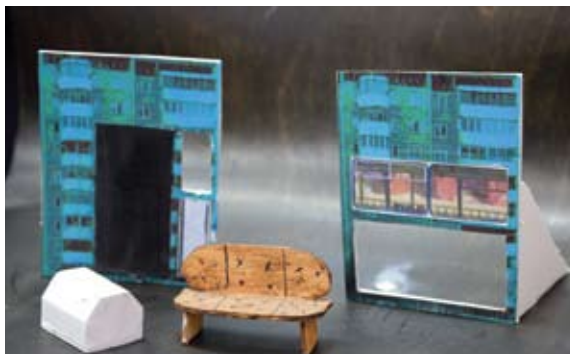
Любопытно и приятно, что и в интернет-пространстве появился у нас постоянный зритель. Я вижу тех, кто раз от раза подключается к показам. За первый месяц наш флагманский спектакль «Зулейха» посмотрело больше трех тысяч человек. Огромное количество было и просмотров «Боюсь стать Колей» и «Когда умерли автобусы». Сегодня, признаюсь,

просмотры резко упали. Так обстоят дела не только у нас, но и во всех театрах. Люди насытились, устали от картинки. Хотят живого общения.

Мы ведь и сами вначале наслаждались просмотром на большом экране, с проектора, постановок различных театров. Я пересмотрел многое из мировой золотой коллекции театров. Это необходимо для профессионального развития. Но, в основном, речь идет о старых работах, которые нигде и никогда посмотреть уже будет нельзя. Только никакая запись не сравнится с живым просмотром из зрительного зала.

Театр — он живой. Когда глаза в глаза, когда дышишь одним

воздухом с актерами — вот ведь что сейчас категорически запрещено (*смеется*). Особенно для нашей небольшой сцены это актуально. Так что пока мы работаем в сетевом зазеркалье. Например, после двухлетнего перерыва сделали новые выпуски проекта «Переход на личности» с Тамарой Зиминной и Маргаритой Токмаковой в качестве гостей. И круто получилось. 15 тысяч просмотров — здорово! Суть проекта проста: я беру интервью у актера. В первых выпусках (это случилось два или три года назад) общались с Олегом Ягодиным, Николаем Колядой, Алисой Кравцовой, Гулей Гиматутдиновой, Лешей Чувашовым, Ринатом Ташимовым. Был и классный новогодний выпуск с детьми актеров. Вопросы приходят от зрителей, они, безусловно, не всегда простые, часто каверзные и неудобные. Нашим визави приходится выкручиваться. В записи это сделать проще, а вот онлайн (как сейчас) — надо отвечать сразу, никуда не убежишь. Снимаем здесь, в театре. Ставим аппаратуру, выстраиваем свет, звук и вперед — к зрителю в Интернет.

Макет декорации художника Гоши Воронкова к спектаклю «Петровы в гриппе и вокруг него»

На окнах — символы ЦСД — гранаты

Новый гранат — символ театра — в интерьере ЦСД

Сделали шоу под названием «Паразиты». Это нечто наподобие телепрограммы «Прожекторперисхилтон»: в студии сидят актеры-ведущие и болтают на разные темы, с юмором, приколами. От программы к программе шутники меняются. Эдакое веселое, бодрящее шоу.

Наша неутомимая Алиса Кравцова открыла утренники для детей. Программа стала популярна. Идет почти каждую субботу. Алиса придумывает все время что-то новое. То подделки учит мастерить, то сказки рассказывает, то мастер-класс по комиксам дает. На этом ее эксперименты не закончились. В рамках проекта «Самостоятельность» актриса создала моноспектакль в нескольких мини-сериях по пьесе Вани Андреева «Я не такая». Это специфический контент, созданный под веб-камеру для платформы «Инстаграм». Изначально задумка должна была реализоваться на сцене, но работа шла тяжело. Ну, а в новом формате все прекрасно получилось.

— Прекрасно, что вы поддерживаете перпетуум мобиле ЦСД...

— Это ведь наше — актеров, творческих людей — призвание. И не даем себе раскиснуть. Да, нам очень тяжело без реального театрального бытия, не получать того, самого важного, ради чего живем на сцене — отклика зрителя, его чувств, его энергетики. Даже сложно представить, что будет на первых спектаклях после карантина. Мы, вероятно, в хорошем смысле разорвем наших зрителей.

— В изоляции продолжаете работу над спектаклями?

— Еще в феврале начали репетировать «Мертвым сном». В спектакле занято всего пять актеров. Пьеса дважды успела выйти к зрителю. Тогда же начали репетировать «Сон в летнюю ночь» Уильяма Шекспира и сказку «Гадкий котенок» Анны Богачевой. Сейчас потихоньку подчищаем эти постановки, вспоминаем, доводим до нужной кондиции, наворачиваем упущенное.

— Так странно слышать от вас «потихоньку»...

— Честно говоря, я привык работать в состоянии напряжения, когда множество проектов надо осуществить в короткие сроки. И в безумном темпе все идет,

летит, свершается. Когда же оказываешься в ситуации некоего расслабления, даже несмотря на массу проблем, которые тебе не дают покоя (финансовые и прочие), то и жизнь словно притормаживает.

Самое неприятное — неизвестность. Не знаем, когда сможем открыться. Не знаем, когда выпустим спектакли, а ведь не хочется работать вхолостую. Так что, пускай и размеренно, но что-то делаем. В уже известном проекте «Самостоятельность» реализуем несколько пьес. Рита Токмакова делает моноспектакль «Мама» по пьесе Аси Волошиной. Планировали его выпуск на следующий сезон, но поскольку сейчас есть время, мы его не теряем — сформирована треть постановки. Гриша Ильин должен был выпускать спектакль «Выпала пломба» к нашему фестивалю «ФишФабрик». К сожалению, фестиваля в этом году не будет, ведь он должен был стартовать второго июля... Скорее всего, перенесем все на следующий год. Ну а спектакли «Сон в летнюю ночь» и «Выпала пломба» представим вне фестиваля, на нашей сцене.

Идет репетиция

На следующий сезон планируем интересную вещь с участием режиссера Ильи Ротенберга. Кстати, сейчас Илья здесь, после интервью будем репетировать. Мы долго вели диалог о том, что же будем ставить, в итоге выбрали пьесу Дмитрия Данилова «Сережа очень тупой». Очень надеюсь, что сможем открыть сезон этой комедией.

В производстве любопытный проект с генконсульством США и фестивалем молодой драматургии «Любимовка». Работаем с десятью американскими и десятью российскими драматургами (трое из которых уральцы — Ярослав Пулинович, Леша Синяев и Николай Коляда). Драматурги пишут пьесы на тему изоляции. Пьесы переводятся на русский и английский языки. Стороны меняются произведениями, и актеры читают их для аудитории на онлайн-платформе ZOOM. Мне эта идея очень нравится, кроме того, само сотрудничество несет в себе некую миротворческую цель. Для меня это важно. Вообще, не стоит разжигать ненависть. Надо уметь слышать и понимать друг друга. Тем более в творчестве, быть миротворцами нужно и

важно. Надеюсь, осенью сможем осуществить задуманное.

— ЦСД смог в прошедшем сезоне осуществить еще одну миссию — обучающую. Вы открыли театральную школу.

— Верно, полноценную театральную школу. Работаем в трех направлениях: актерское для взрослых, актерское для детей и драматургия. По драматургии сейчас ребята работают онлайн. Руководит ими Маша Конторович. Студийцы написали много. Есть очень удачные пьесы в самых разных жанрах. В следующем сезоне запланировали выпускать сборник. В детской школе учатся ребята разного возраста: от восьми до 13 лет. Недавно провели их выпускной. Заканчивать занятия пришлось онлайн. И в следующем сезоне продолжим этот удачный опыт. Взрослая актерская школа случилась прекрасная. Просто сверхудачная. Студийцы разновозрастные: от 14 до 50 лет. В декабре выпустили первый спектакль под названием «Тирамису». Нам удалось сделать постановку всего за четыре месяца. Получилось круто. Для нас это новый опыт. Первый раз актерские интенсивы мы набрали прошлым летом, так удачно, что

некоторое время спустя уже сделали такую вот небольшую школу. Приятно то, что те зрители, которые приходили смотреть спектакль студийцев и ожидали увидеть любительскую ерунду, были совершенно искренне поражены качеством работы.

Обучение сегодня я провожу и со своими актерами. Любая репетиция начинается с тренинга: растяжка, работа с речью. Такое начало здорово помогает сконцентрироваться на задаче, фокусирует внимание актера на определенной сцене. И со студийцами так же работаем: практика только после тренинга.

— Возьмете их потом к себе в труппу?

— Да нет. У каждого из них своя профессия. А театр — хобби. Главное, что для меня это — НЕ хобби, и они это чувствуют, ценят. Очень надеюсь, что в октябре состоится фестиваль, участие в котором для моих студийцев необычайно важно, это неповторимые эмоции.

— В фойе ЦСД появился символ театра — гранат на большом полотне. Чья работа?

— Это картина моего друга, художника Гоши Воронкова. В прошлом году вместе работали над спектаклем «Когда умерли автобусы». Затем я пригласил его снова как художника-декоратора на постановку «Петровы в гриппе и вокруг него». А спустя некоторое время Гоша принес нам свой замечательный гранат.

— Кстати, почему гранат стал символом театра?

— Смыслов в нем — море. Но основной, пожалуй, родился еще в наше бытование в театре Николая Коляды. Там есть два зала: Малахитовый и Гранатовый. Так вот ЦСД работал именно в Гранатовом. С тех пор и пошли сыпать зернами...

«Мы должны творчески жить в любых условиях»

Вместо завершения 84-го концертного сезона Свердловская филармония с марта ежедневно работающая в формате онлайн, первого июня открыла Летний сезон. К трансляциям лучших концертов из архива Виртуального концертного зала добавились блиц-экскурсии, напоминающие о том, что можно увидеть только в филармонии, а также беседы с музыкантами, менеджерами и друзьями филармонии. Первым героем «Разговоров о музыке и не только» стал директор Свердловской филармонии Александр КОЛОТУРСКИЙ. С ним беседовала театральный критик, музыковед, эксперт и член жюри фестиваля «Золотая Маска» Лариса БАРЫКИНА.

— Александр Николаевич, уже два с половиной месяца мы находимся в очень странном состоянии, которое не переживали никогда в жизни. Мы все на самоизоляции, многие культурные учреждения не работают. Я читала интервью, которое вы давали в марте, в самом начале пандемии, и там выглядели потрясающим оптимистом. Работа была распланирована, концерты перенесены. Сегодня, спустя 2,5 месяца, оптимизм остался?

— Оптимизм — он или есть, или его нет. В марте мы надеялись, что все пройдет быстрее, но жизнь вносит свои изменения. Тем не менее оптимизм никуда не ушел. Сейчас важно очень быстро реагировать, исходя из тех задач, которые перед нами стоят. Если в начале марта было необходимо выполнить обязательства перед слушателями текущего сезона, то сейчас мы рассматриваем еще и следующий сезон. Скорее всего, он будет переходным. Не получится в один момент перестроиться, чтобы, например, с августа все стало, как раньше. Мой сегодняшний оптимизм очень близок к реализму.

— Я внимательно слежу за нашими культурными институ-

Александр КОЛОТУРСКИЙ

циями в период пандемии. Надо сказать, все живут очень по-разному, кто-то вообще закрыл сезон в марте. На общем фоне филармония поражает своей активностью. Как вы думаете, что можно считать главным итогом этих месяцев?

— Чем нам труднее, тем больше работаем — это всегда отличало наш коллектив. Когда был введен запрет на проведение массовых мероприятий, сразу встал вопрос, где мы можем работать. Конечно, онлайн! У нас большой опыт в проведении трансляций и Виртуальный концертный зал, который

существует 11 лет. И мы ни на минуту не остановили его деятельность. Первое что сделали — стали играть концерты онлайн в пустом зале, а после — полностью перешли в Сеть с показом архивных концертов.

Продолжили работу и в просветительском направлении. Показали шестьдесят филармонических уроков, провели новые лекции. И, самое главное, период самоизоляции заставил нас посмотреть шире. Обычно мы делали трансляции концертов на сайте филармонии и для филармонических собраний — слушательских объединений Виртуального концертного зала. Сейчас вышли на другие площадки. Сотрудничество с онлайн-кинотеатрами Okko, Мегафон ТВ, Дом.ги — для нас совершенно новое направление. Первая неделя работы с Okko (это всероссийский ресурс и к тому же киноканал) дала около четырех тысяч просмотров. Они сами удивились таким цифрам. Также мы транслируем концерты ВКонтакте, на Фейсбук, в Одноклассниках, в Youtube — за два месяца на всех площадках у нас более четырех миллионов просмотров. Хорошо это или плохо, много или мало — не знаю, но наша деятельность

полностью продолжается онлайн.

— Цифра, конечно, потрясающая. Александр Николаевич, сейчас все сидят дома, культурные люди смотрят трансляции, концерты, спектакли. Очень сложно выбрать, все очень «вкусно». Свердловская филармония конкурирует не только с Московской и другими российскими концертными залами, но и со всем миром. Как вы считаете, мы выдерживаем конкуренцию? Почему публика выбирает нашу филармонию?

— Во-первых, чтобы выдерживать такую конкуренцию, надо иметь не только качественно отснятый материал, но и контент очень высокого творческого уровня, который может увлечь слушателей. Российская публика взыскательная, она разбирается в предмете, но мы стараемся быть конкурентоспособными, хоть это не просто. Помогают качество исполнения, репертуар, какие-то маркетинговые ходы. Я считаю, мы должны работать постоянно, каждую минуту — это тоже конкурентное преимущество. Музыкальная индустрия — тоже рынок, как только ты остановился — место занимают.

— Есть еще одна причина, почему выбирают ваши концерты — у филармонии есть своя публика, которая сохраняет ей верность. Конечно, мы верим в то, что двери залов откроются, и все станет, как было. Но ведь многие уже почувствовали вкус бесплатных трансляций, не утратят ли они желание пойти в зал на живой концерт? По вашим прогнозам, что может произойти осенью?

— Это сложный вопрос. Кажется, ответ лежит на поверхности: ничего страшного, к нам придут, нам верят, ничто не заменит живые концерты. Но, с другой сто-

Лариса БАРЫКИНА и Александр КОЛОТУРСКИЙ

роны, есть некоторая опасность. Мы думаем, что должен быть переходный период в несколько месяцев, когда филармония и слушатели должны вновь поверить друг другу. Что касается онлайн-трансляций, наверное, наша активность уменьшится. У нас нет задачи транслировать все концерты, которые идут в течение сезона. Виртуальный концертный зал работает, прежде всего, на слушателей филармонических собраний — их уже 49 в Свердловской области. Сейчас мы утвердили план трансляций на сезон 2020/21 и филармонические собрания на его основе формируют свои виртуальные сезоны.

Сейчас все говорят, что концертные залы откроют, но должны быть соблюдены санитарные нормы, расстояние 1,5-2 метра и между артистами, и между зрителями. Мы даже разлиновали сцену по этим требованиям, когда там должно размещаться максимум 45-50 артистов. Конечно, таким составом можно далеко не все произведения сыграть. Мы должны объяснить публике, что это не от нас зависит, но этот период мы должны пройти вместе. Это трудный процесс.

— Недавно я видела один из первых концертов, где публика

сидела в шахматном порядке, зал выглядел полупустым. О своих ощущениях от этого концерта написал знаменитый певец Рене Папе, и слушатели тоже получили иные впечатления.

— Это новые ощущения и для слушателей, и для артистов. Это и новый камерный репертуар, который предстоит осваивать нашим коллективам. Надо просто пережить это время и хорошо к нему подготовиться. А пока мы много общаемся с нашей публикой онлайн, чтобы не потерять доверие друг к другу.

— А вы сами как переживаете изоляцию? Понятно, что работа продолжается дистанционно, но сам факт отсутствия простого человеческого общения — легко с этим справляетесь?

— Не могу сказать, что тяжело переживаю это время. Я и в филармонию иногда приезжаю, и онлайн работаю. Мне повезло, что уже десять лет живу за городом, у меня есть возможность не сидеть в четырех стенах. Плюс физический труд и природа. Дрозды бегают, как сумасшедшие, скворцы первый раз за три года в скворечнике поселились, соловьи поют...

— Я так понимаю, что природа для вас является источником

силы. А что еще заставляет оптимистично смотреть на жизнь, что вас питает?

— Когда живешь на земле, всегда много забот, каждую минуту. Колоссальное удовлетворение приносит то, что видишь результаты своего труда, как посаженное тобой растет, живет, развивается. Вечером смотрю трансляции, больше, конечно, наши — такой мягкий контроль. И не бросаю sudoku, каждый вечер надо решить несколько штук, чтобы мозги работали.

— Как раз во время изоляции пришла радостная весть: вы стали Почетным гражданином Свердловской области. Как вообще относитесь к наградам?

— Очень спокойно. Не скрываю, это приятно, когда оценивают твой труд. Кто-то говорит, что это окрыляет, заставляет еще больше работать. Но я всю жизнь и без всяких наград считал, что работать надо много. У меня это от родителей, они ни одной минуты не сидели без дела. И я сам с 22 лет работал и всегда двигался вперед. Жалко, что коронавирус приостановил движение к новому залу.

— Как раз хотела спросить, что с проектом.

— Проект пока поставлен на паузу, это естественно, потому что он требует и средств, и внимания, а сейчас другие задачи. Идет планомерная подготовительная работа, подготовка земельного участка. Мы уже снесли переход, который был между соседним домом и филармонией. Надеюсь, что в следующем году все продолжится. Конечно, к 2023-му, когда планировалось построить зал, это уже не получится. И хотя мы объявили о запуске новой программы «Открытая филармония», объединившей просветительство,

Дмитрий ЛИСС, Валерий ГЕРГИЕВ, Александр КОЛОТУРСКИЙ, Денис МАЦУЕВ

экскурсии, лекции, к открытию нового зала, — все это продолжим в следующем сезоне.

— Где сейчас находятся коллективы Свердловской филармонии, когда они приступят к репетициям?

— Артисты не прекращали свои занятия, репетировали дома. Если уж честно сказать, это не совсем нормально, но сейчас такое время. У всех коллективов был отпуск, вскоре они выходят на работу. Музыкантам очень важно поддерживать форму, «чувство локтя». Планируем еще летом начать небольшие групповые репетиции хора, потом выйдут по группам и коллективы. Возможно, в скором времени мы сможем вернуться к онлайн-концертам без зрителей малыми составами.

— Следующий сезон для Свердловской филармонии будет юбилейным, 85-м. Можете обозначить его самые яркие события?

— Я всегда ухожу от этого вопроса. Все привыкли — специальные проекты, звезды. А я считаю, что основная наша заслуга — это абонементные концерты, которые «пашут землю». На мой взгляд, это важнее заезжей звезды. Наш сезон сосредоточен в абонементных концертах, и для

нас это самое главное, когда мы вспахиваем почву и на ней что-то растет. Когда творческий вкус и желание приходят в филармонию формируются не приезжими звездами, а вот такими постоянными концертами, которые и интересны, и хороши. А события, которые вызывают ажиотаж, фестивали, приезд Мацуева, Гергиева, «Браво, Опера!» — конечно будут, приглашаем всех.

— Александр Николаевич, этот необычный период жизни, который никто никогда не переживал — ведь даже в войну музы не молчали — этот новый опыт что-то вам дал? Для понимания жизни, людей? Многие говорят: это нам неспроста, мы должны сделать какие-то выводы. Какие выводы делаете вы?

— Такие ситуации заставляют шире посмотреть на свою обычную жизнь — открыть новые возможности, увидеть недостатки в своей работе, в работе коллектива, в отношениях. Все обостряется, все меняется. Полезно посмотреть на людей, оценить их потенциал. Конечно, лучше обойтись без таких периодов, но если они появляются, то надо мобилизоваться, как в военное время. Я считаю, что у нас сейчас оно именно такое.

Уральская премьера великой симфонии

В очень тяжелый период Великой Отечественной войны, седьмого сентября 1942 года, в концертном зале Свердловской филармонии состоялось замечательное событие – третья в стране премьера Седьмой симфонии («Ленинградской») Дмитрия Шостаковича. Переполненный зал воспринял произведение и его исполнение приехавшим на гастроли из Фрунзе (где был в эвакуации) Государственным симфоническим оркестром под управлением Натана Рахлина восторженно. Воспоминания о премьере симфонии на Урале, о великом композиторе оставил нам народный артист России, профессор Марк Паверман. В его архиве было много свидетельств тесных творческих связей с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем – письма, телеграммы, афиши, подаренная дирижеру партитура поэмы для баса, хора и симфонического оркестра на слова Евгения Евтушенко «Казнь Степана Разина» с надписью: «Дорогому Марку Израилевичу от Д. Шостаковича. 9 декабря 1960 года. Москва»...

Марк Паверман и родился (1907), и ушел из жизни (1993) в июне. Выпускник Московской консерватории, он был одним из ярких представителей советской дирижерской школы. Одессит, блестяще окончивший столичный вуз, один из победителей Всероссийского дирижерского конкурса, начавший свой творческий путь в Москве, в 1930-х годах тесно связал свою судьбу с Уралом. Создатель и художественный руководитель оркестра Свердловского радиокомитета, а затем оркестра Свердловской государственной филармонии, он превратил этот коллектив в один из лучших оркестров страны.

Бесценные реликвии в конце 1990-х годов показывал мне сын дирижера, в то время заведующий кафедрой зарубежной литературы Уральского государственного университета, доктор филологических наук и тоже известный в городе человек Валерий Паверман. Валерий Маркович был немного чудаковат, мог прийти на лекцию, скажем, в разных носках (а то и туфлях!), но студенты его обожа-

Марк ПАВЕРМАН

ли. Не говоря уже о его лекциях: виртуозных, легких, полных пикантных и приключенческих подробностей из жизни и творчества великих авторов Запада.

Но вернемся к Шостаковичу и Паверману-старшему.

Создание Седьмой симфонии – настоящий подвиг композитора. Шостакович писал ее в 1941 году в осажденном фашистами Ленинграде и с гениальной силой выразил общую веру в победу. Премьера симфонии состоялась в марте 1942 года в Куйбышеве в исполнении оркестра Большого театра СССР (дирижер Самуил Самосуд). Де-

Молодой Марк ПАВЕРМАН за дирижерским пультом

вятого августа 1942 года произведение прозвучало в осажденном Ленинграде (оркестр под управлением Карла Элиасберга). Свердловск стал третьим городом, который услышал гениальное сочинение гениального композитора.

Хорошо известны факты неприязни к Шостаковичу со стороны властей. Так было и в 1930-е годы, и после войны. Но, несмотря ни на что, в Свердловске его музыка звучала. Весной 1935 года Марк Паверман с оркестром радиокомитета исполнил в Деловом клубе Первый концерт Шостаковича для фортепиано с оркестром. В апреле 1938 года играл его музыку с оркестром областной филармонии. В Свердловск тогда приезжал Дмитрий Кабалевский, и публике была представлена программа из произведений Кабалевского, Шостаковича и Хачатуряна. 30 сентября следующего, 1939 года в филармонии прошел большой авторский концерт Дмитрия Дмитриевича.

«Меня всегда привлекала музыка Шостаковича — своей эпичностью, гражданственностью и лиризмом», — признавался Марк Израилевич. Их личное знакомство с композитором состоялось в Ростове-на-Дону, где Паверман проработал три года, перед войной. В апреле 1941 года Дмитрий Дмитриевич приехал в Ростов на свои авторские концерты вместе с музыкантами квартета имени Бетховена, и оркестр под управлением будущего уральского маэстро исполнял симфонию Шостаковича и сюиту из музыки к спектаклю «Гамлет».

«Мы близко познакомились и даже подружились, — вспоминал о встречах с Шостаковичем Паверман. — Он несколько раз

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ

Премьера Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича в блокадном Ленинграде

бывал у меня дома, я — у него в гостинице. Эти несколько дней мы были неразлучны. Д. Д. Шостакович был человеком необыкновенного обаяния, необыкновенной доброжелательности, необыкновенной скромности. Когда он выходил на сцену, создавалось впечатление, что ему неловко под взглядами публики, а когда раскланивался с нею после выступления, как-то весь сжимался, торопливо кивал и

спешил скрыться за кулисами».

Сердечные, теплые отношения сохранились у двух музыкантов до самой смерти композитора в 1975 году. Марк Паверман представлял слушателям его произведения не только в Свердловске. В августе 1958 года на гастролях в Краснодаре в исполнении Свердловского симфонического оркестра прозвучали 11-я симфония «1905 год» и «Праздничная увертюра».

В 1962 году в Новороссийске оркестр открыл гастроль 12-й симфонией композитора. Знакомая с городом, свердловские музыканты побывали у мемориала в честь воинов-героев Великой Отечественной войны, где каждый час звучала торжественно-скорбная музыка. Это были «Новороссийские куранты» Дмитрия Шостаковича, и свердловчане решили дать возможность слушателям их концертов встретиться с произведением «живьем». Порепетировали, и совершенно неожиданно для публики «Куранты» прозвучали перед началом концертной программы без предварительного объявления. Реакция оказалась неопишуемой: зал встал и стоя аплодировал музыкантам, многие не могли сдержать слез.

А в январе 1962 года под управлением Павермана Государственный симфонический оркестр Союза СССР сыграл 11-ю симфонию Шостаковича в концертном зале имени Чайковского в Москве.

До сих пор помню трепет, с которым я брала в руки скромный-прескромный, похожий на самодельный, послевоенный конвертик с обратным адресом: Москва, Кутузовский пр., 27, кв. 87. В том письме не очень разборчивым почерком Шостаковича написаны строки, адресованные Марку Паверману в Свердловск. Композитор благодарил за внимание к его 11-й симфонии, пояснял некоторые места партитуры, сообщал о своих новостях.

Как человек большой интеллигентности, Шостакович всегда старался высказать музыкантам слова благодарности за исполнение его музыки. В телеграмме, посланной Паверману в 1957 году — благодарность дирижеру

и солисту Юлиану Ситковецкому за исполнение его концерта. Еще телеграмма в адрес директора оркестра — после того, как в Свердловске прозвучала одна из симфоний Шостаковича. Да, другое было время, и люди были другими...

Тогда, более 20 лет назад, показал мне Валерий Паверман и множество афиш. Которые, кстати, говорили о том, что Свердловская филармония не раз открывала концертные сезоны музыкой именно Шостаковича. Так было, скажем, и в 1964 году, когда публике была представлена 10-я симфония композитора, написанная в 1953-м и посвященная всегда волновавшей Шостаковича теме «осознания драматизма и серьезности противоречий современного мира» (определение одного из видных музыковедов). Вот только противоречий в наше время поче-

му-то меньше не становится, и музыка Шостаковича актуальна и поныне, как будто написана в наши дни.

Нельзя не упомянуть о том, что великая музыка Шостаковича вдохновила и театр. В Свердловском оперном балет «Ленинградская симфония» увидел свет рампы в 1968 году. За дирижерским пультом стоял Э. Красовицкий, балетмейстер — И. Бельский.

Остается вспомнить о большом концерте, посвященном памяти композитора, прошедшем в сентябре 1996 года. В тот день была открыта мемориальная доска в честь создателя и первого дирижера свердлов-

ского филармонического оркестра (ныне УАФО) Марка Израилевича Павермана, так много сделавшего для пропаганды творчества великого композитора XX века. Музыка Дмитрия Шостаковича, ставшая частью самосознания народа, звучит вновь и вновь.

Валерий ПАВЕРМАН

Памятники Паверманам на Широкореченском кладбище в Екатеринбурге

«Окрыленный» в бою и искусстве

Радостно и символично — это известие пришло как раз в дни 75-летия Великой Победы: Александру Васильевичу Гаврилову — актеру и фронтовому летчику, ветерану Великой Отечественной присвоено почетное звание «Заслуженный артист Российской Федерации».

Всего пару месяцев назад, совсем недавно, в свои 96 лет артист новоуральского Театра музыки, драмы и комедии играл на сцене, служа для молодежи примером беззаветной преданности профессии. Может, и подождал бы с выходом на пенсию, зная о грядущей радости — присвоении звания, высоким признании его актерских

заслуг (пусть и, честно говоря, сильно запоздалом)... Ну, а военных наград, которым уже 75 лет и больше, у него хватает: ордена Отечественной войны I и II степеней, медали Жукова, «За освобождение Праги», «За взятие Берлина». За «крыльями» летчика-истребителя Гаврилова 78 боевых вылетов, девять из них — сопровождение бомбар-

дировщиков на Берлин, где он и встретил Победу.

После войны он смог осуществить свою заветную мечту и окончил ГИТИС. Мог быть и ВГИК (режиссер и педагог Сергей Герасимов приглашал на свой курс), но Александр тогда выбрал театр, а не кино. Учился он, кстати, с такими известными в будущем деятелями россий-

Ветеран Великой Отечественной Александр ГАВРИЛОВ

Германия, март 1945 года. Слева — А. ГАВРИЛОВ

Александр ГАВРИЛОВ в спектакле «Сон смешного человека»

ской культуры, как Анатолий Эфрос и Ролан Быков. По счастью, в судьбе студента появился режиссер, определивший его театральную биографию — Георгий Кацман.

Он предложил группе выпускников ехать с ним в Магаданский музыкально-драматический театр. Именно там начинающий артист Гаврилов впервые стал совмещать в игре драматическое искусство и «легкий жанр» — оперетту. Кацман через какое-то время уехал в Гомель, Гаврилов последовал за ним. И, наконец, закрытый город Свердловск-44. Сюда режиссер пригласил Александра Васильевича на роль Макара Нагульнова в спектакле «Поднятая целина».

— Да вы что? — изумился артист. — Нагульнов у Шолохова — это же человечище, в нем два метра росту!

— Не в росте дело, — парировал Кацман. — Нужно, чтобы в душе «человечище» был. Это твоя роль!

Дебют принес Гаврилову признание публики. Следующая

роль — деда Нечипора в оперетте «Свадьба в Малиновке» потребовала вспомнить опыт магаданских музыкальных спектаклей.

Уральский город очаровал Гаврилова. В театре он был востребован. Поэтому, когда в 1968 году драматическая часть труппы переехала в такой же закрытый ЗАТО Челябинск-65, Александр Васильевич решил остаться в оперетте.

— Разумеется, наибольшее удовольст-

вие из всего сыгранного доставляли мне образы, требующие драматического подхода, — говорит он. — Определенными вехами в своей актерской судьбе я считаю, например, роли художника Вондервуда («Поцелуй Чаниты»), Поля («Москва — Париж — Москва»). Очень запомнилась работа над спектаклями «Роз-Мари», «Севастопольский вальс».

Всего в творческом багаже Александра Васильевича более 200 ролей. Причем, есть и киноработы: короткометражка новоуральского режиссера Андрея Бекшаева «После» с участием Гаврилова была отмечена в 2010 году в номинации «Лучший короткометражный фильм» на международном телефоруме «Вместе» в Ялте.

Большим успехом у театралов буквально до самого последнего выхода на публику Александра Гаврилова пользовался спектакль «Сон смешного человека» — практически моноспектакль, поставленный для ветерана режиссером Валерием Долгановым.

В спектакле «Пир во время чумы»

Заслуги уральского артиста высоко оценены на государственном уровне. В 2006 году Гаврилов был награжден Почетной грамотой Государственной Думы Российской Федерации, в 2013 году — получил благодарственное письмо министерства культуры Свердловской области и Почетную грамоту государственной корпорации «Росатом». В 2016-м он был отмечен благодарностью комитета Госдумы РФ по культуре, в 2017-м — знаком отличия Свердловской области «За заслуги перед Свердловской областью» III степени, в 2019 году — Почетной грамотой Президента Российской Федерации. Александр Васильевич Гаврилов включен в памятную рубрику «Славные сыны и дочери России» Всероссийской энциклопедии «Лучшие люди России».

За 60 лет служения театру наш герой безусловно снискал любовь и уважение новоуральского зрителя. А это для настоящего артиста, если откровенно, — самая дорогая награда!

Тропой памяти сквозь три четверти века

Война, ставшая для нас Великой Отечественной, в одночасье превратила Советский Союз в единый военный лагерь. Это не пустые слова — передовая проходила и через заводские корпуса, и по колхозным полям: от работы тыла зависело снабжение армии, качество и количество оружия, получаемого на фронте. В самом начале войны на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток были эвакуированы 2 593 предприятия и более 10 миллионов рабочих и специалистов, вместе с домочадцами, из районов, подвергшихся оккупации. Это грандиозная операция. Принимала новых жителей и Свердловская область. Если в 1939 году ее население составляло 2,5 миллиона человек, то в 1942-м здесь уже было три миллиона 180 тысяч жителей.

На Средний Урал приехали не только труженики промышленных предприятий, но и представители творческих профессий — писатели, художники, композиторы, артисты. Безусловно, их работа здесь оказала большое влияние на уральских мастеров, значительно увеличив творческий потенциал Каменного пояса. Уральцы приняли гостей радушно, постарались создать им нормальные условия, хотя в военное время это было непросто.

Эвакуация — значительная страница нашей истории. И конечно, она не должна исчезнуть в плену времени и политических передраг. Поэтому Свердловская областная библиотека для детей и молодежи имени В. Крапивина объявила накануне 75-летия Победы конкурс исследовательских работ «Известные люди в эвакуации на Урале во время Великой Отечественной войны».

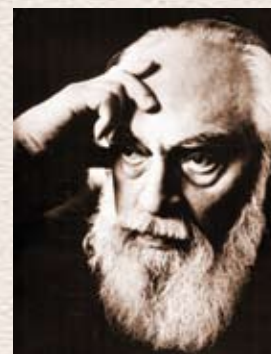
— Мы получили 41 работу от пятидесяти участников, — подчеркнул председатель жюри заместитель главного редактора журнала «Урал» кандидат исторических наук Сергей Беляков. — Нас порадовал географический

Детский поэт, редактор журнала «Мурзилка» Елена БЛАГИННИНА

Директор Уральского алюминиевого завода в годы войны Е. П. СЛАВСКИЙ

Один из пионеров космонавтики Ари ШТЕРНФЕЛЬД

Поэтесса Агния БАРТО дет автографы

охват конкурса. В нем участвовали неравнодушные к прошлому страны исследователи из Камышлова, Североуральска, Алапаевска, Тавды. Откликнулись также краеведы из небольших населенных пунктов — поселков Лобва, Баранчинский, Студенческий, Билимбай, деревни Приданниково. Жюри оценивало: личностный подход к выполнению работы (умение дать собственную оценку); уникальность материала (необычность личности, о которой пишется работа, ее неизвестность

широким кругам); грамотность, стиль написания; наличие и качество (уникальность) дополнительного материала. К сожалению, не все участники овладели методикой научного исследования, но, думаю, с опытом придет и умение.

Представленные работы охватывают разные сферы деятельности, а по сути, различные проявления творческой энергии времени. И знаменательно, что в исследованиях участвовали представители нескольких поколений, объединенных стрем-

Е. Славского, директора Уральского алюминиевого завода в годы войны. Ефим Павлович — человек-легенда, трижды Герой Социалистического Труда (таких было всего шестнадцать в СССР!), более тридцати лет руководивший атомной отраслью Советского Союза. Огромен его вклад в становление УАЗа, чему и посвящена работа Чукавиной.

Также дипломом третьей степени отмечены серовчане: ученик восьмого класса школы № 20 Давид Медведев (работа «Учитель с космической буквой»), сотрудница городского Центра деловой информации Светлана Медведева и библиотекарь Центральной детской библиотеки города Анна Кожевникова. Примечательно, что их исследования посвящены одному из пионеров космонавтики Ари Абрамовичу Штернфельду, который оказался в эвакуации в Серове. Там он преподавал в техникуме, и до сих пор о нем помнят в северном городе. Уральскую страницу в биографии Штернфельда сохранил его ученик Геннадий Гулин, воспоминания которого полны деталями эвакуационного быта ученого. Кстати, слово «космонавт» в научный оборот ввел именно Ари Абрамович.

Участники конкурса не могли не обратиться к творчеству писателей, оказавшихся в Свердловске. Это очень интересная история. Если до войны областная писательская организация насчитывала 12 «активных перьев», то в период Великой Отечественной ее численность возросла до 64 литераторов.

Среди приехавших была Агния Барто, известная своими стихами для детей. В Свердловске она запечатлела немало

Писатель Иван НОВИКОВ

Писатель Анатолий АЛЕКСИН

Певец Дмитрий ГНАТЮК

лением восстановить интересные эпизоды героического, без преувеличения, прошлого Урала.

Ну а теперь — об итогах конкурса и победителях.

Специальный приз жюри присужден библиотекарю Приданниковской сельской библиотеки Вере Хазиевой (работа о детском поэте, редакторе популярнейшего журнала «Мурзилка» Елене Благиной) и главному библиотекарю библиотеки № 13 из Каменска-Уральского Валентине Ярославцевой (исследование творчества писателя Ивана Новикова).

Диплом III степени получила библиотекарь ЦБС Каменска-Уральского Елена Чукавина. Она рассказала о деятельности

интересных деталей тылового быта. Многие ее стихи посвящены подросткам, пришедшим в цеха уральских заводов. Произведения Барто — художественный документ эпохи. О творчестве поэтессы рассказал шестиклассник екатеринбургского консультационного центра «Гармония» Григорий Истомин (руководитель И. Лисицина). Он стал обладателем диплома II степени.

Такую же награду получила заведующая музеем истории Нижнесалдинского металлургического завода Марина Упорова, рассказавшая об известном оперном певце Дмитрие Гнатюке. Его баритон звучал на различных сценах не только в Советском Союзе, но и в более чем двадцати государствах мира, где гастролировал украинский певец. А в военные годы он жил в Нижней Салде и работал сталеваром на местном заводе.

Каменский краевед Антон Лысков посвятил свое исследование известному детскому писателю Анатолию Алексину. Вместе с мамой Марией Михайловной с ноября 1941 года по май 1944-го Алексин жил в Каменске-Уральском. На Урале его знали под настоящей фамилией — Гоберман, литературный псевдоним «Алексин» возник в 1950 году, когда вышла в свет первая книга писателя — сборник повестей «Тридцать один день». В эвакуации будущий автор многих замечательных произведений работал сначала в Управлении строительства Уральского алюминиевого завода и Красногорской ТЭЦ, позже трудился ответственным секретарем многотиражки «Крепость обороны». Можно без сомнения сказать, что лю-

*Библиотекарь ЦБС
Каменска-Уральского
Елена ЧУКАВИНА*

*Марина УПОРОВА,
директор музея истории
Нижнесалдинского
металлургического завода*

*Полина БЕРЕЗКА,
ученица центра «Гармония»
(г. Тавда) рассказывает
о своей бабушке*

*Сотрудница Центральной
детской библиотеки Серова
Анна КОЖЕВНИКОВА*

*Библиотекарь
Приданниковской сельской
библиотеки Вера ХАЗИЕВА*

*Сотрудница Центра
деловой информации
Светлана МЕДВЕДЕВА*

*В библиотеке № 13 Каменска-Уральского,
где главный библиотекарь — Валентина Ярославцева*

бовь к слову, стремление заниматься литературным творчеством проявились уже на Урале. Здесь он прикоснулся к тому делу, которому посвятил всю дальнейшую жизнь. Каменские страницы биографии Алексина

и восстановил А. Лысков в работе «Сердце мое — в этом городе», за что краевед награжден дипломом I степени.

Особо жюри отметило работу ученицы Центра творческого развития и гуманитарного об-

разования «Гармония» (город Тавда) Полины Березки «Моя бабушка Кобякова Надежда Александровна». Рассказ иллюстрирует интерес подрастающего поколения к истории своей семьи, к жизни бабушек, прабабушек и так далее по генеалогии. Конкурс, безусловно, подогрел внимание к этой проблематике. И замечательно, что многие его участники — школьники, понимающие Великую Отечественную как важнейшее событие нашей истории. Полина Березка собрала не только воспоминания родных, но и привлекла документально подтвержденные факты. Ее прабабушка Надежда Кобякова трудилась на Тавдинском фанерном комбинате. На Урал эвакуировалась перед окончанием Бобруйского техникума механической обработки древесины. Свердловская область стала для нее второй родиной. За достижения на производстве она была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Пятнадцатилетняя школьница из Тавды удостоена диплома I степени.

Нельзя не сказать еще об одной участнице конкурса — самой юной: десятилетней ученице екатеринбургского лицея № 100 Алисе Лисициной, рассказавшей о скульпторе Вере Мухиной, жившей в эвакуации в Каменске-Уральском. Алиса отмечена поощрительным призом.

Этот конкурс сумел объединить взрослых и детей, педагогов, ученых, библиотекарей, сотрудников музеев, краеведов, журналистов, историков и лите-

Вера ХАЗИЕВА с юными читателями

ратурных работников. Уникальность текстов в том, что в одном ряду оказываются люди, которых знает весь мир — такие, как балерина Майя Плисецкая, диктор Юрий Левитан или лауреат Нобелевской премии по физике Жорес Алферов; и скромные труженики тыла, те, память о ком теперь жива только в их семьях.

Конкурс, проведенный сотрудниками «крапивинки» в ре-

жиме онлайн, лишний раз показал, как важна для нас летопись Великой Отечественной. История страны складывается из историй отдельных людей, что и продемонстрировали работы участников. Их совокупность образует то единое полотно фактов, сведений, свидетельств, которое мы воспринимаем как социальную память народа. Без нее не могут существовать ни Россия, ни россияне.

Скульптор Вера МУХИНА и ее работы

Эвакуация в Свердловск: ЭХО войны

Кажется, сейчас очень трудно найти екатеринбуржца, который бы не знал, что в годы войны именно в нашем городе хранили, спасали бесценные коллекции Государственного Эрмитажа, эвакуированные из Ленинграда. Кажется, что мемориальная доска об этом на историческом здании Музея изобразительных искусств была всегда... Однако не всегда так было. Уходили из жизни участники и свидетели спасения Эрмитажа в Свердловске, а вместе с ними истончались следы памяти. Но память имеет свойство возвращаться, оживать, и она постепенно оживала, благодаря ленинградцам-петербуржцам и нашим землякам — музейщикам, художникам, журналистам.

В преддверии ноябрьского открытия в Екатеринбурге культурно-просветительского центра «Эрмитаж-Урал», перелистаем некоторые памятные страницы, для кого-то, может

Доска на историческом здании ЕМИИ, установленная в 1991 году. Сейчас она отреставрирована

быть, до сих пор неизвестные. Эту подборку воспоминаний, историй, писем, архивных фотографий специально для нашего журнала подготовил известный московский журналист, прозаик, обозреватель «Российской газеты» Дмитрий ШЕВАРОВ. И написал собственный текст на «эрмитажную» тему — очень личный. С него и начнем...

Сокровища Эрмитажа хранились в Свердловске. 1943–44 годы

Сначала это была военная тайна. Потом информация для немногих, для служебного пользования. Потом об этом просто забыли.

К концу 1970-х историю эвакуации во время войны шедевров Эрмитажа в Свердловск помнили лишь герои тех событий, ленинградцы и свердловчане, состарившиеся без славы и высоких наград. В 1980 году этих людей решила найти моя мама Зоряна Леонидовна РЫМАРЕНКО, журналист литературно-драматической редакции Свердловского телевидения.

Картинная галерея (вид со двора) в военные годы

Майский снег

Она написала в Ленинград, стала расспрашивать местных краеведов, музейщиков и художников. Крупницы сведений собирала в папку с надписью «Эрмитаж». Потом эта папка наполнится, разрастется так, что лопнут завязки. И придется завести еще одну, потом еще...

Ну а пока папка была совсем тонкой, мама спешила. Спешила, потому что знала: пройдет несколько лет и последние участники эрмитажной эпопеи уйдут навсегда, а вместе с ними и память. Конечно, что-то всегда остается в архивах, но это другая память. Без голосов, без неповторимых интонаций и выражения глаз.

...Май 1981 года. Завтра у мамы запись первой передачи об эвакуации Эрмитажа в Свердловск. У нас дома — гостя из Ленинграда. Я уже слышал от мамы ее имя: Алиса Владимировна Банк.

Мама накрыла чай в нашей «большой» комнате.

У Алисы Владимировны низкий грудной голос, отточенный Петербургом и Ленинградом. Безупречная речь, неспешная. Мы с мамой слушали Алису Владимировну как слушают классическую музыку.

Рассматривали привезенные ею снимки и документы. Мама уточняла подробности эвакуации Эрмитажа. Алиса Владимировна спрашивала, на месте ли то или иное здание, которое ей помнилось с войны.

З.Л. РЫМАРЕНКО и А.В. БАНК. Фото Дм. ШЕВАРОВА. 1981 г.

У мамы, как и у многих детей войны, было особое отношение к слову «эвакуация». В те самые дни августа 1941 года, когда из Ленинграда в Свердловск отправился второй, последний «эрмитажный» эшелон (готовилась отправка и третьего, но кольцо блокады замкнулось), четырехлетняя мама со своей бабушкой Верой Михайловной с последним поездом покинула родную Одессу. Город был уже в осаде. По дороге поезд бомбили, и бабушка прятала внука поглубже под нижнюю полку. Когда поезд пришел в Москву, вагоны были иссечены осколками. Потом долгий путь в Сибирь...

Вечером мама попросила меня проводить Алису Владимировну до гостиницы. Пока мы шли до автобусной остановки, май превратился в декабрь. Густой стеной повалил снег.

Около оперного театра Алиса Владими-

ровна сказала мне: «Здесь я читала лекцию легкораненым бойцам». В густых снежных сумерках Свердловск опять стал тем дымным и низким городом, набитым эвакуированными и ранеными, где зимой 1942-го Алиса Банк бродила по улицам в поисках щепок для растопки титана.

Мама подготовила об эрмитажной эпопее три больших телевизионных передачи. В съемках каждой из них участвовали герои и очевидцы событий. Передачи посмотрели почти все свердловчане, а одну из них увидели и зрители Центрального телевидения. Были отклики в прессе и много писем. По просьбе руководства Эрмитажа записи передач были переданы и в Ленинград.

В 1991 году маме удалось добиться открытия на фасаде Музея изобразительных искусств мемориальной доски: «В этом здании в годы Великой Отечественной войны хранились коллекции Государственного Эрмитажа».

Алиса Владимировна не дождалась этого торжественного момента, она умерла в 1984 году.

В 1995-м, к 50-летию Победы, в Екатеринбурге открылась выставка «Эрмитаж спасенный». Маму на ее открытие не пригласили.

Из трех эрмитажных телепередач сохранилась всего одна, самая первая. И то лишь в мамин-ном архиве.

Когда в 2015 году, к 70-летию Победы, вспомнили об истории спасения на Урале эрмитажных шедевров, то оказалось, что в самом Эрмитаже передач не сохранилось. Сотрудники Эрмитажа обратились в ГТРК «Урал» (государственную телерадиокомпанию, преемницу Сверд-

Зоряна РЫМАРЕНКО с критиком Леонидом БЫКОВЫМ — подготовка к записи

ловского телевидения) с просьбой установить, сохранились ли передачи об Эрмитаже, а также сообщить им адрес или телефон журналиста З.Л. Рымаренко.

Вскоре начальник службы историко-информационных проектов Эрмитажа Юлия Кантор держала в руках ответ из Екатеринбурга. В ответе сообщалось, что телевизионных передач об Эрмитаже не сохранилось, а их автор З.Л. Рымаренко ...«выбыла из города».

Мама тем временем жила в десяти минутах ходьбы от здания, где был составлен этот документ — на улице Куйбышева, в одном квартале от здания ГТРК «Урал». Мама полвека не меняла своего места жительства.

Осенью 2015 года я почти случайно встретился в нашей редакции «Российской газеты» с Михаилом Борисовичем Пиотровским и передал ему от мамы диск с оцифрованной передачей о свердловском филиале Эрмитажа военных лет — той самой первой, в которой участвовала Алиса Владимировна Банк.

Круг жизни, начавшийся летом 1941 года, замкнулся.

7 декабря 2015 года с просмотра ленты «Свердловский филиал Эрмитажа» начались в музейном театре традиционные «Дни Эрмитажа». Открывая просмотр, Михаил Борисович Пиотровский назвал телепередачу фильмом. Наверное, это справедливо. Но мама четко разделяла кино (в нем всю жизнь работали ее родители режиссеры Леонид Рымаренко и Вера Волянская) и телевидение. Она любила определение «телевизионное исследование». Маме казалось важным работать именно в этом сложном жанре, увлекая зрителя не только «картинкой», но и сопереживанием трудному поиску, умной беседой в кадре, исповедью незначительных подвижников, их интонациями и выражением глаз.

В одном из писем к маме Алиса Владимировна написала: «Люблю жизнь, пока вижу солнце, облака, цветы. И каждый день улыбаюсь двум моим лилиям, которые собираются расцвести...»

Мама ушла 9 апреля 2020 года.

«Поторопитесь, пока мы живы...», или О тех, кто сберег для людей Красоту

В 1980 году я случайно услышала о том, что во время войны в нашем городе хранились коллекции Государственного Эрмитажа. Потом узнала: двумя «эрмитажными» эшелонами в Свердловск из Ленинграда вывезли 1 миллион 118 тысяч экспонатов.

Четыре с половиной года сотрудники Эрмитажа вместе с уральскими женщинами-кочегарами круглосуточно дежурили в хранилищах, сменяя друг друга. Охраняли их два милиционера – Вдовин и Бутылкин, которые то и дело просились на фронт. Из тех свердловчан, кто во время войны работал вместе с сотрудниками Эрмитажа, к 1980 году в живых оставалась одна Анфиса Петровна Никулина. До войны она была в картинной галерее кассиром, а всю войну – и сторожем, и техничкой, и кочегаром... От нее и удалось узнать первые подробности.

Первый «эрмитажный» эшелон из Ленинграда прибыл в Свердловск 6 июля 1941 года. Над городом бушевала гроза, шел проливной дождь. Анфиса Петровна вспомнила по именам не только всех сотрудников Свердловского филиала Эрмитажа, но даже их детей. Рассказала, как вместе дружно работали, как помогали приезжим, чем могли, как со слезами расставались осенью 1945-го.

Конечно, я сразу написала в Эрмитаж с просьбой откликнуться тех, кто был в дни войны в Свердловске. К счастью, мое письмо попало к замечательной женщине, доктору исторических наук Алисе Владимировне Банк. Она тут же ответила мне.

С 1941 по 1945 год Алиса Владимировна была Главным хранителем восточных коллекций Эрмитажа в Свердловске. Чтобы представить человеческий, нравственный облик Алисы Владимировны, достаточно, мне кажется, сослаться на мнение ее

коллег, так написавших в поминальной статье о ней: ««Алиса Владимировна Банк была для всех нас эталоном порядочности и благородства: недавно ее называли «совестью Эрмитажа».

Вернусь к ответу Алисы Владимировны, который пришел стремительно: «Сегодня мне передали ваше письмо, которое глубоко взволновало... Разве можно забыть Свердловск и те годы? Нас осталось только двое из первого эшелона. Поторопитесь, пока мы живы, задавайте вопросы...»

И я, конечно, задавала, но пригласить Алису Владимировну на запись в Свердловск ни-

Часы «Зефир венчает Эригону». (Здесь и далее — произведения с выставки «Послевоенный дар Эрмитажа»)

как не решалась. Знала, что она уже очень немолода, но по-прежнему много работает — заведует в Эрмитаже сектором Византии и Ближнего Востока. До поездок ли ей?

Но однажды Алиса Владимировна сама предложила: «Сообщите мне, на какой день планируется передача. Я бы приехала, несмотря на свой солидный возраст. Меньше всего заботьтесь о средствах на мою поездку — моя зарплата достаточна, чтобы приехать за свой счет...»

И она прилетела — в свои 75 лет!..

Алиса Владимировна Банк привезла с собой уникальные документы тех лет — справки, удостоверения, фотогра-

Алиса БАНК

фии. На снимках мы впервые увидели, как же хранились всю войну эвакуированные экспонаты — в огромных ящиках с загадочными для непосвященных шифрами — ОКОВ, ОКОЗ, ОН, ОГ.

Благодаря Алисе Владимировне мы узнали имена всех шестнадцати сотрудников Эрмитажа, приехавших в Свердловск с первым эшеленом. Мне хочется назвать их поименно. Этот список был составлен Левинсоном-Лессингом еще во время войны, я лишь дополнила его датами жизни (в тех случаях, когда их удалось установить) и некоторыми биографическими подробностями.

Владимир Францевич Левинсон-Лессинг (1893-1972), начальник первого эшелона, заведовал в Эрмитаже отделом истории западно-европейского искусства;

Алиса Владимировна Банк (1906-1984), историк-византист, востоковед, заведующая отделом Византии, Главный хранитель восточных коллекций Эрмитажа в Свердловске;

Валентина Николаевна Берзина (1912-1987), хранитель живописи. В Свердловске у нее родился сын Саша;

Александра Сергеевна Верховская (1900-1961), специалист по западноевропейской художественной вышивке, хранитель тканей;

Зинаида Владимировна Зарецкая (1900-1975), ученый секретарь;

Алексей Андреевич Быков (1896-1977), нумизмат-востоковед, заведующий отделом нумизматики;

Александр Александрович Иессен (1896-1964), археолог, создатель и руководитель отдела истории первобытной культуры. Александр Иессен и Михаил

Сотрудники Эрмитажа в Свердловске

Грязнов (он прибыл в Свердловск со вторым эшеленом) летом 1942 года провели раскопки палеонтологической стоянки в устье реки Чусовой. В 1944-45 годах Александр Иессен — профессор Уральского университета. С ним в Свердловске находились жена и дочка;

Татьяна Давидовна Каменская (1890-1970), заведующая отделением рисунков, знаток рисунка западноевропейских мастеров; с ней в Свердловск приехала племянница Лена, 12 лет;

Александра Ефимовна Кроль (1899-1978), хранитель живописи, с ней сын Юра девяти лет;

Николай Дмитриевич Михеев (1881-1958), старший реставратор живописи. Именно он еще до войны сделал чертежи, по которым втайне были изготовлены уникальные ящики-ковчеги для эвакуации экспонатов Эрмитажа. Каждый ящик был в некотором роде произведением искусства — изготовлен под определенную картину. Все ящики имели маркировочный знак на боку, а внутри были обиты фанерой и выстелены клеенкой. Там же лежал упаковочный материал: бумага, вата, стружка;

Анна Алексеевна Передольская (1894-1968), заведующая отделом античного мира, с ней в Свердловск приехали 70-летняя мать и племянница 12 лет. В Свердловске Анна Алексеевна написала монографию по истории греческой вазовой живописи;

Ксения Александровна Ракина (1909-1979), кавказовед, ученый секретарь отдела Востока;

Дарья Ивановна Смирнова, старший реставратор по металлу;

Мария Владимировна Степанова, смотритель, после войны — гардеробщица;

Петр Дмитриевич Турулин (1904-1943?), реставратор живописи; в 1942 году был призван из Свердловска в армию и пропал без вести;

Рахиль Моисеевна Хай (1906-1949), хранитель живописи, с ней дочь Клара 3 лет.

Директору Свердловского филиала Эрмитажа Владимиру Францевичу Левинсону-Лессингу довелось еще раз вернуться в блокадный Ленинград и вывезти оттуда нескольких стариков (родственников эрмитажных сотрудников), доставить необ-

Резвакуация. 1945 год

ходимые для научной работы книги, рукописи и ящик с диапозитивами. Эти диапозитивы очень пригодились на лекциях в госпиталях.

Среди вывезенных стариков была и мать Алисы Владимировны — ученый секретарь музея Мария Борисовна Банк, больная, истощенная. Выходить ее не удалось, в 1942 году она умерла.

Оказавшись в 1981 году у нас в Свердловске, Алиса Вла-

Марко Базайти. «Воскресший Христос». Около 1510 года

димировна попросила у меня резиновые сапоги, и пошла искать могилу матери. Просила ее не сопровождать. Не нашла. На месте старого кладбища разбили парк...

Тогда мы записали две большие, «эксклюзивные», как сейчас бы сказали, передачи с участием Алисы Владимировны Банк. Пригласили, конечно, и Анфису Петровну Никулину.

Для большинства телезрителей их рассказ оказался откровением и полной неожиданностью. Было много звонков, взволнованных откликов. «Мы и не знали, — писала пенсионерка К. Узких, — какие сокровища хранились здесь в годы лихолетья, как днем и ночью работали рядом сотрудники Эрмитажа и наши земляки. Хочется до земли поклониться этим людям. А вам огромное спасибо за эту передачу».

Вскоре сюжет об уральских днях Эрмитажа прошел по Центральному телевидению в нашей свердловской программе (была в те годы такая хорошая практика — выделять в эфире ЦТ время для программ региональных телестудий).

«Благодарим вас за воссоздание живых страниц истории Эрмитажа», — это из письма директора музея, академика АН СССР Бориса Борисовича Пиотровского (отца нынешнего директора Государственного Эрмитажа Михаила Пиотровского).

«Спасибо вам, что успели записать рассказ А.Банк — ведь она уже ушла из жизни. Сколько нахлынуло воспоминаний...» (Г. Балашова, секретарь Свердловского филиала Эрмитажа).

Казалось бы, тема исчерпана. Яркая и без преувеличения героическая страница в истории

«Мадонна с младенцем». Неизвестный художник. Итальянская школа. XIV век

города перестала быть закрытой, мало кому известной.

Но вскоре стало ясно, что точку ставить рано.

В год сорокалетия Победы пришло письмо, подписанное: «Р. Панкина, врач, патриот своего города»:

«Не так давно мне удалось побывать в ленинградском Эрмитаже. Там я увидела фотовыставку, которая меня потрясла. Я узнала, что всю войну Эрмитаж был в Свердловске! Вернувшись, стала рассказывать знакомым. Для них это тоже было новостью.

До чего же обидно! О том, что в нашем городе погубили царскую семью, — напоминают постоянно. А о том, что Свердловск сохранил для мира величайшие сокровища искусства, — почему-то молчат. Ведь даже мемориальной доски в память о таком событии у нас нет...»

Тогда мы пришли с кинокамерой к Свердловской картинной галерее и стали задавать проходим вопрос: «Знаете ли вы, что было в этом здании в годы войны?» Ответы услышали похожие: «Не слышала», «Не в курсе», «Не интересовался»...

Значит, нужно было снова возвращаться к этой истории, пользуясь каждой памятной датой, каждым поводом. Так появились новые передачи: «Свердловские адреса Эрмитажа», «В этом здании хранились...».

И в каждой мы повторяли это пожелание — установить мемориальную доску. От имени телевидения направляли письма в соответствующие инстанции, велись разговоры, но дело не двигалось. Не знаю, сколько бы это продолжалось, если бы не пришла помощь от Свердловского отделения Всероссийского фонда культуры в лице Натальи Ивановны Костусовой.

И наступил незабываемый для меня день: 6 июля 1991 года. Лил шумный летний дождь — точно такой же, как в 1941-м, когда из Ленинграда прибыл первый эшелон, доставивший «груз особой важности». Наконец-то — спустя полвека после этого события и десять лет со дня первой нашей передачи об Эрмитаже — открывается на доме по улице Вайнера, 11 долгожданная мемориальная доска: «В этом здании в

Краснофигурный кратель.
Греция. V-VI век до н.э.

годы Великой Отечественной войны хранились коллекции Государственного Эрмитажа».

Приехавшая на торжественное открытие ведущий научный сотрудник Эрмитажа Валентина Самойловна Шандровская подарила от имени дирекции прекрасно изданные книги об Эрмитаже руководителю Музея изобразительных искусств Нине Ганебной,

Анфисе Петровне Никулиной, и мне, редактору литературно-драматических передач Свердловского телевидения. Рискую показаться нескромной, приведу все-таки эту дорожную для меня надпись:

«Глубокоуважаемая Зоряна Леонидовна! Мы глубоко тронуты Вашей заботой о том, чтобы не были забыты страницы истории Эрмитажа, связанные с его пребыванием в Свердловске. Примите нашу сердечную благодарность и лучшие пожелания».

Из письма жителей Свердловска в адрес Свердловского телевидения (1985): «Теперь, бывая в Эрмитаже, любясь его шедеврами, мы будем вспоминать, каких трудов стоило сохранить их в суровые военные годы. Мы никогда не забудем о подвиге Эрмитажа — подвиге тех, кто оставался в блокадном Ленинграде, и тех, кто, как Алиса Владимировна Банк, у нас в Свердловске заботился о судьбе бессмертных произведений искусства, кто сберег для людей Красоту...»

Надеюсь, что теперь память об Эрмитаже в Свердловске сохранится уже навсегда!

(Екатеринбург, 2005 год)

Выставка «Военная доблесть русского народа» из собрания Эрмитажа в свердловском Доме колхозника. 1942 год

«Навсегда в сердце...»

Эти письма из Ленинграда в Свердловск прислали Зоряне Рымаренко сотрудники Эрмитажа военных лет. С благодарностью за память, «за интерес к нашим свердловским судьбам». Письма переданы в дар Государственному Эрмитажу 70 лет спустя после Победы.

ПОМНЮ ЗАПАХ ЭТИХ ВАГОНОВ

«Нас было 17 человек в первом эшелоне (увы, я теперь осталась последней). Мне 73 года, но я продолжаю работать в Эрмитаже, храню французскую живопись XIX века, провожу консультации, экспертизы, читаю публичные лекции. И, конечно, помню, как выступала с лекциями в Свердловске. А потом — в санитарном поезде. В декабре 41-го года меня направили из филиала Эрмитажа с этим поездом. Направили на месяц, но проездила я в этом поезде больше. Возили мы тяжело раненых из Вологды на север Урала. Я рассказывала бойцам об Александре Невском, Суворове и Кутузове. Учтите, что тогда имена первых двух были почти неизвестны. В школьных курсах их не упоминали. Александра Невского считали «святым», а Суворова — «орудием захватнической политики Екатерины II». Помню даже запах этих вагонов (они были без перегородок, чтобы больше людей вместить). Слушали изумительно и всегда спрашивали: «Что вы прочтете в следующий раз?»

Летом 43-го меня включили в агитбригаду филармонии, мы ездили по колхозам и городам Свердловской области. Читала я там и о Ленинграде, об Эрмитаже.

Когда спустя четыре с лишним года мы вернулись в Ленинград, оказалось, что квартиры и

вещи у большинства сотрудников не сохранились, и поселили нас на служебной эрмитажной площади. Началось восстановление экспозиций, проверка всех фондов...» **Валентина Николаевна Берзина, 25 декабря 1985 года.**

А ОН УЛЫБАЛСЯ ВИНОВАТОЙ УЛЫБКОЙ...

«Я приехала в Свердловск со вторым эшелонem Эрмитажа. Он формировался с таким учетом, чтобы кроме музейных ценностей вывезти женщин — научных сотрудников, имеющих детей. Я ехала с семилетним сыном, Глафира Николаевна Балашова — с двумя детьми (восьми и двух лет). Нам подали специальный состав. На некоторых платформах стояли зенитки на случай обстрела поезда. Но путь прошел спокойно.

Многое, конечно, стерлось в памяти. Помню лишь, что сначала нас поселили в общежитии какого-то института, а потом в проходную комнату на улице

Сакко и Ванцетти. Отношение свердловчан к нам было хорошее, сердечное, никто не жаловался, что его потеснили. Помню, читала лекции на Уралмаше, в госпиталях для выздоравливающих солдат, однажды прямо во дворе, на травке. Как хорошо они слушали!

Не забыть мне одного бойца, почти мальчика. Кисти рук, ступни ног были у него ампутированы, а он улыбался какой-то виноватой улыбкой.

Один раз во время лекции попросили уйти — привезли лейтенанта после тяжелой операции.

Мы жили новостями с фронта и сознанием, что бережем эрмитажные ценности, ну и, конечно, заботой о еде, топливе.

Весной дали нам землю для посадки картошки. Посадили, но земля была торфяная, как-то пошел паровоз, бросил искру, поле загорелось, вся наша картошка сгорела. Но никто не «пищал».

Зимы на Урале суровые, с ветрами. Одеты мы были пло-

Тарелка английской работы.
XIX век

хо и очень радовались, когда выдали сапоги с деревянными подошвами и брезентовым верхом, а позднее — необычайной величины валенки. Надо было еще и детей одевать. Что-то на что-то меняли, перешивали, в общем, считали, что живем как все, делим невзгоды военного времени.

Тяжело было, когда стали поступать вести о смертях наших близких, друзей, не вынесших тяжести блокады.

Горько, но нужно было жить, работать и не только в музейных помещениях. Меня посылали в колхоз на уборочные работы, но я мало что могла делать — очень была слаба. Глафиру Николаевну отправляли на разгрузку дров. Очень тяжело.

Повсюду работали в основном женщины и подростки, скорее мальчики. Я видела их на Уралмаше — им подставляли скамеечки, чтобы они могли достать до станков.

И Уралмаш, и Свердловск, и то время остались навсегда в сердце. Спасибо Вам за внимание и интерес к нашим свердловским судьбам.

Посылаю свои стихи. Писала их только во время войны — ни до, ни после никогда ничего не сочиняла. Стишки эти передают наши настроения — мы не теряли присутствия духа и сохраняли юмор.

*Сбирайся, бригада научная,
Ждет всех нас работа нескучная.
Погрузку ведем на ходу
Мы с этой машины на ту.
Сидят сверху Дина и Зина,
И каждый и весел и рад,
Как будто бы едет машина
В далекий родной Ленинград...*

*Мы, работники науки,
Не испытываем скуки.
Ящик тянем хоть куда
Без особого труда.
Ящики нам нипочем.
Очень даже просто!
Разрешите — доведем
До Дворцова моста!..»*

Татьяна Алексеевна Измайлова, 28 марта 1985 года.

В ЛЕНИНГРАДЕ НАС ВСТРЕЧАЛ ДИРЕКТОР ЭРМИТАЖА

«3 октября 1945 года на станцию Свердловск-товарная были поданы два железнодорожных состава. Началась перевозка и погрузка наших ящиков. Каждую машину сопровождали бойцы и научные сотрудники Эрмитажа.

Хендрик Корнелис ван дер Влит.
Женский портрет. 1665 год

7 октября мы отправились в дорогу. В Ленинграде нас встречал директор Эрмитажа Иосиф Абгарович Орбели, а также наши коллеги, остававшиеся в блокадном городе.

Буквально за десять — двенадцать дней мы подготовили к открытию временную выставку и показали возвращенные из эвакуации шедевры...» **Глафира Николаевна Балашова, 15 августа 1985 года.**

25 января 2016 года в Эрмитажном театре Михаил Борисович Пиотровский представил подлинники писем об Эрмитаже во время и после Великой Отечественной войны, переданные в дар музею. Тогда генеральный директор Государственного Эрмитажа сказал: «Мы помним всех наших коллег, погибших во время и после войны. Сегодня сотрудники Эрмитажа по традиции возлагают венки на Пискаревском кладбище. Но сейчас у нас другой новостной повод... Я хочу отдельно поблагодарить Зоряну Леонидовну Рымаренко и Тамару Павловну Михееву, передавших нам эти письма».

13 июня 2020 года в эфире телеканала «Культура» прошла очередная программа «Эрмитаж», на сей раз ее тема «Ленинград—Свердловск». Директор Екатеринбургского музея изобразительных искусств Никита Корытин провел для телезрителей экскурсию по почти готовому к открытию культурно-просветительскому центру «Эрмитаж-Урал». И снова в кадре — та мемориальная доска, отреставрированная, вновь занявшая свое место на стене исторического здания. И снова — автор программы Михаил Пиотровский говорил о памяти, о Победе, о неразрывной связи наших двух городов, свершивших вместе по-своему великую победу — сохранение культуры страны.

Елизаветинский. Зал имени актрисы

Есть у Серовского театра драмы имени А. П. Чехова Малая сцена со звучным именем — Елизаветинский зал. С его открытия прошло семь лет. А за это время народилось новое поколение зрителей, которые не знают уже, в честь кого названа сцена.

Вот почему театр и его директор Владимир Пантелеев приняли решение не просто обновить ее, но и создать памятное место, которое «рассказало» бы историю имени зала.

Елизавета СТЕПАНОВА

16 ноября 2013 года была официально открыта Малая сцена. И так совпало, что в тот же год, в том же месяце, заслуженной артистке РСФСР, ветерану Великой Отечественной войны, Почетному гражданину города Серова Елизавете Михайловне Степановой, ушедшей от нас в 2010 году, исполнилось бы 90 лет. И чеховцы решили увековечить ее имя, назвав новую сцену Елизаветинским залом. В память об Актрисе, прослужившей здесь более полувека. И мечтавшей о собственном здании для любимого театра, который вот уже 75 лет располагается во Дворце

культуры металлургов. И пусть новое сценическое пространство небольшое (всего на 60 мест), но оно было ее!

За прошедшие годы у театра назрели проблемы реконструкции и технического оснащения зала. Обустройство системы кондиционирования воздуха и нового светового оборудования планировались после закрытия нынешнего театрального сезона. Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Пока театр находился на карантине по случаю пандемии, технические работники по очереди выходили на работу и сумели к

Дню Победы закончить реорганизацию Елизаветинского зала. Вместе с техническими задачами были решены и эстетические — заменена вся входная группа, где появилось еще и специальное освещение. И это не все. Теперь зрителей встречает сама Елизавета Михайловна, портрет которой (вместе с биографической справкой) разместили рядом с входом в зал. Отныне зрители, особенно молодые, будут знать, в чью честь названа сцена. Чтобы помнили и гордились своим театром и своим городом.

Елизавета СТЕПАНОВА и Константин РИХТЕР
в спектакле «Женщина, не знавшая слез»

Удостоверение
Почетного
гражданина Серова,
выданное Елизавете
Степановой

Так Елизавета
Степанова
«встречает»
зрителей

Новые «Виссарионы»-2

Начало лета. Екатеринбург. Немного пасмурно, но без осадков, не жарко. Куст уже отцветшей сирени по правую руку. Крыльцо нового здания (оно же пристрой) Библиотеки имени В. Г. Белинского декорировано зонтиками с ее логотипом и видами города. Столик с призами, отливающими металлом. Работает видеокамера. Рядом с входной дверью — портрет. Это человек, именем которого названы и библиотека, и премия. Премия за значительные достижения в области современной отечественной литературной критики, получившая название «Неистовый Виссарион». На ступеньках и возле них собралось всего несколько человек. Идет необычайно тихая и немногочисленная церемония награждения, ее свидетелями «в реале» являются только случайные прохожие и пробежавшая мимо собачка. Однако по трансляции за оглашением результатов конкурса следят многие заинтересованные зрители в самых разных уголках страны. Вот так примерно, в духе театральных ремарок, можно описать торжественное объявление победителей. Из-за ограничительных мер его пришлось провести под открытым небом, в полевых условиях, далеких от привычного церемониального ритуала. Но таким образом устроитель «Неистового Виссариона» — Библиотека имени Белинского нашла все-таки выход из положения и способ поздравить четырех критиков из Екатеринбурга, Челябинска, Санкт-Петербурга и Москвы, признанных в 2020-м лучшими — на основании работ, опубликованных за два предыдущих вручению года. Их имена были обнародованы 5 июня.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРЕМИАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Литературно-критическая премия, имеющая и подтверждающая свой всероссийский статус, вручалась во второй раз (дебют состоялся на Уральском культурном форуме год назад), однако нынче ее основная награда осталась в Екатеринбурге. Потому и счастливая обладательница награды смогла лично присутствовать на церемонии и произнести «Виссарионовскую речь», что становится доброй традицией.

По итогам голосования, жюри единогласно решило присудить главную премию и звание лауреата **Юлии Подлубновой** — литературному критику, поэту, кандидату филологических наук, доценту Уральского федерального университета, также хорошо известной любителям истории как заведующая музеем «Литературная жизнь Урала

Крылатый конь и гонги на крыльце

XX века». Она получила диплом лауреата и денежный приз в размере 70 тысяч рублей. По стечению обстоятельств, ее номинировали сразу три номинатора, «наши соседи» — пермский литературный журнал «Вещь», поэт Олег Дозморов, родившийся и начавший свой творческий путь в Екатеринбурге, заведующая кафедрой русского языка и литературы Южно-Уральского университета Татьяна Семьян.

Челябинца **Дмитрия Бавильского**, удостоенного специальной премии в номинации «За творческую дерзость», номинировал московский поэт, переводчик, критик Аркадий Штыпель.

А среди двух номинаторов, выдвинувших критика **Алексея Конакова** из Санкт-Петербурга (он получил спецприз с формулировкой «Перспектива»), оказался екатеринбургский экспериментальный литжурнал

«Здесь» в лице «нашего» поэта Руслана Комадея.

Находим мы и еще один уральский след в премиальной истории этого сезона. Критик, литературовед, социолог культуры из Москвы **Илья Кукулин** отмечен особым решением жюри, возглавить которое, кстати, на этот раз было доверено Нине Барковской, профессору кафедры литературы и методики ее преподавания Уральского педагогического университета, — почетной премией «Неистовый Виссарион». Эту награду он получил не только за вклад в развитие критической мысли, но и конкретно за книгу «Прорыв к невозможной связи: статьи о русской поэзии». Увидеть свет сборнику помогло издательство «Кабинетный ученый», базирующееся в Екатеринбурге. Ну, и «в пробор» можно упомянуть, что среди номинаторов Ильи Кукулина — российский, а теперь и американский литературный критик Марк Липовецкий, родом из Свердловска, из семьи известного литературоведа Наума Лейдермана. В условное «землячество» попадает и член жюри, автор знаменитых «Петровых в гриппе» Алексей Сальников. Хотя, надо сделать акцент, что преобладали в жюри

Лауреат премии «Неистовый Виссарион» 2020 года екатеринбургский критик Юлия ПОДЛУБНОВА

Координатору премии Екатерине СИМОНОВОЙ пришлось взять на себя еще и роль ведущей

все-таки представители других городов.

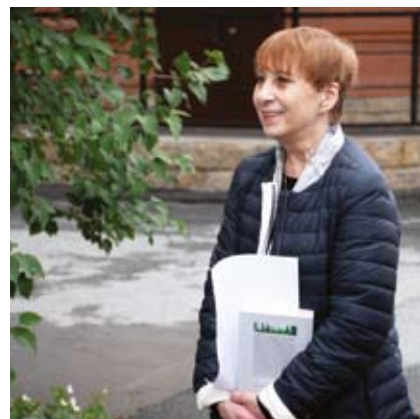
Всего же на конкурс было принято 93 заявки со всей страны. На получение премии претендовали 69 критиков, включенных в длинный список. Правом выдвижения обладали профессиональные критики и литературоведы, литературные журналы, интернет-издания, фестивали, библиотеки и книжные издательства.

Как и в прошлом году, все победители получили почетный знак «Неистовый Виссарион» в виде стилизованного гонга — авторскую работу уральского мастера художественнойковки Алексея Потоскуева. Отличался только, по форме и содержанию, приз, прилегающий к почетной премии, изображающий в металле фигуру Пегаса. В официальном видео церемонии можно посмотреть специальный репортаж, снятый в кузне в Горном Щите, где работает Алексей Потоскуев, и увидеть, как рождаются чудеса с использованием железа, стали, меди, латуни.

В ходе трансляции, длившейся больше часа, был также продемонстрирован клип «Белинский», сделанный на основе кадров из одноименного филь-

ма Григория Козинцева, рассказывающий о происхождении прозвища «Неистовый Виссарион», предоставлено слово и находящимся «на удаленке» членам жюри и победителям.

Выступавшая очно директор библиотеки имени В.Г. Белинского Ольга Опарина сказала: «Мы очень рады, что в это непростое время, когда приостанавливаются многие культурные инициативы и проекты, нам удалось сохранить нашу премию, и ее второй сезон состоялся. Приятно сознавать, что «Неистовый Виссарион» не затерялся в большой семье литературных премий, нашел свое место, занял собственную нишу. И уверенно набирает авторитет. Необходимость отдельной премии за до-

Председатель жюри Нина БАРКОВСКАЯ держит в руках книгу «Прорыв к невозможной связи» Ильи Кукулина (Москва), удостоенного почетной премии

стижения в области литературной критики давно назрела. Об этом мы можем судить и по откликам, и по тому стабильному интересу, который она вызывает у российского литературного сообщества».

Новый лауреат «Виссариона» Юлия Подлубнова в речи после получения награды не могла скрыть эмоций: «Литературная премия — это всегда удивительное дело. Причем, я была в разных амплуа, и номинатором, и номинантом в лонг-листах, в шорт-листах, была в жюри, и всякий раз не переставала удивляться тому, как получается прекрасный короткий список, и как получается выбрать лауреатов. Здесь есть для меня какая-то абсолютная загадка. И сейчас я не понимаю, как оказалась на этом месте. Предполагаю, что я, видимо, тот вариант, который устроил всех, кто был в этом жюри. Что тоже удивительно, потому что универсальных критиков довольно мало, у меня есть своя ниша, я связана, прежде всего, с Уралом, может быть, в данном случае, за меня сработало место. Тот город, где вручают эту премию, где я живу. Критикой занимаюсь давно, но что-то осмысленное у меня стало получаться, так считаю, последние два-три года. И, конечно же, важно то, что я приобрела, занимаясь критикой, определенный внутренний опыт. Лауреатство для меня — это тоже опыт. Роль критика — деятельная роль в литературе, и надеюсь, что я смогу что-то еще на этой ниве сделать».

Обосновывая решение, член жюри — куратор «Журнального зала» Сергей Костырко (Москва) отметил, что «победа Юлии Подлубновой абсолютно заслужена. Для членов жюри выбор

На ступеньках импровизированной сцены — директор «Белинки» Ольга ОПАРИНА

ее имени был совершенно очевидным, то есть это — редкий случай, когда, вроде бы, поначалу молодой, начинающий рецензент вдруг за несколько лет становится одним из ведущих критиков в современной русской литературе. Вот я сказал слово «вдруг», здесь оно, может быть, и не подходит, потому что у Подлубновой все для этого было. Во-первых, талант, культура, профессионализм, во-вторых, работоспособность. Редкая работоспособность, это очень важное для критика свойство. Темперамент, ну и, естественно, личная «задетость» тем, что происходит сегодня в литературном пространстве. Все то, что делает настоящего литературного критика».

БУКЕТ ОТ ДОН-КИХОТА

Редактор «толстого» журнала «Волга» Анна Сафронова из Саратова в своем видеообращении поблагодарила за приглашение к участию в жюри и поделилась своими впечатлениями: «Эта работа была действительно и радостной, и важной для меня. Она подарила возможность одновременно познакомиться с громадным корпусом литературно-критических текстов, многие из которых как бы противоречат друг другу, несовместимы, скажем так по жизненным показаниям... И вот этот пестрый лонг-лист, несмотря на свою разнохарактерность, все-таки оставил цельное впечатление. Критика наша жива, литературно дееспособна. И в

Секретарь премии Евгений ИВАНОВ и член жюри писатель Алексей САЛЬНИКОВ объявляют имя победителя в номинации «За творческую дерзость» — это Дмитрий Бавильский из Челябинска

связи с этим молодая премия «Неистовый Виссарион», конечно же, очень нужна. Уральцы, в очередной раз, цепляют. Вот есть у вас, дорогие господа, некая способность почувствовать нерв современности. И придать этому ощущению материальную форму в виде проекта, институции, премии. Приятно было видеть, что в

Учредитель и премия

числе участников есть критики с большим авторитетом, которым уже, вероятно, никакие лавры и не нужны. Но их участие — это дань уважения молодой критике, это выражение поддержки и надежды на то, что все будет хорошо.

Один из участников нашего премиального процесса, прекрасный критик Александр Чанцев сказал как-то печальные слова о критике, уподобив ее Дон Кихоту, который несет завядший букет несуществующей Дульсинее. И да, с этим трудно не согласиться, что положение критика зыбкое, социально нестабильное. Но мы сейчас присутствуем при очень важном и, возможно, историческом процессе. Мы видим, как на наших глазах создается некая система, которая, может быть, не изменит, но существенно улучшит такое печальное положение вещей, и это очень здорово».

Лауреат «Неистового Виссариона» первого сезона московский критик Ольга Балла и в этом году оказалась причастна к премии и так же не покупалась на высокие баллы в оценках: «Дорогие номинанты, номинаторы, претенденты, вообще все, прикосновенные к

этой замечательной, большой литературной игре (игре серьезной), я очень рада, во-первых, тому, что наши уральские коллеги все это устроили и продолжают устраивать, несмотря на нынешние критические обстоятельства, обращая тем самым общекультурное внимание на критику, как на важнейшую часть литературы. А у меня, которой случилось в этом году быть членом жюри, это, наверное, во-вторых, оказалась возможность прочитать изрядный объем новейшей критики, что оказалось чрезвычайно полезным и помогло составить самой себе внутреннюю карту и современной русской критической мысли, и современной словесности. По моему общему впечатлению, у нас очень много сильных авторов и выбрать самых лучших было нелегко. Тем более что лучший должен был быть только один, а я отдавала бы главный приз, по меньшей мере, троим. Ну и, конечно, очень рада за всех, вошедших в шорт-лист, все авторы, дорогие моему читательскому сердцу, туда попали, и рада за всех победителей во всех номинациях. Один прекрасней другого».

Круг финалистов в этом сезоне и вправду был очень

представительный. В короткий список Всероссийской литературно-критической премии «Неистовый Виссарион» вошли: Дмитрий Бавильский, Мария Галина, Данила Давыдов, Наталья Иванова, Алексей Конаков, Илья Кукулин, Борис Кутенков, Андрей Пермяков, Елена Погорелая, Юлия Подлубнова, Валерия Пустовая, Евгения Риц, Александр Чанцев.

Подвел итог Сергей Костырко в «послесловии» к церемонии: «Я хочу поздравить всех нас, хочу поздравить с самим фактом возникновения премии «Неистовый Виссарион», которая дается за то лучшее, что происходит в современной русской критике. Таких премий у нас практически не было до этого. Дело в том, что как бы много ни выходило книг и какие бы они ни были разные, эти книги литературой делает только литературная критика. Она оформляет то, что мы называем литературным процессом. Поэтому огромное спасибо учредителям премии и — успехов «Неистовому Виссариону» в следующих сезонах».

Премия присуждается ежегодно. Во время церемонии вручения был презентован сборник критических статей финалистов предыдущего премиального сезона, изданный Библиотекой имени Белинского. Он будет в свободном доступе в Электронной библиотеке «Белинки». По итогам второго сезона планируется выпуск следующей книги.

Сеанс книжной магии на расстоянии

«Библиотеки закрыты. Мы работаем онлайн» — все дни, недели, месяцы вынужденного режима изоляции это, нерадостное в первой своей части, но жизнеутверждающее во второй, объявление открывает сайт Екатеринбургского муниципального объединения библиотек (МОБ). И в то же время оно перекликается с другим слоганом наших книгохранилищ:

«Меняющаяся библиотека в меняющемся мире». Изменившийся буквально в одночасье из-за пандемии мир продиктовал новые жесткие правила. Перемены не застали библиотеки врасплох. Они давно работают для читателей не только «вживую». Онлайн-трансляции, общение в соцсетях, прямая и обратная связь стали такими же привычными, как работа в читальном зале или на абонементе. Доступность и востребованность онлайн-проведения масштабных акций доказала недавняя апрельская «Библионочь».

И все же... За четырнадцать лет традиционного ежегодного праздника книги и чтения «Читай, Екатеринбург!» мы так привыкли к встречам с книгами, писателями, друг с другом в Литературном квартале — под деревьями, прямо на траве газонов, в беседках, в «зале» Летней эстрады, в музейных двориках, что непросто было смириться с дистанцией, так непривычно нас разделившей. Казалось, книжная магия, непосредственно и волшебным образом действовавшая в эти часы, неминуемо растворится в будничном пространстве Интернета. Тем не менее, «Читай, Екатеринбург!», состоявшийся 23 мая, как всегда в преддверии Общероссийского дня библиотек и впервые онлайн, не разочаровал.

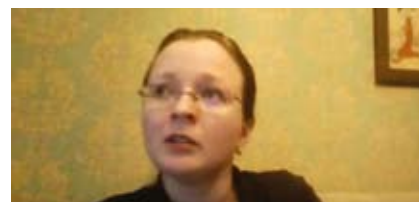
Этому помогла предпраздничная подготовка. Не только технологическая, а человеческая. «Екатеринбург читает Теркина» — акция, посвященная 75-летию Победы, собрала в «эфире» 45 чтецов. Безвозмездно (само собой) и с немалым вдохновением екатеринбуржцы разных возрастов и профессий

Народная артистка РФ Галина ПЕТРОВА — участник акции — читает «Тёркина»

Старт квеста с Белым Кроликом из «Алисы»

Лекция Марии ТРЕТЬЯКОВОЙ о японской поэзии

Писатель Евгений ГАГЛОЕВ в прямом эфире

Писатель Шамиль ИДИАТУЛЛИН общается с читателями

читали фрагменты бессмертной «книги про бойца» Александра Твардовского. 210 минут в общей сложности продолжалось это чтение и собрало более пяти тысяч просмотров с благодарными откликами. Итоги были подведены на 14-м празднике «Читай, Екатеринбург!» и... продолжились новыми чтениями: «Горожане читают стихи». Екатеринбургцы поделились любимыми строчками Иосифа Брод-

сихолог, сказкотерапевт (реальная специальность!) Игорь Валиев, и для многих родителей, думаю, откровением стал скрытый смысл сказочных сюжетов.

В 2020 году много значимых литературных дат. Всякий, кто почитает творчество Ивана Бунина (150-летие), мог проверить свои знания о любимом писателе в Бунинской викторине. На пять лет старше русского Нобелевского лауреата юная англи-

чанка Алиса. 155 лет любимой книги «Алиса в Стране чудес» Льюиса Кэрролла маленькие читатели (да и все, кто пожелал) отметили на празднике онлайн-квестом «По следам Белого Кролика» с этим Белым Кроликом во главе и онлайн-вернисажем рисунков «Ах, Алиса!». Можно было и голосовать за понравившиеся работы. «Срисовывание» известных иллюстраций, будь они хоть самого Джона Тенниела, не приветствовалось, а вот свои, искренние впечатления от Алисиных приключений и свой стиль рисунка получили изрядную порцию «лайков».

Обширная программа «Читай, Екатеринбург!» не упустила практически ничего из традиций предыдущих праздников. Разумеется, это не замена живому и не подмена его, но подспорье в вынужденных условиях. Мы побывали даже в «концертном зале», где группа Беллы Риасс представила Live-выступление «Давай шататься по лету». Что-то, конечно, было записано для праздника заранее, одна-

Народный артист России Владимир СМОЛИН — песни военных лет

ского и Сергея Есенина, чьими юбилеями (80 и 125 лет со дней рождения) отмечен этот год.

Поэзии было «целое море». Так, наши современники и земляки Александр Кердан, Вадим Осипов, Андрей Расторгуев читали свои «военные» стихи. А народный артист РФ, солист Театра музыкальной комедии Владимир Смолин выступил с сольной программой, где стихи стали песнями о войне. Красота хайку и танка явилась онлайн в лекции о японской поэзии Марии Третьяковой, кандидата искусствоведения, преподавателя Центра японского языка и культуры «Юмэ». В этом же «Открытом лектории» поделился своими исследованиями

«Безумное чаепитие»

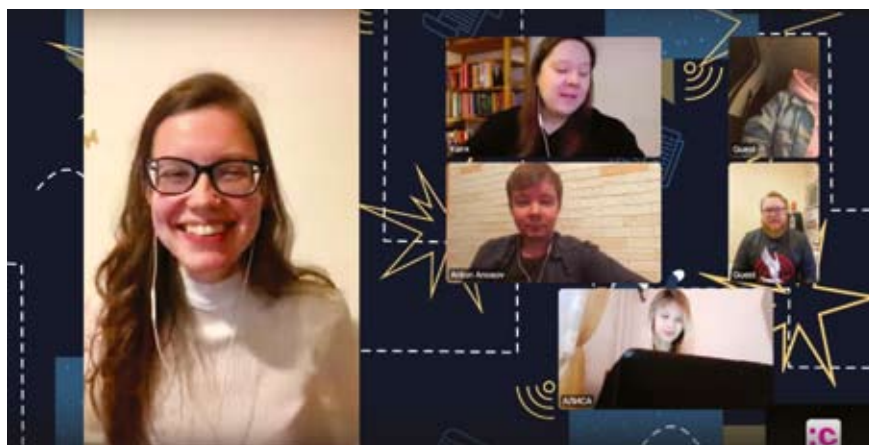
«Чеширский кот»

«В Стране чудес»

ко девять онлайн-трансляций, среди которых была даже «Экспедиция в Антарктиду», пользовались особым интересом посетителей праздника. Это доказуемо хотя бы активными диалогами на встречах с писателями Евгением Гагловым и Шамилем Идиатуллиным и «Романтическим ужином» поздним вечером в финале. Доказательства доступны и сейчас, потому что на праздник можно вернуться, переместившись на сайт Муниципального объединения библиотек и его странички в социальных сетях.

Обмен чтением недаром рифмуется с другим словосочетанием «обмен мнениями». Рекомендую кому-то прочитанную книгу, мы как будто представляем своего друга. «Скажи, кто твой друг...» Читатель, таким образом, делится сокровенным: мыслями о жизни и человеке, которые проявила в нем выбранная книга, и удовольствием, которое она принесла. Праздник книги и чтения начался с главного вопроса: «Что читаешь?» Этот флешмоб призван собрать большую библиотеку современного читателя,

Романтический ужин в финале праздника — онлайн, конечно

и «селфи с книгой» продолжают размещать в соцсетях. А начали именно на празднике.

Магию книги мы испытываем всякий раз, когда берем желанный томик в руки, погружаемся в чтение. Для этого совсем не нужна компания. Один на один — необходимо и достаточно. Но магическое книжное влияние «Читай, Екатеринбург!» онлайн проявилось неожиданно и ярко.

Когда ты дома, у компьютера, или с гаджетом в руках, — вдруг приходит новое ощущение: тебе лично читают стихи, рассказывают истории, просвещают новыми знаниями и при этом незримо рядом с тобой такие же увлеченные книгами люди. Личное обращение именно к тебе и безграничность общения соединились в этом самом длинном по времени празднике.

Как подсчитали организаторы — управление культуры администрации Екатеринбурга, муниципальное объединение библиотек, библиотечный центр «Екатеринбург» и Объединенный музей писателей Урала — на виртуальном празднике «Читай, Екатеринбург!» побывало более 110 тысяч тех, кто подвержен «книжной магии» в реальности.

Онлайн-концерт «Давай шататься по лету»

В чем сила, брат...

Как становятся классиками? Конечно, не намереваясь стать ими. Человек вдруг оказывается пророком. Я думаю об этом, проходя мимо мемориальной доски на здании «английской» гимназии № 2 в переулке Пестеревском, в центре Екатеринбурга.

Алексей Балабанов родился в Свердловске. Кинорежиссер, сценарист, продюсер. Обладатель множества наград и призов, например, премии «Ника» за режиссерскую работу в картине «Про уродов и людей». Снял 14 игровых картин, не считая любительских и документальных.

Нынче у фильмов Балабанова сразу несколько дат: четверть века — новелле «Трофимъ», 20 лет назад, в мае 2000 года, состоялась премьера фильма «Брат 2», 15 лет прошло с выхода на экраны картин «Мне не больно» и «Жмурки».

На мемориальной доске высечены годы учебы выдающегося российского кинорежиссера и его портрет. Да, это были его школа, его район. Здесь он рос, учился, немного «шпанил», как без этого. Да и жил от школы, что говорится, рукой подать: на Московской, 2. Отсюда Алексей уехал учиться в Горький, где окончил переводческий факультет педагогического института иностранных языков, сюда же вернулся после учебы.

Мама возглавляла медицинский НИИ физиотерапии. Отец был редактором научно-популярных фильмов на Свердловской киностудии. Вскоре на студии оказался и сын. Работая ассистентом режиссера, приобрел свой первый опыт погружения в кинопроизводство и понимания кинематографа. Работал он на Свердловской киностудии пять лет. После чего отправился в Москву на Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Поступил на сценарное отделение неигрового кино. В том, что сможет делать игровые картины, просто-напросто сомневался.

На пробу снял две картины с друзьями-музыкантами. Снял здесь, в Свердловске. Как потом вспоминал, сценарий первого игрового фильма был

Добрая улыбка Балабанова

написан за одну ночь. Снималась лента в ресторане, и роль массовки исполняли обыкновенные посетители. В центре же была рок-группа «Наутилус Помпилиус» и ее солист Вячеслав Бутусов.

Надо сказать, это вообще была «фишка» режиссера Балабанова — снимать в своих картинах непрофессиональных актеров, добиваясь тем самым наибольшей натуралистичности, убедительности.

Алексей Октябринович был благодарен своему мастеру, режиссеру Борису Галантеру, классику документального кино, долгое время работавшему тоже на Свердловской киностудии. Важное

это обстоятельство — уральские корни искусства Балабанова — особо подчеркнуто в фильме о режиссере «Алексей Октябринович», снятом в 2017 году студенткой ВГИКа Дарьей Иванковой (тоже из Екатеринбурга) и представленном на XXVIII фестивале документального кино «Россия». Да и сделан фильм о Балабанове в творческой мастерской еще одного выходца с Урала Сергея Мирошниченко. Это киноисследование стало не только акцентным рассказом о человеке, режиссере, его творчестве, но и важным шагом в изучении интереснейших художественных процессов, происходящих на Урале.

Край наш, один из центров индустриализации, перед Великой Отечественной войной пользовался особым вниманием идеологических служб страны — наряду с могучей индустриальной базой создавалась и мощная база культуры. В годы войны эта роль возросла вдвойне в силу огромного количества эвакуированной интеллигенции «от балета до кино». Все это и дало ту почву, на которой выросли впоследствии уникальные плоды музыки, театра, кинематографа.

Уже первые полнометражные картины Балабанова «Счастливые дни» по Сэмюэлю Беккету и экранизация «Замка» Франца Кафки обращали на себя внимание. Режиссера интересовали, а точнее подкупали возможность анализа и передачи состояния абсурда (человеческой и общественной клаустрофобии), что характерно для времени безвременья, коим были 1990-е. По определению кинокритики, молодому режиссеру это удалось виртуозно.

Следующим фильмом, вновь обратившим на себя внимание, стал «Трофимъ» (новелла в киноальманахе «Прибытие поезда»). Это третья новелла альманаха, рассказывающая о человеке, случайно попавшем в кадр первого люмьеровского фильма. Весь же кинопроект был создан четырьмя режиссерами (Владимир Хотиненко, Александр Хван, Дмитрий Месхиев и Балабанов) к 100-летию кинематографа, в 1995 году.

Еще более четко очерчен герой следующего фильма режиссера — «Брат». Перед нами уже точно подмеченный и нарисованный социальный тип — человек, ищущий правды и собственного пути в смутное время. Точно угаданный типаж оказался

Продюсер Сергей СЕЛБЯНОВ и режиссер Алексей БАЛАБАНОВ

долгоиграющим, и дело не только в обаянии актера Сергея Бодрова. Тут переплелось все: и ощущение времени, и знание «здесь и сейчас», и тоска по всему, что рухнуло в стране, сердцах, умах, и поиски каждого в этом новом, непонятном, часто злом и холодном мире...

Как показал опыт фестиваля документального кино «Россия», интерес разновозрастной аудитории к фильму «Алексей Октябринович» был острым и ненадуманным. Как и тема картины, не оставляющая равнодушным зрителя: жизнь Балабанова-режиссера, Балабанова-гения, Балаба-

нова-земляка, жизнь человека мужественного, ищущего, мнящегося.

Режиссер картины Дарья Иванкова: «Балабанов — честный и талантливый художник, который в своих фильмах жестче всех выразил суть времени и нашу принадлежность к нему. Пока другие задавались вопросом о «герое нашего времени», он интуитивно нашел его и показал».

Пожалуй, точнее и не скажешь.

Наверное, у каждого поколения есть свой фильм. «Брат» стал именно таким. Молодежь тогда ощущала себя на идеоло-

Алексей БАЛАБАНОВ и Сергей БОДРОВ

гической передовой. Балабанову удалось показать героя, близкого многим. Да, режиссеру было с кем делить свои настроения! Приехав после армии (причем, из «горячей точки») в Петербург к брату, герой ленты застаёт изменившийся мир. Фильм кро-воточит, что все реже случается со стремительно коммерциализирующимся искусством. Не так ли и с режиссером, сумевшим выразить приметы собственной внутренней драмы? Именно в этом оголенном нерве весь Балабанов. Отсюда же и все более сгущающиеся краски его картин. «Про уродов и людей» (по собственному определению — любимый фильм режиссера), «Груз 200», «Кочегар», «Морфий»... Даже уход в «легкое» кино — черная комедия «Жмурки» и мелодрама «Мне не больно» — был все тем же криком души.

В картине «Алексей Октябринович» мы видим съемки, сделанные самим Балабановым в его бытность в Свердловске: киножурнал «Советский Урал» 1986 года — сюжет о свердловских рок-музыкантах, «Раньше было другое время» (1987) и

Кадр из фильма «Про уродов и людей»

«Егор и Настя» (1989). А наряду с разными действующими лицами на экране появляется его друг — музыкант Егор Белкин тогда и сейчас, и Егор теперешний, в отличие от того Егорки, как звал его Алексей, очень точно, простыми словами формулирует всю суть режиссера Балабанова.

— Я счастлив, что Алеша сделал эти три фильма. Ибо, помимо того, что мы там молоденькие, а это не может не радовать, там есть еще город, атмосфера тех лет, что сейчас безвозвратно утрачены. Уйдем мы, а это останется. На целлулоиде, но останется...

В том-то и дело, что «память» для Балабанова была не абстрактным понятием, а неким мерилем всего. Только через свою память мы начинаем воспринимать действительность и отношение к ней. Человек без памяти вырождается, и в этом вся суть.

Среди других героев дипломного фильма Дарьи Ивановой, конечно, друг и продюсер Сергей Сельянов, с которым Балабанов в 1992 году учредил кинокомпанию «СТВ». Неизменный оператор и друг Сергей Астахов... Да, Балабанов мог тесно сосуществовать и творить не просто с единомышленниками — с друзьями. А актеры! Конечно, были любимые. Маковецкий, Сухоруков, Бодров... Не потому ли жизнь его как будто оборвалась вместе с гибелью Сергея Бодрова в Кармадонском ущелье в сентябре 2002 года? Он так и не пережил этой утраты, хотя продолжал снимать, существовать, договаривать еще не сказанное. Но времени ему оставалось немного — Алексея Балабанова не стало в мае 2013-го.

Его нет, а его Данила Багров остался с нами. Вот он, «круговорот памяти», вот оно, счастье творца, вот она, прозорливость гения.

С Ингеборгой ДАПКУНАЙТЕ на премьере фильма «Морфий». 2008 год

«Связь приходящих с уходящими»

Екатеринбургская студия «Мастер» уже десять лет выпускает по одному детскому фильму в год. Сейчас готовится очередная премьера по мотивам сказов П.П. Бажова. А недавно впервые был выложен в открытый доступ на YouTube фильм «Земная сторона Луны», показанный также и по «Областному телевидению» 1 июня, в Международный день защиты детей. Эта лента в 2019 году получила диплом «За актерский ансамбль» на фестивале «Киношок». По названию нетрудно догадаться, что фильм снят в жанре приключенческой фантастики. Но присутствуют и элементы мистификации, поскольку авторы выдали свою новую ленту за экранизацию романа, якобы написанного в XIX веке неким Элфи Клиффордом. Герои картины живут на той стороне Луны, которая обращена к Земле, и смотрят в телескоп на нашу планету. Хотя действие в фильме и в несуществующем литературном произведении происходит на Луне, вопросы поднимаются вполне земные. Главная тема — актуальные во все времена взаимоотношения отцов и детей. Условно говоря, в картине представлены три типа отношений. Первый — тесная связь с родителями, как у главного героя по имени Элфи, который в воображении видит маму и папу детьми, потому что в данном облике они ему ближе и понятнее. Второй — дети уходят в свой мир на обратную сторону Луны, но всегда возвращаются домой, потому что любят странных и непутевых родителей. Третий — когда дети уходят от родителей и самоуверенно пытаются, опираясь на скудные знания о взрослом мире, создать мир свой собственный, хотя предупреждают, что еще не решили, каким он будет. Мы поговорили с режиссером фильма **Андреем КИМОМ** (на фото) об этой его работе.

— Как появилась у вас идея этой картины?

— Захотелось сделать историю, в которой была бы романтика — корабли, полеты на Луну, «любовь-морковь». Мне попала на глаза странная заметка. В XIX веке вся Америка зачитывалась репортажами о том, как английский астроном якобы увидел с помощью своего телескопа жизнь на Луне. Там было подробное описание дворцов, городов, жителей. Читатели приняли все это за чистую монету. Нам тоже понравился предложенный фантастический ход. И мы сочинили свою историю. Она абсолютно «безбашенная». Мальчик, подброшенный гигантской волной, улетает на Луну, потом его возвращают обратно. Нам хотелось, кроме каких-то детских вопросов о доверии и

взаимопонимании, об отношениях со взрослыми и между собой, поговорить о взрослом безумии. Там взрослые серьезно хотят опрокинуть Луну на головы «проклятых» землян. Наша история — об этом безумии, об общественной истерии, о нагнетаемом псевдопатриотическом пафосе. В конце концов, эти люди «с Луны» выглядят смешными и жалкими.

— А отчего они землян так не любят?

— Это не нелюбовь. Они спокойно обитают на Луне и всю жизнь с удовольствием разглядывают Землю в теле-

скопы, как мы смотрим у себя дома сериалы. А раздул всю эту истерию один сумасшедший шляпник...

— **Как шла работа над фильмом?**

— Очень интересно. Написание сценария было одним сплошным счастьем. Он создавался легко. Потом нам надо было решить, где снимать Луну. И мы нашли странные лунные пейзажи и дюны... под Богдановичем. Там есть удивительное место у села Полдневая — какой-то странный заброшенный глиняный карьер. Поверхность совершенно фантастическая, ни на что не похожая. Мы там работали две недели. Эта первая важная вещь, без которой было бы сложно снять Луну. Вторая — у меня история начинается с кораблекрушения. Безумие — снимать это в Екатеринбурге! А вот рядом с Челябинском мы нашли настоящий «старинный» корабль. Один местный олигарх построил под городом Сатка такой корабль — пиратский, с мачтами, со снастями. Приехали туда. И нас пустили снимать. В массовке участвовали актеры местного театра Сатки. Они играли матросов и портовых жителей.

— **Как проводился детский кастинг?**

— У нас свое правило. Десять лет я делаю фильмы, и мы не проводим кастингов в том понимании, в котором вы спрашиваете. Я не ищу особо талантливых, одаренных детей. Это, с моей точки зрения, грех. Ты талантливый, а ты бездарный — так нельзя с детьми, поэтому мы просто набираем ребят и с ними работаем. Под них адаптируем роли. Переписываем под того ребенка, который пришел. За десять лет опыт накопился боль-

Кадр из фильма «Земная сторона Луны». В роли Корри — Лера ЛАВРЕНТЬЕВА

Кадр из фильма «Земная сторона Луны». В роли Элфи — Саша ПАТРУШЕВ

шой, мы научились работать так, чтобы все дети были талантливыми. Тут главное — загрузить маленького человека почти невыполнимой для него актерской задачей, сверх его возможностей. Дашь чуть больше — он не сможет выполнить, дашь чуть меньше — ему будет легко. А ему должно быть сложно.

Когда зритель видит на экране, что человек живет на пределе своих возможностей, он ему верит. И зрителю не важно, какие это возможности в абсолютном измерении. Может быть, кто-то талантливее, но схалтурил, и это будет хуже смотреться. Сколько человеку дано — исходное условие для меня. А дальше он должен быть загружен по самый верх. Так я с детьми и пытаюсь работать.

Сцену кораблекрушения мы снимали ночью на корабле. Хо-

лод жуткий. Брандспойты бьют. И мальчишка бегают, спасает отца, мокрый, несчастный, грязный, голодный, он в этот момент не может врать, он играет честно. Надо интересно поставить задачу маленькому актеру. Поэтому как такового детского кастинга мы себе не позволяем.

— **Дети потом идут в актерскую профессию?**

— Нет. За десять лет всего два-три человека стали актерами. Это вообще не наша задача. Я работаю с детьми здесь и сейчас. А кем они станут — актерами или дворниками — не важно. Главное, что человек унесет с собой часть нашей общей энергии. Ему это поможет в жизни. Судьба актера — не самая легкая на свете. Что касается исполнителей взрослых ролей, то я очень дружу с нашими екатеринбургскими артистами. Они у нас в городе

Кадр из фильма «Земная сторона Луны»

прекрасные. Ко мне с удовольствием идут сниматься из драмы, ТЮЗа, музкомедии, других театров. Город у нас очень театральный. Взрослые роли (и большие, и маленькие) у меня всегда исполняют прекрасные актеры. Человека с улицы не поставишь в кадр. Шляпника у нас сыграл Андрей Кылов из драмтеатра. Это блистательный актер, гротесковый, синтетический.

— **Мне понравилась работа художника. В фильме взрослый мир — нарисованный, а детский — «настоящий»...**

— Да, это интересный ход. Спасибо. Художница, кстати, начинающая — Екатерина Лизунова. Мы с ней очень интересно работали. Решая продюсерскую задачу, я понял, что мы не сможем снять реальный город. Если бы могли поехать в маленький городок под Парижем, возможно, снимали бы там или выстроили бы дорогую декорацию. Но мы не имели возможности это сделать, потому город и нарисовали. Мне даже немного жаль, что в мчащемся действии фильма не всегда есть возможность разглядеть

талантливые Катины картины. Тут заложен важный смысл: детский мир — живой и настоящий, а взрослый — вычурный, черно-белый, более примитивный. Вот они и хотят уронить Луну на головы своим недругам...

— **Детское кино вы в разных жанрах снимаете?**

— Да, стараемся. У нас есть и более социальные детские фильмы, и сказочные, фантастические. Жанры меняются. Мне кажется, что я с годами делаю, хотя и детское кино, но все более социальное, философское. Мне интересно говорить о проблемах нашего мира, пусть в этом задействованы дети. Одно другому не мешает.

— **Расскажите о вашей съемочной группе.**

— Мы — студия «Мастер». Единой командой работаем двадцать пять лет, а игровое кино снимаем уже десять, примерно в одном и том же составе. У нас замечательный оператор Сергей Носов. Он начинал как ассистент оператора. «Земная сторона Луны» — третий его полноценный, самостоятельный фильм.

Сергей очень талантливый человек. Но мало быть профессионалом, надо, чтобы мы друг друга хорошо понимали. Если я стану вступать с оператором в жаркие дискуссии, мы ничего не снимем, времени не хватит. Поэтому я иногда говорю: «Сереза, здесь должно быть грустно, хотя в кадре смеются». Тогда он начинает предлагать разные варианты съемки. И наоборот, он иногда говорит: «Андрей Георгиевич, давайте, я сейчас сниму, как вижу, а вы потом оцените». И получается интересно. Я этому человеку доверяю, и он мне тоже. Это главное.

Со сценаристом Максимом Ермаковым мы тоже уже давно вместе пишем сценарии. Большинство фильмов мы придумали с ним вдвоем. Несмотря на разные темпераменты, с точки зрения писательского творчества, мы все время друг к другу прислушиваемся. Я с людьми вообще никогда не спорю. Не умею. Соглашаюсь или не соглашаюсь. Но спорить — не спорю. Максим сразу все понимает и подает идеи. Весь финал придуман им: когда дети-молчуны возвращаются в город, а обезумевшие взрослые не знают, что с этим делать. Они были заняты своими делами — Луну «роняли». А тут сбегавшие дети вернулись. Фильм заканчивается тем, что взрослые стоят и смотрят на детей, а дети смотрят на взрослых. Что дальше будет? Кто-то из взрослых говорит: «Как же мы с ними будем теперь управляться?» А кто-то отвечает: «Еще неизвестно, кто и с кем теперь будет управляться...»

Есть у нас еще один совершенно замечательный сотрудник Давид Нерсисян — человек, который делает спецэффекты. Потрясающий шторм в начале

В ролях Рене Шляпника и его дочери Корри — Андрей КЫЛОСОВ и Лера ЛАВРЕНТЬЕВА

фильма нарисовал Давид. Он придумал какую-то компьютерную программу, которая имитировала реальные брызги, летящие от соприкосновения носа корабля с воображаемой водой. Или Англия с Биг Беном на заднем плане. Мы снимали ее на улице Горького в Екатеринбурге! Давид создал этот волшебный мир.

Хороший у меня и ассистент режиссера, незаменимый человек на съемках — Татьяна Запольская. Это она нашла корабль в Сатке. Композитор Олег Плясунов написал музыку ко всем десяти фильмам, которые мы выпустили. Ни с каким другим композитором я никогда не работал. Думаю, что Олег неистощим. Десять фильмов, и в каждом звучат по пять-семь музыкальных тем.

Ну и, наконец, генеральный продюсер, самый главный в нашем деле человек, Александр Лекер. Без него никакое кино невозможно, потому что если деньги откуда-то куда-то не потекут, то ничего не сделать, сколько бы ты ни фантазировал.

В ролях родителей Элфи в детстве — Маша ШЕСТОВСКИХ и Арсений ДОРИН

В конце разговора Андрей Ким отметил: «В фильме «Земная сторона Луны» интересно было порассуждать вот на какую тему. У меня есть ощущение, что мы сейчас живем на цивилизационном переломе. Дети будущего станут совсем другими. Но надо, чтобы они, тем не менее, любили своих родителей, принадлежащих прошлому в большей степени, чем грядущему. Любили, потому что они — просто родные. Вариации этой темы таковы: понимание — непонимание, желание понять — нежелание понять. Но без любви все закончится.

Мальчик потерял отца, с которым плыл на корабле, и теперь стремится к нему обратно. Девочка убежала от своего безумного отца, но и она к нему возвращается, потому что любит. А есть дети, которые, вроде бы, совсем ушли от родителей, но и они вернутся домой в финале. В этом смысле фильм про любовь».

Михаил Пришвин писал, что сказка — это связь приходящих с уходящими. Фильм «Земная сторона Луны» изначально несет в себе функцию связи поколений. И, может быть, к вечно занятым своими проблемами родителям он обращен даже в большей степени, чем к детям.

Закономерные случайности «Варшавской мелодии»

Спектакль или любое художественное произведение создается для того, чтобы в нем сказать, в него уложить, через него открыть самое необходимое и самое главное. И если художник, артист или писатель начинает объяснять, что да про что, — значит, тайна воплощения не состоялась, и уходят весь смысл и значение самого действия художника.

А вот про историю создания роли, спектакля, про совпадения или закономерные случайности в этой самой истории, я, ах, как люблю слушать, читать. А сегодня хочется самой рассказать.

Именно в год великого Праздника — 75-летия Победы! И в этом же году — 100 лет со дня рождения выдающегося уральского кинорежиссера Ярополка Леонидовича Лапшина. И еще 2020-й — год знаменательных дат участников этой истории, которые случайно или закономерно совпали с большими датами. Итак, про Театр, про Войну, про мечты, про духи и «Варшавскую мелодию»...

*«Есть такая старинная песенка
«Comme le monde est petit».
(«Как мал этот мир!»).*

Л. Зорин «Варшавская мелодия».

— **З**дравствуйте! Моя фамилия Лапшин! Я бы хотел пригласить вас...

Я тут же увидела себя крупным планом в настоящем Кино! А из трубки: «У меня есть мечта»... Я уже обдумывала, как освободить время для съемок... «Мечта поставить театральный спектакль!». И тут я слетела с облаков вдребезги...

Театральная история не припоминает удачные спектакли, поставленные кинорежиссерами. Увы. Театр богат прежде всего условностью... Скажет герой «лес» — и зритель видит лес... не обязательно ставить деревья на сцене. Использование театрального пространства, динамика переходов и т. д. — все это требует именно сценического мышления, владения бездонными театральными выразительными средствами. Многие спектакли, поставленные именитыми кинорежиссерами, не выдерживали в афише даже одного сезона. Очень хорошо помню свое горькое разочарование в тот момент...

— Но если вы откажетесь, то мне ставить не с кем... и моя мечта не сбудется...

Все смешалось в моей голове: как я могу отказать работать с легендой уральского кино? Бред, но как я хочу сейчас отказаться работать с ним именно в театре! Ой, но если откажусь, тогда у «легенды» мечта не сбудется! Ах, если бы это было кино, тогда бы сбылась моя мечта...

Режиссер Ярополк ЛАПШИН и Светлана ЗАМАРАЕВА в образе Гели

Этот телефонный звонок прозвучал в моей квартире... Боже, даже не верится, 17 лет назад! 17 лет «Варшавская мелодия» еще идет в Камерном театре при полных залах! Счастье какое!

Ярополк Леонидович репетировал, нисколько не изменяя своей профессии кинорежиссера. У меня порой было полное ощущение, что моя мечта сбылась, и я на съемочной площадке. Этакое театральное кино. Ну, во-первых, перед началом репетиций мы разбили тарелку. В кино есть такая

Последние штрихи перед премьерой

традиция разбивать тарелку об камеру. Ярополк Леонидович разбил об сцену. Кусочки разобрали себе на память. Все как в кино. Репетиции проходили тоже специфически:

«Здесь будет крупный план»...

«Тааак, Гельция прошла сюда и...вышла из кадра!»

«Здесь не монтируется... Хорошо, когда уйдете, сразу появитесь в другом платье! Почему никого нет на сцене?»

«— Я переодеваюсь»...

«Тааак, хорошо, пока вы меняете костюм, тут надо пустить натуру... а ее нет. Так-так, опять не монтируется. Этот ваш театр... ерунда полная! Собирайте свои бебехи, едем к нам!»

Геля: Букет создается выдержкой!

...Мне это понравилось.

Виктор: Марочное вино хранится много лет.

Его выдерживают в дубовых бутах.

Дубовый бут придает ему благородство.

Дома у Лапшиных обязательно накрывался стол. Щедро. Хрустальные бокалы, рюмочки, фарфоровые чашечки... Потом начинались эти дивные беседы-разговоры, обязательно все с юмором, с подсечкой... Такую атмосферу могут создавать далеко не все люди. У меня было такое чувство, что я снялась в каком-то фильме из детства и сейчас смотрю его, черно-белый и широкоформатный. Эти интонации, эти длинные предложения. Все это начинало будущий спектакль точными нюансами и необходимой атмосферой, про которую в книжках не прочитаешь. Я как-то спросила: «Ярополк Леонидович, у вас столько званий, наград... а какая самая дорогая?». Он ответил очень серьезно, как бы заглядывая в самую глубь своей души: «Самая дорогая награда в моей жизни — это моя жена!».

Лариса Николаевна — необыкновенно глубокого ума и тонкого вкуса женщина. Верный и на-

Перед выходом на сцену

дежный соратник Ярополка Леонидовича. Но что самое удивительное было в этих людях — редкая скромность в оценке своих достижений, себя... Я никогда не слышала даже намека на хвастовство! При такой яркой биографии, — абсолютное отсутствие высокого мнения о себе! Это для них было неприличным! Понимаете? НЕПРИЛИЧНЫМ!

Хотя, однажды Ярополк Леонидович с гордостью похвалился, что... увел Ларису Николаевну у другого и женился!

Виктор: Сперва надо выяснить, что такое счастье.

Геля: Счастье то, что не выясняют.

Его чувствуют кожей.

Факт рождения спектакля — это такое непонятное, необъяснимое таинство... Порой бывают упительные репетиции, замечательные отношения с партнерами, с режиссером, с художником, а спектакль, ну, не случается. Вроде бы, все по школе да с выдумкой. А получается, как чеховский Тригорин говорит: «Все только мило и талантливо — больше ничего». А бывает, все рушится в хлам, без просвета, и потом из пепла начинает появляться, чего и сам не ожидал... Перед самой премьерой «Варшавской мелодии» было полное ощущение, что премьеры не будет никогда! Все валилось, не склеивалось...

«Витек, ты нисколько не изменился»

С ужасом думая, что делать с уже «проданными» спектаклями, Наталья Юльевна Павлова (зам. директора по театру Музея писателей Урала) умоляющим голосом сказала: «Если выйдете и просто проговорите этот прекрасный зоринский текст, то будет хорошо!»... Сегодня мы все это вспоминаем с юмором. Уже много лет у спектакля есть свой постоянный зритель. Кто-то смотрел три раза, кто-то пять, а есть те, кто каждый год открывает свой театральный сезон нашей «Варшавской» с самой ее премьеры. Но тогда нам всем было не до смеха. Очень долго Ярополк Леонидович искал и пробовал артистов на роль Виктора. И не один «сложил голову» до премьеры. Как говорит моя героиня Геля: «Исчез. Как это... испарился». И я тоже в какой-то период работы начинала падать духом. Хотелось просто сбежать...

Геля: О, трагическая русская душа.

Она сразу ищет драму.

И вот, собрав свои вещички, я пустилась в бег... Спускаюсь к выходу, а там... стоит директор Камерного театра Лидия Александровна, сама Худякова! С букетом цветов!

— Это вам!

— Спасибо. До свидания.

— Посмотрите в окно. Как все цветет!

«Я задам тебе очень глупый вопрос — ты женат?»

«Я знаю, что, слава Богу, никогда к тебе не привыкну»

— Да. Я видела.

— Нет-нет, вы посмотрите!

Лидия Александровна виртуозный человек-вед! Не поверите, но, по-светски поговорив о погоде, я, умиротворенная, вернулась в театр! С букетом цветов!

А когда очередной «Виктор» положил свою роль на стол и закончил тем самым репетицию, Лидия Александровна, как всегда, с идеальной прической и в туфельках на тонкий чулок, (ну, прямо как в кино — модельные черные туфли по белому снегу!), элегантно накинув шубку на плечи, повела нас с Ярополком Леонидовичем... в музей! И в буквальном смысле слова поместила нас в XIX век. Очень увлекательно, живо рассказывала о судьбе хозяина этого дома Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, о музейных экспонатах, о прошлом времени... Потом был тут же накрыт стол и устроено чаепитие с разговорами о жизни, о писателях, об авторе пьесы Леониде Зорине, о самой пьесе... Вот так достойно и красиво продолжилась репетиция!

Геля: «Ах, Витек... У поляков такая душа. Там для всего найдется местечко».

Поиски актера на роль Виктора шли. Чтобы не останавливать репетиционный процесс, я занялась

своей ролью. Стоило мне обмолвиться, что собираюсь найти возможность пообщаться с поляками, как на следующий же день Ярополк Леонидович сам нашел их и договорился о встрече, благодаря такому оперативному действию, я познакомилась с президентом польского общества «Полярос», музыкантом, знающей и любящей родную культуру Мариной Лукас. Ну, прямо, то, что мне надо! Современная, энергичная, элегантная женщина охотно бросилась мне переводить, рекомендовать, объяснять. Марина Петровна дала мне настоящее сокровище — пластинки с записями знаменитых польских певиц того времени. Помню, что принесла эту пачку домой к Ярополку Леонидовичу и Ларисе Николаевне. У них был проигрыватель, что сейчас большая редкость. Был накрыт стол и устроены вечерки под польские мелодии с милым пшеканьем. Одна из них очень пронзительно звучит в нашем спектакле! Замечательная находка!

Геля: Везде и всюду границы, границы времени, границы пространства, границы государств, границы наших сил... только наши надежды не имеют границ.

Еще одно очень яркое событие в моей жизни — знакомство с польской католичкой сестрой Мирославой Влодарчик. Siostra Мирослава, как ее называют по-польски, католическая монахиня, светлый, радостный, дивный человек. Сколько времени, терпения и внимания она подарила русской артистке! Как искренне и щедро делилась историями своей семьи, детства. У меня тогда не было диктофона, и я, к удивлению сестры Мирославы, притащила огромный магнитофон. Записывала беседы, песни, рассказы. Она помогала мне ювелирно расставить в каждом слове польский акцент, уточняла характерную интонацию.

Ах, да как же много общего у наших народов! Радостно было например, открытие, что известная у нас песня, которую пел в фильме «Юность Максима» Борис Чирков, «Крутится вертится шар голубой» есть и у поляков! Gdzie jest ta ulica, / gdzie jest ten dom, / gdzie jest ta dziewczyna / co kocham ja? И мотив тот же! Эта песня вошла в спектакль. Поем хором. Витек на русском, а Гельция на поль-

ском. Очень точная находка! ...Тысячу лет назад наши народы единой веры раскололись на католиков и православных. «Границы, границы»...

Геля: «Я просила тебя не говорить о войне, а сама не могу забыть ее ни на минуту...»

Много лет нашу «Варшавскую мелодию» ставили в репертуаре на 9 мая, День Победы. Мы все знаем, как эти майские дни пропитаны священным духом. И вот ты погружаешься в море слез, радости, боли, страха, счастья, горечи и благодарности и просто живешь в зоринской истории про русского солдата и польскую девушку, которые прошли по этой страшной войне. Знаете, на сцене даже слышно, как в зале плачут... Да. А когда спектакль ставят в субботу, то по времени он совпадает с воскресной службой в Храме-на-Крови. И вот есть такая сцена, где Геля с Витеком выходят на балкон (крупный план, балкон театрально условный!), молча смотрят на звезды и думают о жизни... И в это время начинают звонить колокола храма, и звон слышен в театре на сцене... Так совпадает. Да, такое бывает.

В Польше есть те, кто свято бережет память и памятники нашим советским воинам-освободителям. Но есть и те, кто их рушит. Им нужна другая, более удобная для них история.

Конечно же я с волнением готовилась к разговору с сестрой Мирославой про войну.

У нее мама пережила страшное время в Польше, оккупированной фашистами. Мой папа освобождал Польшу от этих фашистов. Так совпало. Рядовой Николай Замараев участвовал в боях на Сандомирском плацдарме, освобождал города Польши Сандомир и Жешув в 1944 году. Папа тогда был совсем юным, ушел на фронт добровольцем, как и многие мальчишки, прибавив себе года. Служил в 3-й гвардейской танковой армии на танке Т-34. Автоматчиком. Он говорил: «Все автоматчики смертниками были». Там же, в Польше, был ранен. В разведке нос к носу столкнулся с немцем, таким же безусым мальчишкой, как и он сам. Долго перепуганно смотрели друг на друга. Немец выстрелил и ранил. И тогда наш солдат выстрелил и убил того...

Сестра
Мирослава ВЛОДАРЧИК

Русский солдат ЗАМАРАЕВ.
Польша г. Жешув 1944 год

«Ты насмотрелась на оккупантов, на их автоматы. Это пройдет»

«Маленькая тайна освежает отношения»

«Все девушки должны знать себе цену. Непобедимость идет от достоинства»

Сегодня в Польше День освобождения от фашистов не празднуют. Кроме тех, кто еще помнит весь этот ужас. А в боях за освобождение Польши погибло более 600 тысяч советских солдат! Для нас этот День Победы святой навсегда...

В последние годы жизни полковник Замараев девятого мая, как и многие наши ветераны Великой Отечественной, которые уже не выходили из дома, поднимался с постели, надевал мундир, ордена, медали и при полном обмундировании приветствовал Парад в честь Победы у телевизора! Все так же, со слезами на глазах, вспоминал тех, кто заплатил своими молодыми жизнями и за польскую свободу... Иван, Федор, Жень, Андрей, Петр, Михаил, Артемий... До последних своих дней помнил ту страшную войну и того рыжего немецкого мальчишку... Да. Солдат с войны не возвращается... никогда.

Я попросила сестру Мирославу записать мне молитву на польском. Она прочитала «Отче наш». Господи, ведь так понятно каждое слово без перевода, у нас же общий славянский язык, у нас так много общих песен, и эта самая главная христианская молитва, слово в слово, — общая! Наши семьи пережили общее горе, страшную войну. И откуда же берутся такие глухие к правде, которые сносят и оскверняют памятники освободителям, клеветают, стремясь стереть Вечную память?!

«Отче наш» на польском языке я выучила. И эта молитва звучит в спектакле!

Гельция: «Zeby bylo elegansko»

«Чтобы было элегантно»!

Этой фразы в пьесе нет. Но она есть в спектакле. Я ее взяла из рассказа Мирославы. Поляки очень ценят и подмечают элегантность во всем и всегда. Полячка никогда не будет носить порванные чулки. Будет голодать, но чулки купит и хорошие духи. Должна быть всегда элегантна! Да, женщины, они такие... Моя бабушка рассказывала, как они с моей мамой после войны тоже отказывали себе в еде, чтобы на сэкономленные деньги купить духи «Красная Москва»! Тогда это были самые модные, самые элегантные! Геля повторяет в пьесе: **«Каждая женщина — королева! Это надо понимать раз навсегда!»** Специально для «Варшавской мелодии» я купила флакон духов «Красная Москва». А позже узнала, что «родное» название этих духов «Любимый букет императрицы»! Созданы к 300-летию дома Романовых. Представляете, это ж настоящие королевские духи! Да, такое совпадение...

Геля: Ну вот мы и встретились с тобой, Витек!

Виктор: Послезавтра мы уезжаем!

Надо признаться, думала, и этот Витек «уедет». А вот и нет. Он дошел до самой премьеры!

Валерий Прусаков. Искренне могу сказать, что это настоящий соратник, боевой товарищ. Он прошел весь этот сложный путь рядом. Тащил со мной в театр тайно сделанного снеговика! А когда я разреvelась из-за разбитого вдребезги купленного мною для спектакля хрусталя, тут же достал из своей сумки «запасной набор», он тоже приготовил, на всякий случай! Понимаете, когда партнер с тобой на одной волне, когда есть бережное отношение и внимание к мелочам — в этом культура и профессионализм! Каждый спектакль не был повтореньем. Валера всегда предельно сосредоточенно готовится к спектаклю, за что я очень ему благодарна! Ведь нас на сцене только двое. Если один позволит себе быть «налегке», второй просто рухнет под тяжестью. Конечно, у нас бывают «разборки», замечания и пожелания друг другу, но все это только обогащает следующий спектакль. И мне кажется, что наша «Варшавская» с годами становится лишь точнее, интереснее, плотнее. В театральных кругах говорят, что спектакль должен жить лет пять, не больше. Может быть... А может быть и так, что «Букет создается выдержкой! Тогда будет дивное

послевкусие»! Возраст? В театре это вещь условная. Это не кино. И в театральной истории есть немало тому примеров...

Да, а снеговика режиссер тогда утвердил! Не зря мы его тащили по летним городским улицам на удивление прохожим!

Театральная постановка «Варшавская мелодия» по пьесе Л. Зорина — последняя творческая работа кинорежиссера Лапшина. Известие о смерти Ярополка Леонидовича мы получили в день спектакля. Так совпало. Да. И такое бывает. В тот вечер спектакль был очень тяжелым. Зал аплодировал стоя.

Разглядываю фотографии, сделанные Юрием Шептаевым, который и спектакль вел как художник по свету, и как-то умудрялся сделать эти замечательные редкие фотографии. Добрые и светлые воспоминания. Я чувствую огромную благодарность за этот бесценный подарок для меня: «Здравствуйте! Моя фамилия Лапшин! Я бы хотел пригласить вас... У меня есть мечта — поставить в театре «Варшавскую мелодию»!

Великолепная команда: сидят — Валерий ПРУСАКОВ, Ярополк ЛАПШИН и Светлана ЗАМАРАЕВА; в центре второго ряда — Лидия ХУДЯКОВА

Это — Петрова!

Душою юна круглосуточно

Несколько десятилетий назад очаровательная Галочка Петрова, талантливая выпускница ГИТИСа, выбрала уральскую сцену — и стала любимицей театрального Свердловска и настоящей звездой своего жанра. 50 лет на сцене нашей музкомедии, около ста ролей — целая эпоха в истории музыкального театра! Просмотры уникальных видеозаписей с ее участием в YouTube исчисляются тысячами, а мировых премьер на ее счету — около трех десятков. Ей покорились киноэкран и драматическая сцена — редчайший случай в биографии артистов оперетты! Она была одной из самых молодых в истории музыкального театра актрис, удостоенных звания «Народная». Ее имя — стопроцентная гарантия яркого и эффектного спектакля. Ее роли — золотой фонд оперетты и мюзикла. Галина Петрова — это уже не просто имя, это сценический бренд, воплощение Таланта и Трудолюбия. В нынешнем году легенда Свердловской музкомедии, ее звезда, неисправимая оптимистка и хранительница лучших сценических традиций отмечает двойной юбилей — жизненный и творческий.

Галину Кранидовну «высмотрел» на выпускном спектакле курса Иосифа Туманова главный режиссер Свердловской музкомедии Владимир Курочкин, который лично «охотился» за молодыми «кадрами» для своего театра. Перспективной выпускнице ГИТИСа немедленно предложили место в труппе — и вскоре Галина оказалась в Свердловске. «Разгон» от дебютантки до ведущей солистки был стремительным и эффектным — благодаря таланту юной актрисы, ее трудолюбию и крепкой актерской школе. Робевшая поначалу в окружении именитых коллег, Галина наблюдала, училась, пробовала — и скоро сама оказалась в ранге звезды. Сколько главных ролей она сыграла первой в стране! Во времена, когда слова «кастинг» никто не слышал, такая ответственная миссия могла быть только результатом абсолютного доверия авторов и постановщиков. И Галина Кранидовна это доверие неизменно оправдывала! Ее репертуарный лист — галерея портретов удивительных женщин: от Элизы

Галина ПЕТРОВА

Дулитл до Миледи (да-да, той самой, из «Мушкетеров»!), от чеховской Змеюкиной до Людмилы Прокофьевны Калугиной (да-да, той самой «мымры»!). Сильные, любящие, жизнерадостные и с юмором женщины — вот ее «специальность»! Список воплощенных образов столь велик, что за ним лучше сразу обращаться в Интернет (готовьтесь впечатляться!).

Кстати, об интернете. Весной, когда в результате всем извест-

ных событий Свердловская музкомедия открыла на своем YouTube-канале «Виртуальный зал», оказалось, что львиная доля звездных спектаклей театра — с Петровой в главной роли. Тут и «Конец света», где чувственная Консолацоне очаровывала всех мужчин в зрительном зале, и «Хэлло, Долли!», где актриса сыграла одну из самых желанных женских ролей в истории мюзикла, и журбинская «Пенелопа», которая ждет не сказочного принца на белом фрегате, а своего настоящего, непридуманного возлюбленного... В период карантина аудитория голосует просмотрами — и, судя по статистике, можно уверенно сказать, что зрители нового века решительно и дружно отправились «на Петрову» — на этот раз в онлайн-пространство.

Апофеозом стал спектакль «Счастливое место», в котором Галина Кранидовна сыграла... саму себя! Почти документальная история, придуманная и поставленная к 85-летию театра, была сложена из девяти монологов звезд Свердловской муз-

Консоляционе («Конец света»)

Карамболина

комедии разных лет: тут были «зашифрованы» и Мария Вискс, и Семен Духовный, и Нина Энгель-Утина, и Анатолий Маренич, и Виктор Сытник, и три главных режиссера театра. Роли корифеев прошлого исполнили нынешние солисты — и лишь одна героиня вышла на сцену лично. «Принцесса», покоровшая театр, превратилась из актрисы-легенды в близкую, настоящую, сияющую Галину Кранидовну, которая стояла в объятиях своей юной «версии» (в исполнении Юлии Дякиной) и внимала аплодисментам, которые принадлежали только ей, «той самой Петровой»!

На юбилейных вечерах Галины Кранидовны на Новой сцене всякий раз творится что-то невообразимое. Концерты проходят при переаншлагах, а заканчиваются очередью за автографами. Коллеги с удовольствием участвуют в ее бенефисах, делятся воспоминаниями и придумывают необычные творческие поздравления. На одном из вечеров главный дирижер театра Борис Нодельман не только прочи-

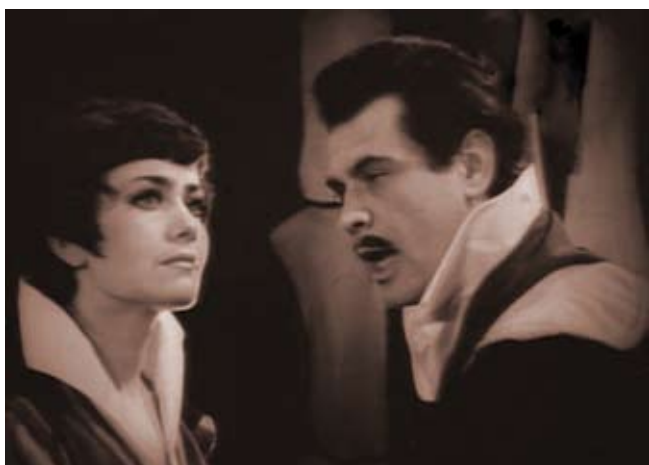
тал оду (которую, по традиции, сочинил сам), но и не без удовольствия вспомнил, как юная Галя просто-таки мешала ему работать — когда Борис Григорьевич был концертмейстером, он не мог смотреть в ноты, когда рядом стояла такая красавица... А на январском бенефисе 2020 года на колено перед виновницей торжества опустился Всеволод Анатольевич Маренич — с восторженной поздравительной речью от имени всей семьи Мареничей: этот жест становится особенно символичным и трогательным, если знать, что в начале

Зюка («Пусть гитара играет»)

творческого пути «Галочку» благословил сам великий Анатолий Григорьевич Маренич... Главный режиссер Свердловской музыкальной комедии Кирилл Стрежнев, поздравляя юбиляршу, признался, что «артистка Петрова — это счастье и невероятное везение». Кирилл Савельевич всегда рад отметить, как он гордился, что ему в первом же спектакле «доверили» главных звезд театра — в том числе и Галину: и сегодня им обоим трудно поверить, что с тех пор прошло 43 года! Высказывания младших коллег о Галине Кранидовне мало отличаются от мнения «старших по званию»: молодые артисты отзываются о ней с исключительным уважением, но это не тот пиетет, который вызывают «монументальные» фигуры прошлого, а неподдельный интерес и восхищение. С ней интересно и надежно, с ней весело и полезно — с ней хоть на сцену, хоть в разведку!

Ей всегда интересно и всегда мало! Она давно уже «продвинутый пользователь» — и в профессии, и в интернет-среде.

Галина ПЕТРОВА и Семен ДУХОВНЫЙ
в спектакле «Черный Дракон»

Нина
(«Поздняя серенада»)

Змеюкина
(«Свадьба с генералом»)

Природная любознательность и профессиональная необходимость заставили Галину Кранидовну одной из первых «старших» в театре освоить компьютер, она много общается в Интернете, узнает, ищет новую информацию, смотрит фильмы и читает книги (тут у нее на первом месте детективы: что вполне логично и в ее характере, ведь каждая роль для нашей героини — настоящее расследование, азартное и увлекательное).

Карантин застал Галину Кранидовну в разгар репетиций комедии «Злойные мамочки», где она играет одну из главных ролей. К многочасовым и трудоемким репетициям актрисам ее поколения не привыкать, но музыкальный материал будущей премьеры оказался неожиданным и сложным: героям предстоит петь джазовые хиты двадцатого века. Такого пения в карьере корифеев еще не бывало, но Галина Кранидовна вместе со своими партнерами по спектаклю, под руководством Марии Виненковой и Платона Газелерида, решительно взялась за работу — и скоро на Новой сцене зазвучат композиции, которые когда-то исполняли Барбра Стрейзанд, Луи Армстронг, Дорис Дэй. И нет никаких сом-

нений, что Галине Петровой снова окажется все по плечу, ведь собственный рецепт успеха она сочинила сама и освоила досконально. В репертуаре Галины Кранидовны есть песня, которая стала ее негласным посвящением любимому делу: ария Ненси из мюзикла «Оливер!». «Пока ему нужна» — это признание в любви, искреннее, болезненное, восторженное: оно, пожалуй, в полной мере отражает отноше-

ния артиста и сцены, артиста и театра. Здесь и гармония, и тревога за будущее, и созависимость, и упоение — все, о чем так боязно и так необходимо говорить вслух. Этот гимн верности и заявление о невозможности жить без любви Галина Кранидовна исполняет часто и честно — словно утверждая свое творческое кредо и напоминая себе, коллегам и зрителям, ради чего и чем живет истинный Артист.

В жанре, в котором процветает культ молодости, неугомонная Галина Кранидовна всегда находит свою нишу — видимо, потому, что, круглосуточно юная душой, не умеет жить и творить по-другому! И сегодня, спустя полвека с начала творческого пути, она с жадностью набрасывается на новые роли, выходит на сцену с небывалой энергией, ищет в образах недосказанное и недоговоренное. Это — Петрова!

Признание от Всеволода Маренича

«Не зря в ночи звезда...»

Несколько дней эта строчка — «Не зря в ночи звезда упала...» — буквально преследует. Как наваждение. Это начало арии Пенелопы из одноименной оперетты, которая когда-то шла в Свердловском театре музыкальной комедии. Что-то колдовское в самом ритме фразы. А уж положенные на музыку слова и вовсе способны были заворочить сердце любого зрителя...

Но однажды к исполнительнице роли Пенелопы Галине Петровой подошла за кулисами Нина Александровна Энгель-Утина.

— Галка, ты чего это пропустила?

— Что?! («Я даже испугалась, — рассказывала Галина Петрова. — Какие же слова пропустила?»).

— Да ты вслушайся: строки-то какие. «Не зря в ночи звезда упала...» Для Пенелопы упавшая звезда — знак: скоро вернется Одиссей. Сыграй это предчувствие еще до начала арии. Вот звезда падает... Проводи ее взглядом... Сердце защемило... Что-то случится...

— Вот так, по сути, через актерский этюд, удалось сделать эту сцену насыщеннее, — вспоминает тот эпизод народная артистка России Галина Петрова. — Светлая память Нине Александровне! Она была редкой актрисой в том смысле, что не только отчетливо различала удачное и посредственное в нашей профессии, но в случае неудачи всегда видела ход: как исправить. А это профессионализм особого рода.

НЕ ХАРАКТЕРНЫХ РОЛЕЙ НЕ СУЩЕСТВУЕТ

Уроженка Свердловска, Нина Энгель-Утина после окончания Государственного института театрального искусства в Москве и нескольких лет работы в Волгоградском театре музкомедии вернулась в 1957 году на Урал,

чтобы здесь, наконец, перейти от амплуа субреток к героиням. Это слово ей очень подходило. «Героиня». Статная, красивая, исполненная достоинства и сердечности, она была создана играть героинь. Ей по жизни невозможно было остаться в «массовке», быть «типичным представителем», «такой, как все», одной из многих. Нина Энгель-Утина была из многих одна.

Чего стоил один только ее голос! Точнее — речь. Сценической речи учат в актерской профессии всех, в каждом театральном вузе. Но почему-то на всю страну только один театр — Малый — эталон речевой выразительности. Нина Александровна была вроде Малого театра. Она начинала говорить — словно солнышко выходило из-

В роли Анжелики в спектакле «Черный Дракон» с Семеном Духовным

Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА

за туч. Не то, что каждое слово — каждый звук «играл». А еще: ее ясный, звучный голос, кажется, не мог в принципе выражать уныние или брюзжание. Так много, через край, в каждом звуке, было жизнелюбия и напора. Так говорят исключительные натуры, сильные. В исполнении Нины Александровны и ее героини становились таковыми, даже если на ногах — лапти, а на голове — по-деревенски повязанный платок (это я про ее Настасью в «Девичьем переполохе»).

А были еще у нее героини, в которых внешне — ну, абсолютно никакой характерности, даже деревенской «экзотики». Таковую играть скучно, скажет иной. Но «особость», незаурядность героини шла тогда изнутри — и судьба «читалась», и характер. Например, в роли Матери в спектакле «Старые дома». В 1970-х

Зоя — Н. ЭНГЕЛЬ-УТИНА,
 Стефан — В. СЫТНИК («Алло, Варшава»)

эта оперетта Фельцмана сама по себе была новым словом в «легком жанре». Вместо привычного на сцене Парижа — Одесса. Вместо графьев во фраках и княгинь в кринолинах — старый моряк, сапожник, руководитель самодеятельности. Живущие много лет бок о бок в старом доме, они давно стали одной семьей. Семейно, каждый по-своему, участвуют и в воспитании Андрея, сына Марии Ивановны. А тут вдруг парень влюбился, а любовь его Галя — студентка архитектурного, а дипломный проект ее: на месте старых домов построить новые, разбить сквер... В общем, конфликт. В общем, закрутилось. В сюжете, понятно, — интрига, и это здорово. Но вот роль Матери — никаких неожиданностей. Любит сына, заботится о его судьбе. Что играть? Казалось бы... Арию-монолог матери «Ах, как нежданно взростеют дети» Нина Александровна пела так, что в зрительном зале пробирало до мурашек не только матерей. Сколько мудрости было в том музыкальном монологе, сколько женской боли от осознания грядущего одиночества и при всем при том — го-

товность принять собственный путь сына. Повторю: внешне актерски «зацепиться» не за что было. Обыкновенная мама. Домашнее платье, стандартная стрижка, привычный фартук... Типаж. Но Энгель-Утина в этой роли сыграла словно всех матерей сразу. В предлагаемых «советских» обстоятельствах создала образ мощный, не проходной. Ну да, героиню.

ДОЛЛИ — НЕ КАЛЬКА БРОДВЕЯ

Что уж говорить о тех персонажах актрисы, которым, что называется, на роду — по сюжету! — надлежало быть на первых ролях. Принцесса цирка Теодора Вердье, звезда варьете Сильва, веселая вдова Ганна Главари, графиня Марица, Анжелика из «Черного Дракона»... Стать Нины Энгель-Утиной как нельзя лучше подходила к ласкающим сценические подмостки длинным платьям. Ее голос был из этого мира неги и благополучия. Улыбка была улыбкой побеждающей женщины.

Но счастье ее героинь не было манной небесной, свалившейся

Долли («Хэлло, Долли!»)

Любаша («Севастопольский вальс»)

на легкомысленную красивую голову. Это было выстраданное счастье. Заслуженное. Ее героини были умны, с достоинством выносили перипетии судьбы — а это же надо уметь сыграть! И неизменно счастливый финал оперетты становился уже не просто беспечным и обязательным хэппи-эндом. Да, всякий раз это была, образно говоря, сказка о Золушке. Но и сказка требует от героини характера и поступков, за которыми (и в зависимости от которых!) в финале зритель увидит либо триумф Золушки, либо... горстку золы. У Энгель-Утиной всегда был триумф. Всегда.

А в созвездии ее триумфальных костюмных героинь, думаю, самая блестящая — Долли из мюзикла Джерри Хермана. И по сей день в памяти — картинка, словно это было вчера: элегантный мужской эскорт по диагонали сцены, а из глубины к авансцене — победно, приветствуя каждого в этом импровизированном эскорте, Долли (Нина Энгель-Утина) с ее коронным «Хэлло, парни!.. Я пришла, парни!..». Ставить бродвейскую классику рискованно по определению. Это бренд. Это марка.

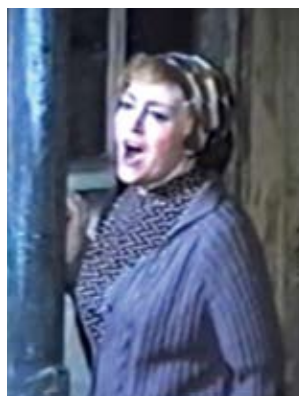
Конкурировать с ней — сродни «безумству храбрых». Но конкурировать приходилось неизбежно, поскольку мюзикл Хермана на момент первых российских постановок уже был известен у нас в лучших образцах — исполнениях Барбры Стрейзанд, Лайзы Минелли, Эллы Фицджеральд. Хитовую арию «Хэлло, Долли!», ставшую названием мюзикла, исполняли даже Луи Армстронг и Фрэнк Синатра. Ну как с такими соперничать? Долли Энгель-Утиной была не столь изящна и утонченна, как у Стрейзанд. «Наша» сваха крепко стояла на земле, была основательной и даже чуть властной. Но, если, устраивая судьбы других, в финале задумывалась про «не опоздать самой на праздник жизни», то уж вовсе не по причине проснувшегося эгоизма или дамских комплексов. Долли Энгель-Утиной и в женском одиночестве была самодостаточна. Думая о других! И Вандергелдера она осчастливливала, потому что уже была счастлива сама. Могла поделиться счастьем. А оно шло от восприятия жизни. Счастье — каждый день и миг. Потому что жизнь — дар, даже со слезами и заботами... Нет, Долли Энгель-Утиной не уступила очаровательной свахе той же Стрейзанд. Нина Александровна сыграла неожиданно, не по кальке Бродвея. Но — победила!

СЕГОДНЯ — КАРОЛИНА, ЗАВТРА — СТАССИ. АКТЕРСКИЙ КУРАЖ

Немногочисленные видео, к счастью, запечатлели Нину Энгель-Утину в разных ролях. Хотя бы в отдельных сценах. Марица, Анни из «Яблочной леди», Анжелика в «Черном Драконе», Юлия из «Поздней серенады»... Пиршество вокала и лицедейства. Среди сохранившихся видео-

Теодора Вердые

Мать («Беспечный гражданин») Марица

фрагментов есть два, которые больше даже не про персонажей Энгель-Утиной рассказывают, а — про ее актерскую судьбу. Уже подступал возраст. Для актрис амплу героинь это всегда болезненная проблема. Надо бы переходить на характерные роли, но не все готовы. Да и могут — не все. И вот однажды народная артистка РСФСР Нина Энгель-Утина и заслуженный работник культуры РСФСР Георгий Энгель, легендарная пара Свердловской музкомедии, вышли на арену Свердловского цирка в шоу-программе «Цирк и оперетта». С дуэтом Каролины и Пеликана из «Принцессы цирка». Взбалмошная Каролина — антипод Энгель-Утиной. Вообще не ее роль. Не знаю даже, играла ли Нина Александровна Каролину в спектакле. Но! Она и тут не играет. Вроде бы. Только намечает образ. В пол-ноги, как говорят актеры. Штрихами. Но сколь же точны «штрихи», если даже в ко-

ротком дуэте образ возникает! И похоже, любимица публики лирическая героиня классических оперетт Энгель-Утина — если б надо было театру! — с легкостью и без примадонновской фанаберии заняла бы место в каскадной паре. С легкостью и талантливо.

Актерский кураж, готовность на любые сценические эксперименты еще очевиднее из другого ролика, где два поколения Свердловской музкомедии (Нина Энгель-Утина и Георгий Энгель, Любовь Бурлакова и Борис Симонов) в очередь исполняют дуэт Стасси и Бони из «Сильвы». Пардон, Нина Александровна на тот момент уже больше в маменьки Стасси годилась, но сколько же в актрисе молодого задора! Лукавства и шарма. С легкостью перешагнув десятилетия в обратную сторону, она словно вернулась в молодость, когда в амплу субретки начинала восхождение на актерский Олимп.

...В нынешнем июне — 95 лет со дня ее рождения. Могло исполниться. «Не зря в ночи звезда упала...». Строка опять возникает, как наваждение. Гонишь ее, потому что, по здравом размышлении, это почти кощунственный образ. Уход из жизни не может быть «не зря». Но снова и снова: «Не зря в ночи звезда упала...». И вдруг понимаешь, ЧТО именно, помимо поэтической красоты, упрямо возвращает тебя к этой фразе. Здесь — иное ключевое слово. ЗВЕЗДА. Вот это — о Нине Александровне. Чтобы твоё исчезновение в достаточно звездном театральном пространстве заметили и даже годы спустя оплакивали многие, надо быть большой звездой.

«Характер — это и есть судьба»

У Серовского театра драмы, отыгравшего свой 78-ой сезон, большие планы, связанные, прежде всего, с назначением нового главного режиссера. Им стал екатеринбургский режиссер и актер Александр Сысоев. И в череде этих планов особое место занимает постановка спектакля, бенефисного для заслуженной артистки России Светланы Королевой (Рыбниковой), у которой нынешний год — вдвойне знаменательный: 80 лет со дня рождения и 60 лет творчества, почти 40 из которых отданы серовской сцене.

Наш разговор с актрисой состоялся в то время, когда ее театр (как и все остальное) находится в вынужденной самоизоляции в связи с пандемией. И, конечно, вначале хотелось узнать — как переживает этот непростой период женщина, у которой вся жизнь связана с театром, со сценой... И вдруг, вместо сетований, слышу неожиданно бодрое: «Хорошо переживаю»!

— **Светлана Васильевна, вот с этого места поподробнее...**

— У меня получилось по половице: «Нет худа без добра»... Разве могла я подумать, что появится такая удивительная возможность — увидеть массу того, что происходит в современном театре? И не только спектакли российских, но и европейских трупп. Шекспировского «Глобуса», Комеди Франсез, английского Королевского театра... Звучит, конечно, странно, но, благодаря пандемии, я увидела, насколько далеко продвинулось театральное искусство... Не раз испытала настоящее потрясение — от постановок Камы Гинкаса, спектаклей театра имени Брянцева. И еще раз убедилась, что в основе нашего вида искусства — чувство, переживание, через которое идет процесс

Светлана КОРОЛЕВА

познания... В театре, конечно, важно — «что». Но тут я еще отчетливей поняла: не менее важно — «как». Нужно, чтобы дошло до каждого, чтобы душу трогало — тогда это настоящее. Меня порадовало в современной режиссуре разнообразие стилей, форм, смелость, открытость, провокативность, если хотите... Как интересно мыслит Вырыпаев! Тот же «Пластин» Серебренникова, о котором столько слышала самого разного... И вот, наконец-то, посмотрела... Ну, да, жестоко, но это та жестокость, которая, как у хирурга — во благо... Сколько фантазии у

режиссера, как это талантливо сделано, и даже, если поначалу что-то не понимаешь, все равно смотришь, не отрываясь, а потом думаешь об увиденном не день и не два...

— **Светлана Васильевна, вы ломаете мою заготовленную схему вопросов под общим названием «остановиться, оглянуться»... И, знаете, это радует... Значит, будем говорить о дне сегодняшнем и о планах на будущее...**

— На самом деле, я не очень-то люблю оглядываться назад. Жить воспоминаниями, прошлыми заслугами... Это — не мое. Мне интересно сегодняшнее время. Может, еще и потому, что вокруг меня много молодежи...

— **Вы про народный театр? За 15 лет руководства им вы не одно поколение ребят выпустили в жизнь... Какие они, сегодняшние молодые?**

— Известно, какие... Не читающие... Никак не могу привыкнуть к тому, что люди перестали читать книги, что в квартирах стали освобождаться от книг. Причина — в Интернете, скажете вы... Так я и сама пользуюсь Интернетом, но бумажные книги для меня на первом месте. Вот к этому я и приучаю молодежь. И когда они приходят ко мне до-

*Из первых красавиц Свердловска
1960-х годов*

мой, то «залипают» возле книг. Многие из них впервые видят такую домашнюю библиотеку. А она у меня огромная, есть редчайшие экземпляры. И с собой ребятам даю почитать и очень радуюсь интересу, который у многих из них просыпается... Важно, что они начинают читать. А значит — трудиться. Я им все время говорю, что читать художественную литературу — это большой труд. Труд души и ума. А молодые сейчас все хотят из Золушек в мгновение превратиться в принцесс. Забывая, что Золушка была великая труженица...

— Вы и репертуар им подбираете соответствующий: Пушкин, Уайльд, Касона...

— Считаю, если человек, работая, выкраивает время, чтобы четыре раза в неделю приходить в народный театр, значит, наше дело чего-то стоит! Поэтому хочется с ними не только «Репки» ставить. Хотя на Новый год мы и сказки показываем. Но у нас всего один отчетный спектакль в год, и, мне кажется, планку поднимать надо выше. Может, иногда ребята и не дотягиваются до этой планки, но я

стараюсь держать высоту, чтобы им было к чему стремиться. И требования к ним предъявляю, как к настоящим актерам. И мне самой интересно брать именно тот материал, который меня вдохновляет. Никогда не думала, что начну ставить спектакли на православную тему. Но встреча со священником Симеоном Шестаковым заставила на многое взглянуть по-другому. И вот уже спектакль, поставленный по канонам православной веры, собирает полные залы... Правда, не могу сказать, что уверовала, так как всю свою сознательную жизнь прожила нигилисткой, но определенная духовная эволюция происходит.

— А свободолюбивый характер — от родителей?

— От бабушки-цыганки (смеется)... У меня и мама такая же была: властная, дерзкая. В моей Вассе Железновой, которую сыграла много лет назад, многое от нее. Ну и, конечно, вольное пос-

*Одна из первых ролей — Эсмеральда
(«Собор Парижской Богоматери»)*

левоенное детство, когда родителям было не до нас... Сколько себя помню, все время с кем-то или с чем-то воевала. То с мальчишками во дворе. То в школе отказалась вступать в комсомол — это в те-то годы! В 17 лет сбежала из дома, хотелось вырваться из-под опеки. С отцом не сложились отношения, и не только оттого, что родители разошлись, но и потому что он работал в НКВД, а я его осуждала за это. И потом, уже когда стала артисткой, тоже продолжила воевать за справедливость. И никогда не было у меня желания заполучить роль любой ценой. Всегда заступалась за слабых, говорила то, что думала.

— Вот, наверное, откуда у вас, до Серова, такая обширная география театров: Саратов, Ростов-на-Дону, Дальний Восток, Нижний Тагил, в которых были глав-

В роли Аркадиной («Чайка»)

ные роли, успех. Достаточно назвать одну только Аксинью в «Тихом Доне», ростовском спектакле, выдвинутом на Государственную премию. А вы ушли из того театра...

— Да еще как ушла — со скандалом! Директор довел до сердечного приступа артиста, который от этого умер. Все смолчали, а я не могла, все высказала и с криком «Убийца!» убежала из театра. Если б не характер, могла бы работать в крупнейших театрах, играть лучшие роли... Но я не жалею ни о чем. Вот сейчас о чем подумала, хотя, наверное, это странно звучит: выбрав профессию артиста — профессию зависимую, я все время стремилась к свободе и правде во всем. Я не знаю, как это во мне совмещается. Но свои удары судьбы получаю именно по этой причине. И меня уже не переделать, так и продолжаю жить по своему юношескому принципу: лучше горькая правда, чем вранье и приспособленчество. Уважаю людей, которые не боятся, которые умеют мыслить, совершать поступки.

— С таким характером, видимо, сложно работать с режиссерами, которые, как правило, — диктаторы?

— В идеале режиссер и актер должны быть «мужем и женой». Мне комфортно работать над ролью в соавторстве с режиссером. Вот тогда расцветает, появляется удовольствие от процесса репетиций. Тут недавно прочитала у режиссера Юрия Бутусова (за

В роли Аксиньи («Тихий Дон»)

точность слов не ручаюсь), что не надо на сцене «впахивать», надо быть легким. Именно так я работала над Вассой с Виктором Ильевым, над старухой Анной в «Последнем сроке» с Юлией Батуриной. Может, потому эти роли у меня получились.

— Светлана Васильевна, не могу не спросить: как у далеких от искусства родителей дочери стали актрисами? Ваша младшая сестра Наталья — ныне народная артистка России, ведущая актриса Иркутского театра драмы...

В роли старой еврейки («Эшелон»)

— Вот тут спасибо маме, которая отдала меня в театральную студию. А затем уже Наташа, которая младше на девять лет, пришла за мной, так как я для нее всегда была примером для подражания.

— Природа, а точнее, родители одарили вас красотой. С такой внешностью в кино сниматься, карьеру строить, удачно замуж выйти...

— А для меня внешнее никогда не имело большого значения. Хотя в молодости была страшной модницей, любила нестандартное: то волосы выкрашу в розовый цвет, то мини-юбку самая первая нацеплю. Но чтобы внешностью манипулировать... Я и влюблялась-то в мужчин не по внешности, а в умных, талантливых, порядочных. В моей жизни были два замечательных мужа: Леонид Рыбников, которого хорошо знает театральный Екатеринбург, у нас с ним есть общая дочь Анна. И Эдгар Соловян, за которым я поехала в серовский театр, так как ему предложили возглавить труппу в конце восьмидесятих годов прошлого века. За два года он вытащил театр из экономического кризиса, организовав успешные гастроли, выплачивая не только зарплату, но и премии. И когда он заболел, мне пришлось помогать ему в работе, а когда его не стало — возглавить театр. В самые страшные, безденежные

годы перестройки. Когда я отказывалась от директорства, Эдгар, зная мой характер, убедил меня в том, что все получится...

— И он оказался прав: 13 лет на посту директора Серовской драмы, в течение которых вы удержали театр в 1990-е, а затем в начале двухтысячных вывели его в передовые, омоложив труппу, доверив постановки начинающим режиссерам. Это было переломное время и для театра, и для вас лично. И вы с честью выдержали это испытание.

— Сейчас все, что мне пришлось пережить тогда, воспринимаю философски. Наверное, для чего-то это было нужно. Единственное, о чем жалею, что из-за руководства театром я почти ничего не играла. А годы-то ушли... И многие роли ушли вместе с ними.

— А давайте вспомним те, которые пришли! Их ведь было тоже немало.

— Сегодня хочется вспомнить любимые: Ивонна в «Ужасных родителей», Аркадина в «Чайке», Васса Железнова в «Вассе», Памела Кронски в «Дорогой Памеле», Анна в

Любимая роль — Васса Железнова

«Последнем сроке»... Вот сейчас я бы хотела снова сыграть Анну. Это человек, который понимает, как он ошибся в жизни. Приходит такой возраст, когда пересматриваешь всю свою жизнь, ищешь в ней смысл. Особенно к ночи — долго не можешь заснуть, в голову лезут воспоминания... И вот настает утро, и ты понимаешь, что жива, и испытываешь радость, что тебе подарен еще один день. Поэтому ценишь каждое мгновение жизни. А если еще и поговорил с интересным собе-

седником, то это вообще самая большая радость! Очень люблю такие разговоры — за жизнь, за профессию, за театр...

— Светлана Васильевна, если бы вас попросили сказать какие-то самые важные слова для молодежи, о чем бы говорили?

— Я очень люблю Майю Плисецкую, прежде всего, как Личность. У меня есть в записной книжке ее цитата, которая как раз об этом. Здесь каждое слово — будто мое. Вот: «Дам вам совет, будущие поколения. Меня послушайте. Не смиряйтесь, до самого края не смиряйтесь. Даже тогда — воюйте, отстреливайтесь, в трубы трубите, в барабаны бейте... До последнего мига боритесь... Мои победы только на том и держались. Характер — это и есть судьба».

У нашей героини масса театральных наград, все не перечислить. Назовем лишь некоторые. Две почетные грамоты Союза театральных деятелей (ВТО) Российской Федерации и его председателя А. Калягина. Почетная грамота и благодарственное письмо губернатора Свердловской области. Премия «Признание» Благотворительного фонда «Артист», руководимого народным артистом РФ Евгением Мироновым. Премия «Лучшая женская роль» фестиваля «Ирбитские подмостки» — за роль старухи Анны в спектакле «Последний срок»; премия «Лучшая женская роль» на городском конкурсе по итогам театрального сезона — за роль Памелы Кронски в спектакле «Дорогая Памела». А еще имя Светланы Королевой занесено в Книгу Почета города Серова.

На вручении премии «Признание» в Москве. 2018 год

...Далеко впереди лежал остров Сахалин. И ждал

Лет десять назад, по случаю открытия в Екатеринбурге отеля «Чеховъ», небольшим тиражом были выпущены визитки писателя. Репринтное повторение. Да, для «раскрутки» нового места. И все же! Стандартный, плотной бумаги, прямоугольничек не в пример современным визиткам был фантастически заряжен эмоционально. Берешь в руки — и точно вольтова дуга соединяет эпохи, переносит в иное время и самоощущение. Нынешние визитки «из кожи лезут», представляя хозяина позазывательнее: все титулы и регалии, телефон служебный — домашний — сотовый, логотип, e-mail... Чеховская визитка (подлинная, с ятями и твердыми знаками) по определению, по реалиям того века, была свободна от этой мишуры. Только имя (а ведь мог бы, как минимум, обозначить, что писатель!). Но тот лаконичный «экспонат» для многих впервые открыл неслучайность имени Чехова в столице Урала.

ТРИ ДНЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Раз в год, под Рождество, Антон Павлович рассортировывал по папкам свою переписку. Не любивший автобиографий, не помышлявший о «памяти потомков», он, тем не менее, скрупулезно собирал все бумаги — письма, расписки, счета, записки — имевшие отношение к нему, либо его семье. Помысел был единственный — оградить от постороннего взгляда свою частную жизнь. Но вот же парадокс! Не будь Антон Павлович так педантичен, не сохранилась бы в столь полном объеме его переписка. И уж во всяком случае, скорее всего «запутали» бы во времени, архивах два письма из весны 1890 года, отмеченные обратным адресом «Екатеринбург». Слишком ничтожен был эпизод — всего три дня: вынужденная остановка перед тем, как решится вопрос: поездом, по реке или на подводе двигаться дальше в Сибирь. И слишком грандиозно было то, что ожидало Чехова впереди, что стало вехой в его писательской судьбе и отечественной истории. Впереди были остров Сахалин и

Антон Павлович ЧЕХОВ

очерк-эпопея с тем же названием. Екатеринбург — всего лишь «точка» на пути.

Чехов решил отправиться на Сахалин, в самую мрачную российскую колонию ссыльнокопаторжных, в конце декабря 1889 года. Близкие догадывались о чем-то подобном. Откликнувшись взволнованным некрологом на смерть ученого-путешественника Пржевальского, Антон Павлович засел за его конспекты, карты, учебники географии, политические статьи. Страсть к географическим описаниям, биографиям и книгам известных

Екатеринбург времен путешествия Чехова (нынешняя улица Малышева)

Чехов с семьей перед отъездом на Сахалин

путешественников была у него с детства. Теперь, похоже, он решил последовать героическому примеру Пржевальского. Окружение шушукалось: после провала пьесы «Леший», которую сочли несценичной, Чехов пережил унижение как драматург, и в нем возобладали врач-исследователь. Ну да, вот же он реально ищет подходы к сибирскому тюремному начальству...

Добровольцев, желающих окунуться в сибирскую жизнь во имя исследований, прежде не бывало. И «на берегу» было понятно — путешествие в погибельные сибирские края сродни Дантову хождению по кругам ада, но это и возвышало Чехова. В глазах друзей. В глазах врагов. Засуетились и коллеги, по чьему-то остроумному определению — «литературный зоосад»: кто-то завидовал попавшему в центр внимания Чехову, иные

радовались — почти на целый год он уезжал подальше с глаз людских...

«Остров Сахалин» — в 14-15 томах академического собрания сочинений А. П. Чехова. Письма, предшествовавшие поездке, и те, что посылались с дороги, — в четвертом томе (из 12 томов писем!). Для пользы дела, для полноты и точности впечатлений хорошо читать их вместе. Параллельно. Эпистолярный жанр в XIX веке не то, что нынче. Письма сродни беллетристическим опусам. С массой подробностей, наблюдений, передающих не только информацию, но — атмосферу, настроение. Все сочно, образно. И уж тем более — под пером Чехова, чей писательский дар — меланхолический живописный лаконизм — генетически взращен был еще семейными хрониками, что вел отец, Павел Егорович. Письма Чехова в до-

А.П. ЧЕХОВ на Сахалине

роге на Сахалин — очерковые портреты российской глубинки. Урала — в том числе. А кто-то увидел в них даже монологи героев его будущих пьес.

«Кама — прескучнейшая река, — писал Антон Павлович. — Чтобы постигать ее красоты, надо быть печенегом, сидеть неподвижно на барже около бочки с нефтью или куля с воблой и не переставая тянуть сиволдай. Берега голые, деревья голые, земля бурая, тянутся полосы снега, а ветер такой, что сам черт не сумеет дуть так резко и противно. Когда дует холодный ветер и рябит воду, имеющую теперь после половодья цвет кофейных помоев, то становится и холодно, и скучно, и жутко; звуки береговых гармоник кажутся унылыми, фигуры в рваных тулупах, стоящие неподвижно на встречных баржах, представляются застывшими от горя, которому нет конца. Камские города серы; кажется, в них жители занимаются приготовлением облаков, скуки, мокрых заборов и уличной грязи — единственное занятие...».

Письмо воссоздает камские пейзажи, но написано оно уже в

Екатеринбурге. Антон Павлович ждал встречи с этим городом. Накануне путешествия, сообщая в письме брату Михаилу маршрут, упомянул: «Возрадуйтесь, о мать! Я, кажется, проживу в Екатеринбурге сутки и повидаюсь с родственниками. Быть может, сердце их смягчится, и они дадут мне три рубля денег и осьмушку чаю». Иронизировал. Ерничал. Но, и правда, надеялся получить здесь теплый прием, радостно обняться с родственниками. Все пошло не так.

Чехов остановился в «Американской гостинице» на Покровском проспекте (ныне — здание Свердловского художественного училища имени И. Шадра). Тотчас уведомил о своем приезде А. Симонова, родственника по материнской линии. И пока в «американских номерах», славившихся лучшей в городе кухней, суестились с обедом для нового постояльца, сам он вглядывался в незнакомый город за окном.

«Сию я теперь в Екатеринбурге; правая нога моя в Европе, а левая в Азии. Погода, выражаясь мягко, отвратительна...» — это из письма к знакомому врачу Н. Оболонскому. В письме, отправленном в тот же день родным, Антон Павлович более словоохотлив и не столь мягок в описании того, что увидел и пережил по прибытии в Екатеринбург: «Калош у меня нет, натянул я большие сапоги и, пока дошел до буфета с кофе, продушил дегтем всю Уральскую область... Извозчики — это что-то невообразимое по своей убогости. Грязные, мокрые, без рессор... Здешние дрожки — это аляповатая пародия на наши брички. К бричке приделан оборванный верх, вот и все. И чем правильнее я нарисовал бы здешнего извозчика с

«Американская гостиница», в которой останавливался А.П. Чехов. Екатеринбург, 1890-е

его пролеткой, тем больше бы он походил на карикатуру. Ездят не по мостовой, на которой тряска, а около канав, где грязно и, стало быть, мягко...».

Антон Павлович ЧЕХОВ

Настроение у писателя желчное, по погоде. «Всю ночь здесь бьют в чугунные доски. На всех углах. Надо иметь чугунные головы, чтобы не сойти с ума от этих неумолкающих курантов». И сами хозяева, уральцы, не смягчают писательского сердца. Скорее — наоборот. «Здешние люди внушают приезжему нечто вроде ужаса. Скуластые, лобастые, широкоплечие, с маленькими глазами, с громадными кулачищами. Родятся они на местных чугунолитейных заводах, и при рождении их присутствует не акушер, а механик. Входит в номер с самоваром или графином и того гляди, убьет. Я сторонюсь...». Какой яркий образец мрачного комизма, что позднее столь талантливо проявится в «Вишневом саде»! Но, словно

Екатеринбургский извозчик. Возможно, о таком писал Чехов...

спохватившись, словно заочно извиняясь перед городом и хозяевами за свою неделикатность, Антон Павлович коротко, между прочим, обронил в том же письме родным: «В России все города одинаковы, Екатеринбург такой же точно, как Пермь или Тула. Похож и на Сумы, и на Гадяч». И даже отмечает нечто достойное заинтересовать приехавшего на Урал. А уж человека читающего тем паче, писателя — особенно. «...Больше всех нравится в здешних краях Мамин-Сибиряк, описывающий Урал. О нем говорят больше, чем о Толстом».

...Александр Максимович Симонов, кузен Чехова (матери их были сестрами), пришел-таки в «Американскую гостиницу» поприветствовать родственника. На следующий день. Историки литературы благородно негодуют: надо же! — и повидаться не спешил, и в гости не звал. В краткой записке, перед своим визитом, ссылаясь на занятость... А Александр Максимович Симонов, сын купца второй гильдии, владелец типографии и управляющий мельницей, член земской управы и городского пожарного комитета, редактор-издатель «Екатеринбургской недели», скорее всего, просто прикидывал-выгадывал, чем обернется для его репутации процветающего делового человека эта непредвиденная родственная встреча. Да, Чехов — известный писатель (ко времени сахалинской поездки он был уже автором «Степи», «Именин», «Скучной истории», пьесы «Иванов»), но едет-то к «кандалникам». И хоть ехал Антон Павлович на сахалинскую каторгу с корреспондентским билетом газеты «Новое время», редактор «Екатеринбургской недели» (получается, еще и коллега!) прагматич-

но решил, что выгоднее будет не усердствовать в гостеприимстве и радушии, а держаться от родственника на расстоянии. Потому встреча была вежливой, деловой и... не более. Из екатеринбургского письма А. Чехова об А. Симонове: «Советовал мне побывать в музее, на приисках, я поблагодарил за совет. Пригласил он меня на завтра чай пить; я пригласил его обедать. Меня обедать он не пригласил и вообще не настаивал, чтобы я у него побывал».

В ПОДОБНЫЕ МЕСТА «МЫ ДОЛЖНЫ ЕЗДИТЬ НА ПОКЛОНЕНИЕ...»

«Екатеринбургская неделя» не посвятила приезду писателя в город ни строчки. В те дни она рекламировала мыло, столовое вино, несгораемые сундуки, глицериновую пудру и новый кольд-крем «Альдехид», сообщала, что «арестованных с 28 апреля по 4 мая... было за кражу 4, за бесписьменность 3, за пьянство 15 чел.» Русского писателя А. Чехова, добровольно и в одиночку отправлявшегося исследовать российскую окраину Сахалин, точно не было. Великое лукавство журналистики всех

времен! Можно ведь и не обманывать читателя дискредитацией нежелательного для власти предрежащих факта, не вступать в полемику, не подвергать сомнению — просто умолчать. Вот «Екатеринбургская неделя» и умолчала.

... До конца своих дней Чехов благодарил судьбу за сахалинское путешествие. Поездка на остров соответствовала его требованиям к путешествиям вообще: не праздный туризм, а труд, определенная цель, творческие задачи. «Если я врач, то мне нужны больные и больница; если я литератор, то мне нужно жить среди народа, а не на Малой Дмитровке, — писал А. Чехов редактору «Нового времени» А. Суворину. — Нужен хоть кусочек

Часть экспонатов музея отеля «ЧеховЪ»

Музей А.П. Чехова в отеле «ЧеховЪ»

общественной и политической жизни, хоть маленький кусочек, а эта жизнь в четырех стенах без природы, без людей, без Отечества, без здоровья и аппетита — это не жизнь». Сколько в этом убежденности! Но еще — обращенной на самого себя меланхолической рефлексии. Сахалин изменил писателя. По словам самого Антона Павловича, путешествие породило «чертову пропасть планов». По инициативе Чехова в 1890 году начался сбор книг и учебников для сахалинских школ. Сами же ссыльно-каторжные и их родные в письмах к писателю благодарили за материальную и моральную поддержку, хлопоты о них перед начальством.

Но вот что еще знаменательнее — Сахалин содействовал писательской «возмужалости» Чехова. Сравним это личное, переживательное: «Если я врач, то...» с яростным панегириком, блестящей публицистикой в защиту Сахалина и его несчастных поселенцев. И то, и другое — в письмах к А. Суворину, но — какая разница в пафосе! «Вы пишете, что Сахалин никому не нужен и ни для кого не интересен. Будто бы это верно? Сахалин может быть ненужным и неинтересным только для того общества, которое не ссылает на него тысячи людей и не тратит на него миллионов. Сахалин — это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный... Жалею, что я не сентиментален, а то я сказал бы, что в места, подобные Сахалину, мы должны ездить на поклонение, как турки ездят в Мекку... Мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски, мы гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч верст, заражали их сифилисом, развра-

щали, размножали преступников и все это сваливали на тюремных красноносых смотрителей. Теперь вся образованная Европа знает, что виноваты не смотрители, а все мы...».

Нечасто Антон Павлович приходил в такое яростное волнение. Возможно, оно копилось и созревало еще в те часы, когда, отодвинув оконную занавеску в «Американской гостинице», писатель понапрасну ждал своего осторожного хитроумного родственника. Когда по неумелому вранью того, равнодушию местных газет понял: никому нет дела ни до Сахалина, ни до его ссыльно-каторжных. Екатеринбург открыл писателю глаза. Три дня в городе на Исети стали для Чехова судорожным глотком воздуха перед «прыжком в самую жизнь».

Антон Павлович ЧЕХОВ после поездки на Сахалин

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ФУТЛЯРА

Масштабный очерк «Остров Сахалин» и в XXI веке остается малоизученным произведением Чехова. Больше скажу — не самым читаемым. Разве что на самом Сахалине его выделяют из всех прочих сочинений писателя, знают. Здесь создан даже Музей книги «Остров Сахалин»: в оригинальном здании в виде раскрытой книги — самая большая коллекция изданий «сахалинского очерка» на разных языках мира.

Ну что ж, на Сахалине — Музей одной книги. У нас, на Урале — музей трех дней из жизни Чехова. Да-да. В той самой гостинице «Чеховъ», что стала достопримечательностью в центре Екатеринбурга, усилиями владельца, поклонника творчества писателя, создана постоянная экспозиция «Г-нъ Че(ховъ) — знакомый незнакомец». Камерное пространство с обилием любовно подобранных экспонатов открывает для любого желающего (но только не в дни коронавируса!) подробности жизни, не многим известные черты личности Чехова. Все, что связано с тремя днями пребывания писателя в Екатеринбурге. К любому экспонату здесь можно прикоснуться, любой — взять в руки! Вот что ценно и необычно. Да, как правило, в музеях — «руками не трогать». А здесь — пожалуйста. Можно взять, повертеть, прочесть с обеих сторон письмо Чехова из Екатеринбурга (копия, конечно, но репринтное воспроизведение сохраняет не только цвет чернил, а и

Бюст А.П. Чехова в Екатеринбурге

аромат времени). Можно попытаться крутануть ручку старинной кофемолки, ощутив холод и тяжесть металла. Кофемолка, а также лимоны и кофейные зерна на блюдечке — не случайная деталь в экспозиции: по свидетельствам провожавших Чехова на Сахалин, Антон Павлович взял кофе и лимоны в дорогу. Здесь можно достать с полки, из-под стеклянной дверцы резного шкафа, том прижизненного, 1903 года, собрания сочинений Чехова. Можно приподнять, а то и открыть большой дорожный чемодан — и вспомнить: «Следовало взять не громоздкий чемодан, а кожаный, мягкий и плоский, чтобы можно было на нем в тарантасе лежать...» (из письма А. Чехова).

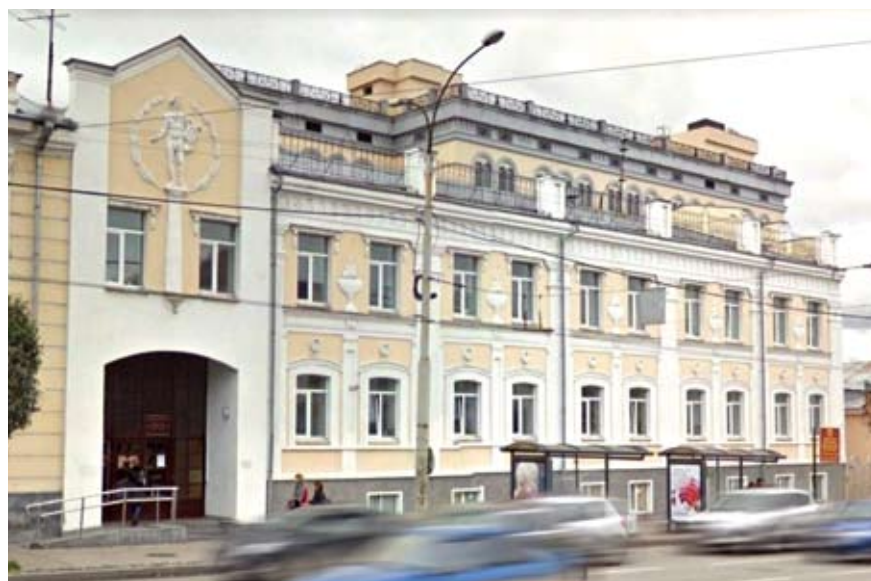
Конечно, шкаф-визитница и перьевая ручка, дорожный чемодан или кофемолка — всего лишь предметы быта. Но и бытовое окружение способно многое рассказать о человеке. Создатели экспозиции утверждают: Чехов был человеком, сотканным из противоречий. Мечтал написать роман, а всю жизнь сочинял рассказы и повести. К театру относился с нескрываемым

скепсисом, но стал выдающимся драматургом. Будучи трудолюбивым, более всего на свете любил праздность... От себя добавлю: избрав писательскую стезю, склонный в силу профессии и склада характера к уединению, он взял да и поехал вдруг на остров Сахалин. Кто из нынешних литераторов добровольно взялся бы за перепись населения где-то на окраине России?!

В экспозицию «Г-нь Че(хов) — знакомый незнакомец», где что ни вещь — отдельная история, были включены старинные часы. 1880 года! Их даже сумели завести. Но бой часов, количество ударов поначалу не совпадали со временем. Первые постояльцы даже переполошились: что это с часами случилось? Им объяснили, но... Это только у фантастов машина времени с легко-

стью переносит людей из одной эпохи в другую. В реальности взаимоотношения настоящего и прошлого гораздо сложнее. Всегда существует некий зазор, трудность преодоления. Но это и хорошо. Вопрос, загадка побуждают к поиску. В Музее Чехова так и случилось: и именно со временем. Под старинными часами было помещено расписание движения поездов на Уральской железной дороге — Антон Павлович прибыл ведь в Екатеринбург поездом. Когда организаторы музея по дням, минутам восстанавливали пребывание писателя у нас, отыскивали в архиве это расписание, а в нем, в примечаниях, мелким шрифтом, прочли: разность во времени между Пермью и Екатеринбургом составляет 17 мин. 27 2/3 сек., а между Пермью и Тюменью — 37 мин. 2 1/3 сек. Что это за разность такая, что за временной зазор? Загадка. Уже не только для литературы. Так что жизнь Чехова, одного из самых немногословных писателей России, и сегодня не лишена тайн. Но усилиями энтузиастов, в том числе и в Екатеринбурге, «футляр» все больше приоткрывается.

Здание бывшей «Американской гостиницы» (художественное училище имени И.Д. Шадра) в наше время

Маэстро Скрипач

Музыкальная культура Урала хранит замечательные имена. Их много, и все они уникальны по-своему. Лев Моисеевич МИРЧИН — фигура для культурного Свердловска не просто яркая и заметная. Он был Скрипач. Не просто скрипач, а «первая скрипка» филармонического оркестра, профессор консерватории, примариус квартета имени Н. Я. Мясковского.

Заслуженный артист РСФСР. Обычно после такой информации следуют биографические данные, часто пронизанные официозом. Но не хотелось бы обыденных высказываний, хотя и хвалебного свойства. Нет, хочется рассказать о том, каким он был человеком, артистом, каким содержательным было его творчество, служение искусству.

Он родился в Баку в 1927 году. Представьте, что в семье Левы Мирчина не было музыкантов, не было кого-то, кто стимулировал его мечтания, подталкивал к сцене, так сказать. Но, по воспоминаниям родных, любимой игрой шестилетнего мальчика было изображать именно игру на скрипке, используя для этого палочку. Делал это под столом, так как места в комнате не хватало. Семья жила бедно. А желание мальчика учиться игре на скрипке было очень велико. В семь лет он поступил в музыкальную школу при музучилище, потом при Бакинской консерватории, которую окончил уже после войны в 1945 году. А потом окончил и Московскую консерваторию по классу скрипки у легендарного педагога Л. М. Цейтлина. После консерватории Лев Мирчин приехал в Свердловск и практически сразу выдержал конкурс на должность концертмейстера симфонического оркестра Свердловской филармонии. Это было в 1952 году. Оркестр создавался с нуля, а у руля стоял выдающийся Мастер Марк Израилевич Паверман, основатель и главный дирижер коллектива. Лев Мирчин стал и солистом оркестра.

Примерно в то же время он познакомился с Эстер Авербух,

Лев МИРЧИН

своей будущей женой. Почему так важен этот факт для нашего рассказа? Потому что с этой встречи началась счастливая семейная жизнь, что очень важно для любого артиста. А в 1950-х годах, когда нехватка жилья была весьма ощутима, Лев Мирчин обрел настоящий дом! Эстер, выпускница филологического факультета Уральского университета, красавица и умница, покорила его сердце. Она была дочерью известного профессора-химика Тимофея (Тувия) Давидовича Авербуха. Именно она хозяйничала в доме, потому что ее мама Геня Моисеевна страдала сердечной недостаточностью и почти все

время проводила в постели. Как говорится, «обычная советская профессорская семья». Двухкомнатная квартира на первом этаже дома на улице 8 Марта, 7. Двери ее были открыты и студентам, которые ходили к профессору на консультации, и соседям, и соседским детям, и подружкам Эстер из университета, и многочисленным родственникам Тимофея Давидовича.

Семья Авербухов приняла Льва с распростерты-

ми объятиями и обеспечила ему комфорт, понимание, что так необходимо творческому человеку. Но главное — он был любим! Скоро родились дочери Елена и Евгения. И они жили все вместе: бабушка с дедушкой, Лев с Эстер и девочки. Позднее Лев Моисеевич получил собственную квартиру и сразу выписал в нее свою маму Софью Анисимовну, которая олицетворяла собой «домашний центр композиции» — уют, остроумие, умение вкусно готовить и вести хозяйство.

Но вернемся к творчеству. Тогда был создан легендарный струнный квартет имени Н. Я. Мясковского. Лев Моисеевич — первая скрипка, Л. С. Тыш-

Лев и Эстер МИРЧИНЫ. 1953 год

ков — вторая скрипка, Г. И. Теря — альт, Г. Д. Цомык — виолончель. В концертах квартета звучали произведения композиторов всех эпох и стилей (например, коллектив сыграл все квартеты Гайдна!); знакомство публики с современной музыкой, композиторами Урала занимало большое место в его репертуаре. Но Лев Моисеевич был очень строг к отбору репертуара местных композиторов и выражал свое мнение иногда очень жестко: «смертельная скука!». Квартет гастролировал по городам Советского Союза, за границей, многие слушатели Екатеринбурга и сегодня помнят концерты этих выдающихся музыкантов, которых объединила любовь к камерной музыке. Все четверо были удостоены почетных званий «Заслуженный артист РСФСР» в 1981 году.

Почти с первых лет пребывания на Урале Мирчин преподавал в Уральской консерватории, в школе-десятилетке при консерватории, стал доцентом, а затем профессором.

Невероятно насыщенная деятельность! Филармонический оркестр, преподавательская работа, гастроли, просветительские выступления перед учащимися (лектории), разучивание новых партий, общественное служение. Да-да, то было именно об-

Лев МИРЧИН с дочками Еленой и Женей

щественное служение! При этом высокий профессионализм, интеллигентность, эрудиция, широта взглядов, интерес ко всему новому, желание передать свои знания другим, внимание и уважение к людям — все это привлекало в класс Л. М. Мирчина студентов. Его ученики и сейчас работают в разных странах, городах и благодарно хранят в памяти все, что получили за годы учебы и общения с большим музыкантом.

Исполнительский стиль Мирчина отличался яркой, эмоциональной интерпретацией музыки. Красивый звук, безупречная интонация, штрихи, аппликатура — все было подчинено

раскрытию содержания музыкального произведения, замысла композитора. В репертуаре Льва Моисеевича было почти все, что написано для скрипки. Его исполнение оркестровых соло — эталон мастерства.

Вот как вспоминает о своем учителе Людмила Ивонина, сама мастер исполнительства, написавшая о своем Учителе прекрасную книгу: «Лев Моисеевич относился к тому типу музыкантов, для которых разнообразная деятельность, кочевая жизнь артиста, безразмерный рабочий день, профессиональное общение были неотъемлемыми нюансами повседневности... Лев Моисеевич не испытывал счастья, когда ученики заканчивали обучение, потому что привыкал к ним, и расставаться приходилось порой на всю оставшуюся жизнь: ученики разъезжались по всей России, а то и уезжали за рубеж...».

Его взгляд никогда не был равнодушным. Будучи увлеченным человеком, он умел быть сдержанным, всегда давал слово другим. Это его качество —

Квартет имени Мясковского — Лев МИРЧИН, Лев ТЫШКОВ, Герц ЦОМЫК и Георгий ТЕРЯ

уметь заинтересованно и молча слушать — отмечали практически все, кто когда-либо с ним общался.

Лев Моисеевич был очень разносторонним человеком с разнообразными увлечениями. Его дочь Елена так вспоминает о досуге отца: «Папа был предан семье. Сколько себя помню, все свободное время он занимался с нами: что-то строил, клеил, вырезал, пилил, вовлекая меня и Женю в процесс создания вещи. Папа научил нас кататься на велосипеде, лыжах, плавать. Он очень хорошо фотографировал, увлекался съемками, снимал и нас, и своих коллег, и студентов, и пейзажи, городские и природные. И учил фотографировать меня и Женю. Другим папиным хобби было собирание марок. Причем, на тему по тем временам очень популярную — космос. Папа выписывал марки отовсюду, покупал в филателистических магазинах, общался с такими же, как он, энтузиастами. И мне, и Жене показывал свои приобретения, мы искали на карте, где находится страна, в которой была выпущена та или иная марка. И если мама была олицетворением порядка и уюта, то папа был для меня и Жени наставником и образцом расширения кругозора. На даче он увлекался поисками интересных корней и коряг, березовых капов и наростов, чтобы потом из этого с минимальными изменениями природных форм изготовить вазу, ножку для настольной лампы, шкатулку и т. д. До сих пор у меня и Жени стоят уникальные вещи, сделанные папиными руками».

Как бы ни любил Лев Моисеевич солирующую скрипку, главным делом своей жизни, вместе со своими коллегами, он

Лев и Эстер МИРЧИНЫ в Израиле

считал квартет. Квартет имени Мясковского в основном своем составе — Мирчин, Тышков, Теря и Цомык — выступал 23 года: с 1957-го по 1980-й. Очевидно, что мышление музыканта было симфонично по своему духу, он любил «большую музыку», многоцветную.

Вспоминает Сергей Пешков, виолончелист, ученик Г.Д. Цомыка, позже заменивший его в квартете: «Думая о Льве Моисеевиче, мне очень хочется сказать, с какой теплотой мы, квартет, к нему относились. Как любили его. Просто за то, что он вот такой родной и близкий, добрый, улыбчивый, скромный и умный. За то, что равных ему скрипачей у нас в крае не было! За то, что был безупречен во всем. Аккуратно подстрижен, костюмчик с иголочки, ботин-

ки начищены. Неординарный скрипач с уникальными возможностями, владевший всем арсеналом технического мастерства на особом индивидуальном уровне. Наряду с высоким мастерством мы запомнили его деликатность, скромность в общении, личностные качества порядочного, справедливого, принципиального человека, являвшего в глазах окружающих ум, честь и совесть. В квартете с ним было всегда очень надежно, как за каменной стеной. Пространство, время, ритмический стержень, чувство формы всегда оставались под неусыпным контролем нашего примариуса. Бывали случаи расхождений в ансамбле, и в этот момент «Лева», обжигая взглядом, взмахивал смычком на «цифре», в секунду разрешая проблему! После чего «река» музыки вновь спокойно струилась по руслу. Иметь такого музыканта в партнерах — мечта! Это мировой уровень!».

Сейчас можно с уверенностью сказать, что Маэстро Мирчин принадлежал к тому уникальному поколению музыкантов, которые определили вектор развития музыкального искусства на Урале и воспитали на долгие годы вперед поколения слушателей классической музыки.

В тяжелые 1990-е годы Лев Моисеевич, уже став пенсионером, с семьей уехал в Израиль. И оттуда шли весточки и фотографии. Никто не забывал добрых отношений. В далеком городе Холоне он учил ребятшек игре на скрипке, но на деле учил их мировой музыкальной культуре и радости творчества. Тому, что питало его долгую счастливую жизнь, которая осталась в благодарной памяти учеников, родственников, друзей. Разве это не бессмертие?

Автор выражает признательность всем, кто предоставил воспоминания для данного материала: соседям Л. Мирчина — Л. Шабалиной, Т. Кульковой, Т. Зиновьевой, его ученице Л. Ивониной, С. Пешкову и, особенно, дочери Скрипача Е. Татиевской за теплые слова и семейные фотографии.

Звучащее наследие

Нынче исполнилось 110 лет со дня рождения Льва Христиансена — основателя Уральского русского народного хора. Вспомнилось, как в непривычных образах предстали на открытии концертного сезона 2008 года артисты этого коллектива. Лихие, веселые казаки и казачки на сцене удивляли новыми песнями и острыми шутками-прибаутками в постановке «Сказ о казачьей станице». Созданный в жанре вокально-хореографической фантазии, музыкальный спектакль вызвал зрительский восторг. Может показаться мистикой, но новую программу артистам помог создать тот... кого уже давно не было на свете, — Христиансен.

— **Л**ев Львович был необыкновенным, удивительным человеком, — сказала тогда автор программы, заслуженная артистка России Ирина Докучаева. — Прекрасный знаток, собиратель уральского фольклора, он в свое время объехал и обошел весь Средний и Южный Урал в поисках народных песен, рассказов, былин. Его записи богаты, интересны. И когда встал вопрос о новой постановке, мне захотелось использовать его наследие. А затем создатели нового представления хора стали лауреатами премии губернатора Свердловской области!

...Сколько дорог и троп исходил Христиансен, собирая народные песни, притчи, легенды, сказы, побасенки! Он один

А. ЛЕВИНА (первый директор хора), Л. ХРИСТИАНСЕН и Н. МАЛЬГИНОВА с первыми хористами

из первых ученых-этномузыкологов, посвятивший многие годы собиранию и изучению уральского фольклора. Причем к этому подтолкнули его практи-

ческие потребности репертуара молодого Уральского народного хора. Для многих собирателей фольклора того времени главным ориентиром служила художественная самодеятельность: различные декады народного творчества, смотры и даже колхозные уборочные кампании могли стать источником для фольклористов. Лев Христиансен тоже целенаправленно посещал смотры самодеятельности. Здесь создавалось представление о народном творчестве всей области, отражались вкусы наиболее талантливой и активной части народных певцов. Но в то же время в самодеятельности часто происходило полное нивелирование специфических черт местного певческого стиля, раз-

После концерта в Венгрии. 1952 год

рывалась та живая фольклорная традиция, которая никак не вписывалась в официальную идеологию советского государства.

Впервые как собиратель фольклора он выезжал в села Измоденово Белоярского района и Покровское Егоршинского района. Очень важным был для него поиск стиливых основ уральской народной песни. Он отмечал различия в манере пения и форме многоголосия. По его словам, певцы «имели разные стили многоголосия и характера звучания — серебристого грудного у измоденовцев и мощного, гулкого у покровчан». Таким аналитическим характеристикам нет цены, если учесть, что не было в то время современной звукозаписывающей техники.

Лев Львович участвовал более чем в двух десятках фольклорных экспедиций, результаты которых записаны в тетрадях, а их почти сорок штук! В этих бесценных кладовых Христиансен (исследователем, ученым) собраны обрядовые, проголосные, свадебные, исторические песни и сами обряды. Тонкий знаток, он смог уловить запевы старинных проголосных песен, исполнявшиеся своеобразным говорком и приобретавшие ритмическую узорчатость, распевы-украшения, особенности придыхания.

В 1954 году Христиансен издал монографию «Современное народное песенное творчество Свердловской области». Она стала первым научным трудом, полностью посвященным проблеме современности в фольклоре. Особое внимание ученый уделил художественной самодеятельности и так называемым «русским народным хорам», в коллективах которых часто

Встреча артистов Уральского хора в Англии с мэром Ливерпуля

возникает «самодеятельная» песня. Христиансен рассказал в своем исследовании о лучших хорах с многолетним опытом, сложившейся в них творческой традиции на основе опытных певцов («актива»). В качестве примера он привел хоровые капеллы Дворца культуры Уралмаша, Дворца культуры Нижнетагильского Уралвагонзавода, ансамбль песни и пляски серовского Дворца культуры...

Анализируя «старое и новое» в народном песенном творчестве, Христиансен в качестве объ-

екта избирает Белоярский район Свердловской области. Это не случайно, так как лучшие аутентичные певцы села Измоденово этого района составили основную группу Уральского народного хора в 1943 году. Они бережно хранили наследие прошлого — старинные песни, пришедшие к ним от прошлых поколений. Особое внимание он уделяет так называемым в народе «мелким песням». Речь идет о частушках, которые, по его словам, «построены на наиболее современных музыкальных интонациях». Ана-

Фрагмент спектакля «Сказ о казачьей станице»

Артисты хора любят свой край, как и песни о нем

логичную исследовательскую работу ученый провел на старых уральских заводах в городе Верхняя Тура, которая славилась в области как «песенное гнездо». Но исследователь поставил задачу выяснения типичности или ее отсутствия по сравнению с крестьянскими народными хорами. В результате автор делает вывод о сочетании различных стилевых течений — и собственно народных, и академических — под влиянием заводского быта. Об этом свидетельствуют типично уральские проголосные песни с узорчатым, индивидуализированным запевом, их многоголосный склад с особой структурой голосов и характером звуковой подачи.

Лев Христиансен приводит и записанные им песни времен Великой Отечественной войны

«Дорогуша», «На опушке леса», «Утром на светанке», а также лирические песни послевоенного времени. Песни, созданные во время войны, по его мнению, наиболее яркий в художественном отношении пласт современного на тот период творчества. «Нет сомнения, что о грандиозных событиях Великой Отечественной народ будет петь столетиями, и лучшие из песен, возникшие в военные годы, станут в будущем классическими народными песнями», — прозорливо утверждал Христиансен.

...Уже после его смерти, на вечере памяти в Свердловской государственной консерватории, одна из выступавших, немолодая деревенская женщина, рассказывала, какое необыкновенное впечатление произвел на них приехавший в село этот удивительный человек с молодым лицом и совсем седыми волосами. Рассказывала, насколько он был искренен и естествен с простыми людьми, с какой радостью они пели ему все песни, какие знали, а было их множество.

Роскошное наследие оставил Лев Христиансен в виде собранного и исследованного им уральского фольклора. За более чем десять лет кропотливого поиска он собрал около тысячи народных шедевров! Лучшие из них вошли в сборники, изданные в Москве и Свердловске. А песни, найденные и записанные им, и многие годы, и сегодня звучат в программах его творческого детища — Уральского академического русского народного хора.

Валерий Бирих: жизнь как сейшн

1988-й год. Свердловск. Цыганский поселок на Широкой речке. Джазовый гитарист, аранжировщик, композитор Валерий Бирих, единственный (!) из живших тогда в столице Среднего Урала музыкантов, о котором в книге «Советский джаз» есть такие строки: «Урал и Сибирь располагают высокопрофессиональными джазовыми коллективами. Среди них ансамбль гитариста Валерия Бириха». Случалось, он играл на свадьбах. И однажды, в перерыве, Валерий, глядя на разрисованный под шатер потолок цыганского коттеджа, где проходила свадьба, попросил одну из цыганок погадать ему. «Бойся автомобиля, — глядя в глаза потрясенному гитаристу, молвила гадалка. — Машиной твоя жизнь как раз и кончается». Вскоре Бирих трагически погиб именно в автомобильной катастрофе, в 38 лет. В нынешнем июле ему исполнилось бы 70.

ИСТОРИЯ ФАМИЛИИ

В его жизни было еще много удивительного и даже мистического. Судите сами. Начнем, хотя бы, с фамилии. А она досталась Валере следующим образом. Его мама Нина Болотникова, врач-стоматолог, сразу после войны вышла замуж за волжского немца, бухгалтера свердловского Брод-треста (пивоваренная промышленность) Гельмута Бириха. Его фамилию и носил Валера. Кстати, основой для фамилии Бирих послужил немецкий глагол berichten, одно из значений которого — «наставлять, поучать». Ну, не символично ли, что носил ее именно учитель, наставник многих уральских гитаристов? Друзья в шутку переделали слова известной в народе песни и исполняли в день его рождения: «Мы с тобой два Бириха у одной реки».

ИЗ ПЛЕАДЫ ФИЗИКОВ-ЛИРИКОВ

Где в 1960-х «готовили» джазовых и эстрадных музыкантов? В... технических вузах! Вспомните Георгия Гараняна, Алексея Козлова, Майю Кристалинскую, Марию Пахоменко. Призрак

бродил по Советскому Союзу, призрак джаза. Эта пришедшая к нам в годы «оттепели» западная музыка все активнее внедрялась в советскую жизнь. Нашим звездам эстрады Кобзону, Мондрус, Антонову аккомпанировали ансамбли и оркестры, которыми руководили лауреаты всесоюзных и международных джазовых фестивалей В. Куль, Э. Шварц, А. Кролл. Я уж не говорю о фирме грамзаписи «Мелодия», где трудился знамени-

тый одноименный ансамбль под управлением Г. Гараняна. Вот и чуткая душа Бириха, вбирая в себя терпкие гармонии и ритмы джаза, потянулась к гитаре.

Первоначальные навыки игры на этом инструменте он получает в студии гитары ДКЖ под руководством опытного педагога Эдуарда Шафранского. Вообще, джазовые музыканты должны пропеть оду домам и дворцам культуры. Дело в том, что на филармонических пло-

Во время концерта

Афиша — одна из первых, где есть фамилия Бириха

Репетиция ансамбля «Гамма», Валерий БИРИХ — второй справа

щадках 40 лет назад могли работать лишь единицы из них. Прочие устраивались в клубы. Бирих работает в разных ДК: имени Свердлова, Горького, Гагарина, Дзержинского, в ДК ВИЗа... По выходным его коллектив играет танцы, в остальное время фанатично свингует. Когда требуется выступить на джазовом фестивале (имя Бириха не сходит с их афиш в 1970-80-е годы в Свердловске, Донецке, Новосибирске, Куйбышеве, Кустанае), готовит специальную программу. И ансамбль, и его лидер неоднократно становились лауреатами самых престижных всесоюзных джазовых форумов.

— С Валерой я познакомился в группе «ЭВИА-66», — вспоминает заслуженный артист России Валерий Топорков. — Затем пел с ансамблем, которым он руководил. География гастролей была самая разнообразная: Свердловская и Тюменская области, включая Ямбург за Полярным кругом. В экстремальных условиях, при любых трудностях, Бирих всегда находился в творческой форме. Он был отличный музыкант, техничный гитарист. В инструментальном ансамбле все равнялись

на него, прислушивались к той динамике, тем краскам, которые он извлекал из гитары. Он тонко чувствовал природу произведения. Как вокалист, я это очень ценю. Мой тезка всегда был лидером в инструментальных группах, задавал правильный тон.

Безусловно, Бирих мог бы стать украшением любого вокально-инструментального ансамбля, в конце 1960-х — начале 1970-х как раз был расцвет этого жанра. Но...

ОН ВЫБИРАЕТ ДЖАЗ

Руководимый Валерием Бирихом ансамбль «Гамма» впервые ярко заявил о себе на открытии в Свердловске в ДК Химмаша джаз-клуба осенью 1971 года. Корифеи этого жанра Владимир Пресняков, Владимир Чекасин, Олег Рудин заметили молодого музыканта и стали приглашать его на джем-сейшн — совместное музицирование. В репертуаре «Гаммы» были оригинальные композиции лидера группы в стилях «би-боп», «мейнстрим», джаз-рок, фьюжн, блюз. В этих пьесах слышались образность, необычные гармонии, лирика и экспрессия. Чего стоили одни

только названия! Например, опус «По улицам сожженного города»... Лейтмотив, основанный на кварте, постоянная смена ритмов и темпов подчеркивали силу разыгравшейся стихии... А композиция «Первый весенний дождь» — полная противоположность. В ней Бирих предстал великолепным мелодистом, тонким лириком. Исполнялись также интерпретации эвергринов — «вечнозеленых мелодий»: «Блюз» Чарли Паркера, «На улице зеленых дельфинов» Неда Вашингтона и Бронислава Кейпера.

— С Валерием я работал в Амурской филармонии, — говорит артист Уральского академического филармонического оркестра Вячеслав Щенников. — Мы объехали весь Дальний Восток, Сахалин, БАМ, принимали участие в джазовом фестивале в Хабаровске. Валера проявил себя как одаренный гитарист и аранжировщик. Рядом с ним музыканты росли. Достаточно назвать трубача Владимира Троеглазова, работавшего позже с Кобзоном и Шуфутинским, пианиста Валерия Федорова, аккомпанировавшего Антонову и Мулерману. Сегодня я играю,

Джаз-оркестр «Белый соболь»

в основном, классическую музыку в симфоническом оркестре. Но УАФО часто исполняет и программы, посвященные Дюку Эллингтону, Глену Миллеру и другим знаменитым джазистам. Доводится играть соло, применяя джазовую манеру. Так что свинговая школа, которую прошел в юности с Бирихом, пригодилась мне на всю жизнь.

Итак, «Гамма» стала восьмым коллективом в Союзе, которому было разрешено играть джаз по решению специальной комиссии. Став коллективом Росконцерта, ансамбль дал более 200 выступлений в городах страны. Бирих приглашал для участия в своих концертах звезд театра, кино и эстрады. Публика охотно шла на них, заодно вкушая крепкое вино джаза.

Преподаватель Свердловского музыкального училища имени Чайковского Владимир Полужков встретился с Бирихом в джаз-оркестре Николая Баранова «Белый соболь». Потом еще плотнее стал общаться, поступив работать на эстрадное отделение училища концертмейстером к Валерию Юрьевичу, которого называли «Человек-оркестр». Он

был очень мобилен: умел петь, сразу вспоминая любые тексты, подобрать аккомпанемент, причем не для себя, а под сопровождающих его музыкантов.

Тогда в училище имени Чайковского открылось отделение «Музыкальное искусство эстрады», и Валерий, будучи студентом первого набора, там же начал преподавать игру на электрогитаре. Первый выпуск составили семь человек, среди них был и он сам. Многие джазовые гитаристы, которые сегодня уже могут считать себя ветеранами, учились у него.

Бирих был очень интересным, незаурядным во всех отношениях человеком. Умный, остроумный, да и красивый. Валера был неспособен на предательство, всегда помогал людям. Причем это делалось легко. Преждевременная смерть буквально выдернула его из жизни. Но он успел «отметиться» на этой земле достаточно ярко.

ОТ «МУЗЫКАЛЬНОЙ АЗБУКИ» ДО «МАЛЕНЬКОГО ПРИНЦА»

Валерий Бирих, помимо джаза, участвовал и в других

проектах. В 1970-е годы на телевидении и в радиовещании популярность завоевывали эстрадные развлекательные программы и фильмы. Свердловск старался не отставать от столиц. «Пятью пяты», «Музыкальный городок», «Теледискотека», «Веселая почта», «Орбита», «Слушаем и обсуждаем» — так назывались программы СГТРК, музыку к которым записывал джаз-ансамбль под управлением Валерия Бириха.

Инициатором цикла «Музыкальная азбука» была редактор Нина Фомина, а ведущим — музыковед Валерий Куцанов. Передача стала своеобразным рекордсменом: вышла в эфир 490 раз! Каждую пятницу в течение пятнадцати минут в радиостудии давали уроки сольфеджио. Полноправным участником «Музыкальной азбуки» стал эстрадный ансамбль. Бирих делал аранжировки песен, а исполняли их учащиеся музыкальной школы. Этот процесс был интересен как взрослым музыкантам, так и ребятам. В конце 1970-х на СГТРК была записана телевизионная версия спектакля «Маленький

На джазовом фестивале. Валерий БИРИХ — с гитарой

принц» в исполнении самодеятельных актеров драматической студии «Современник» Дома культуры УПИ, музыку к которой сочинил Валерий. ...Я вновь прослушиваю саундтрек спектакля. За Маленького принца пела артистка филармонии Галина Дудина. Кто бы мог подумать, что текст ее финального зонга станет в какой-то мере пророческим для Валерия: «Видишь: опять перелетные птицы / Песни поют, собираясь взлететь. / Чтобы домой к тебе возвратиться, / Надо на этой земле умереть»...

О его неповторимой игре писали, размышляли, спорили ведущие джазовые критики: Фейертаг, Верменич, Дубильер, Барбан, Морозов, Баташев. В одном из своих интервью Бирих сказал: «Мне очень повезло. Музыканты, с которыми я работаю вот уже несколько лет, понимают друг друга с полуслова. Это Аркадий Балакин — бас-гитара, Виктор Молчанов — ударные, Валерий Федоров — фортепиано, Александр Новосельский — саксофон. Все мы ищем свой стиль игры. Нам всегда легко договориться о

«программе» той или иной композиции, и в момент исполнения импровизаций почувствовать эмоциональный поворот солиста, поддержать и развить его мысль».

...Наступали рыночные времена. Требовались высококачественная дорогостоящая аппаратура, грамотно выстроенный график гастролей, гарантирующий стабильный доход... Ничего этого не было. Бирих ушел на преподавательскую работу. Но, находясь в хорошей творческой форме, иногда говорил, что дождется своего часа и его еще услышат именно как джазмена. Душа просила музыки, импровизации, полета...

В один миг жизнь его перечеркнули иные, отнюдь не музыкальные звуки: звон покореженного металла, сирены милицейской машины и «Скорой помощи»...

ПАМЯТЬ, ТЫ ЖЕ МОЖЕШЬ, ТЫ ДОЛЖНА ...

Как-то ночной звонок в дверь поднял вдову музыканта, Наталью, с постели. В дверях стоял незнакомый мужчина. Оказалось, это начальник буровой установки из Тюменской области, познакомился с Валерием во время его гастролей, и тот пригласил его к себе в гости. Узнав, что Бирих погиб, визитер тут же попросил Наталью отвезти его на могилу, так как до самолета оставалось всего несколько часов. Вдова обратилась за помощью к друзьям Валерия. Те поймали такси. Все приехали на Восточное кладбище. Там, на памятнике, еще одна фамилия: Михаил Константинович Болотников. Это был дед Валерия, в прошлом солист свердловской оперы, позже директор филармонии, ДК Дзержинского. По его стопам и пошел внук.

**А где можно сегодня услышать игру Бириха?
На YouTube выложен фильм, снятый
Новосибирским телевидением, «Джаз-фестиваль
«Академгородок-77». Эффектно, по-бириховски, Валерий
исполняет универсальный пассаж, вобравший в себя
сразу несколько музыкальных ладов! Последняя песня,
последние аккорды, последний сейшн...**

Хранители «храма муз»

Столетний юбилей отмечает в этом году Серовский исторический музей — один из старейших на Урале. Со знаменательной датой сотрудников поздравил президент России Владимир Путин. Глава государства поблагодарил их за труд и пожелал новых успехов. «Благодаря кропотливой, подвижнической работе многих поколений ваших предшественников музей по праву славится богатыми геологическими, палеонтологическими, художественными коллекциями, уникальными собраниями книг и фотодокументов, повествующими о ярких, интересных страницах истории Северного Урала, самобытных обычаях и традициях его жителей», — сказано в приветствии российского лидера.

Исторический музей с вековой судьбой занимает особое место на культурной ниве Серовского городского округа. Это центр притяжения интересных творческих личностей и идей. Стал он таковым благодаря людям, которые не просто здесь работают, а преданно, искренне любят свое дело и стремятся, чтобы музей полюбили другие. Небольшое пространство музея, более 60-ти лет располагающегося на первом этаже жилого дома, вмещает в себя огромные и разнообразные фонды, которые насчитывают около 70-ти тысяч предметов.

А начиналось все первого мая 1920 года, когда в Надеждинске (первое название города) был основан музей природоведения и изучения местного края. Музей относился к ведению Уралполитпросвета, штат сотрудников состоял всего из двух человек: заведующего А. А. Фомина и сторожа. Основу будущей экспозиции составила коллекция минералов, переданная Геологическим музеем Турьинских рудников. Музей находился в Загородке (так до революции назывался квартал, где проживали администрация и инженерно-технические работники Надеждинского завода) и размещался в двух комнатах

Фрагмент экспозиции

дома № 96. В этом же здании располагались учительская библиотека, правление союза учителей и учительский клуб.

Через год после открытия в Надеждинском музее было более 300 экспонатов, среди которых преобладали минералогические, зоологические и палеонтологические. В 20-х годах прошлого столетия с целью пополнения музейных фондов приобретались книги, атласы, приборы, собирались образцы полезных ископаемых, предметы этнографии. Проводились метеорологические наблюдения и составлялись месячные отчеты для Екатеринбургской обсерватории.

С 1931-го музей занимал две комнаты в построенном тогда Дворце культуры металлургов. Количество хранящихся в фондах предметов увеличивалось с каждым годом, наибольший интерес представляли геологическая и палеонтологическая коллекции, книги, фотографии, художественное литье, кольчуги, собрание знамен. Многие ценные экспонаты, которые сегодня представлены в постоянной экспозиции, были переданы в дар музею жителями города в 1930-е годы. 1950-70-е стали временем активной работы по систематизации и пополнению музейных фондов. Только од-

ним Николаем Котельниковым, известным краеведом, в музей было передано свыше пяти тысяч предметов!

В 1979 году музей получает статус исторического и становится филиалом Свердловского областного краеведческого музея.

В 2007-м началась работа по созданию новой экспозиции об истории города, она была открыта и действует по настоящее время, представляя на сво-

созданы археологическая и палеонтологическая коллекции. В Серовском, Гаринском и Сосьвинском районах было собрано более пяти тысяч археологических образцов и 100 палеонтологических экспонатов. В основу нумизматической коллекции были положены старые российские монеты, особую ценность представляют денежные знаки Богословского горного округа 1910-20 годов. Коллекция ху-

дожественного литья в Серовском музее — это изделия самого северного уральского предприятия — Сосьвинского чугунолитейного завода. Собрание предметов декоративно-прикладного искусства составляют изделия из бересты, дерева, камня, кости, созданные в XIX — XX веках.

А еще в музее вот уже 56 лет работает планетарий. В нем можно не только увидеть звездное небо, но и узнать о происхождении созвездий, планет Солнечной системы. Таких специальных проекционных аппаратов в Свердловской области всего два — второй в Екатеринбурге.

В 2013 году Серовский исторический музей выиграл грант министерства культуры Свердловской области на создание виртуального проекта «Наследники Икара», рассказывающего об известных летчиках, космонавтах, ученых, живших и работавших в нашем городе.

Пять лет назад у музея появилось дополнительное помещение — выставочный зал. Известие о том, что пустующее помещение бывшего магазина в центре города местные власти отдают музею, что там запланировано открыть выставочный зал, прозвучало как праздничные фанфары. У музейщиков прибавилось дополнительно 260 квадратных метров, позволивших не только расширить фондохранилище, но и разнообразить выставочную деятельность. И, конечно, огромная радость для серовских художников — у них появилось большое, хорошо освещенное выставочное пространство.

Сегодня серовский музей отслеживает все мировые тенденции развития музейного дела. Как говорит нынешний директор

Старый музейный зал

их площадях шесть уникальных коллекций. Прежде всего — документальная, состоящая из фотографий, открыток, документов, книг, в общей сложности более 18 тысяч экспонатов. Среди них есть книги малого тиража, церковные издания, книги местных авторов. В коллекции предметов быта конца XIX — начала XX веков представлены изделия ремесленников, отражающие образ жизни местного населения того времени, а также предметы быта и одежда коренных народов Северного Урала (манси и ханты). В 1950-60-е годы усилиями сотрудников музея и Уральского государственного университета были

Вера ЛУЗЯНИНА — директор музея с 1946 по 1975 годы

Наталья Геннадьевна Еркина: «У нас никому не бывает скучно. Каждый из музеев по-своему решает всеобщую сверхзадачу — сохранение культурного наследия в современном мире. Она складывается из множества компонентов: истории, персоналий, коллекций, архивов. Музеи, или «храмы муз» в переводе с греческого, это средоточие лучшего, создаваемого человечеством во все времена. Но сейчас музеи не только хранители ценностей. Се-

годня люди идут к нам не только за знаниями, но и за впечатлениями. А потому нам надо быть интересными и привлекательными для самых разных посетителей».

Сегодня музей в городе — популярное место проведения интерактивных экскурсий, мастер-классов, познавательных программ: «Музей — детям», «Народный календарь», «Доступный музей» и многих других.

Берестяная люлька народов манси

Актеры Серовского театра драмы любят проводить в музее читки пьес

Музей — любимое место серовской детворы

Из отзыва Татьяны ТРОФИМОВОЙ, посещающей серовский музей в течение 50 лет: «В этот юбилейный год хочется сказать вам, наши музейщики, слова благодарности. Каждая ваша выставка, да и вообще любое мероприятие сделано не ради «галочки». В каждый проект, выставку, мастер-класс вы вкладываете душу. Вы реализуете специальные образовательные программы, ведете большую исследовательскую работу, привлекая к ней специалистов и энтузиастов-любителей. Музей наш — как островок положительной энергии, куда мы приходим «подзарядиться» оптимизмом и радостью. Несмотря на солидный профессиональный возраст и богатейший исторический опыт, он очень современный и абсолютно не пафосный. Всегда распахнут для детей и взрослых, в нем всегда что-то происходит — необычайное и захватывающее. Сюда тянет приходить, потому что здесь работают удивительные люди, которые и создают прекрасную атмосферу Познания, Красоты, Добра...».

В краю гамаюнов

Скажу сразу, мои корни именно отсюда, из Михайловска. И одну из вещей, принадлежавших нашей семье, я лично передал в качестве экспоната Михайловскому краеведческому музею. Это катушечный магнитофон «Днепр-5», выпускавшийся в 1950-х годах Киевским заводом радиоаппаратуры. А оказался он у нас дома так. Мой двоюродный дедушка, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии, замечательный актер эстрады, театра и кино Владимир Трошин подарил его в свое время своей сестре — моей бабушке, Валентине Константиновне. А в придачу к нему — несколько катушек с песнями в своем исполнении.

Спустя годы аппарат вышел из строя, но мне починили старую технику. И вот этот раритет занял достойное место в экспозиции, посвященной знаменитому земляку. Как-то приехала группа студентов из Канады. Они изучают русский язык, нашу культуру. Во время осмотра выставки «Легенда Ретро» экскурсоводы спросили у гостей, слышали ли они о таком певце — Трошине. И были приятно удивлены тем, что иностранцы спели «Подмосковные вечера».

Михайловскому краеведческому музею пятого августа 2020 года исполнится полвека. Вначале он был общественной организацией, основанной группой ветеранов войны и труда Иваном Щербаковым (первый директор), Валентином Пименовым, Константином Кузнецовым, Василием Колосовым, Николаем Пильниковым. Низкий поклон им за это! С 1972 года музей находился на балансе Михайловского завода ОЦМ и занимал помещение Вознесенской церкви. Затем его в конце 1999 года взяла под свое крыло городская администрация и перевела в новое здание — бывший купеческий особняк XIX

«Бабий кут». Юбка. 1904 г. Ручная работа. Хлопок, холст. Изготовлена жительницей Михайловска М. Соколкиной. Колыбель-зыбка. 1959 г. Ручная работа. Дерево, холст. Изготовил житель Михайловска М. Воробьев. Рукомойник чугунный

столетия. А церковь отдали прихожанам.

Музей фактически был создан заново, уже как профессиональный. За эти годы его фонды уве-

личены с восьми до 19000 экспонатов, создана отвечающая всем требованиям научно-фондовая документация, в 2007-м в новом здании были оформлены первые экспозиции, в 2012 году — открыты залы второго этажа.

— После получения диплома я сразу пришла работать в музей, — рассказывает методист по музейно-образовательной деятельности, выпускница исторического факультета Уральского государственного педагогического университета Алена Гайнова. — Меня всегда привлекала история, и тут есть непосредственная возможность лично заниматься архивными доку-

Катушечный магнитофон, принадлежавший артисту В. Трошину

Утюги. Начало XX в. Чугун серый. Фабричное производство

ментами по летописи города и завода, начиная с 1850-х годов. Эта работа меня захватила.

Гостей нашего музея ждет увлекательное путешествие в мир прошлого, знакомство с уникальными предметами старины. Мы работаем как с детской, так и со взрослой аудиторией.

— **Есть ли какие-то экспонаты, которых больше нет нигде?**

— Несколько лет назад поступил в фонд камень с отверстием посередине. И после того, как мы обратились к исследователям из областного краеведческого музея, а они провели экспертизу, выяснилось, что всего таких камней у нас в России не более пяти. Это на вершине жезла шамана. Достаточно редкий экспонат, но он сейчас еще не выставлен, потому что не изучен.

— **С чего начнем нашу экскурсию?**

— С дореволюционного периода. Наш город Михайловск основан в 1805 году купцом первой гильдии Михаилом Губиным. Он купил эти земли у Демидовых и решил здесь построить свой железоделательный завод. Сам хозяин предприятия жил в Москве и Париже. И здесь мы

можем видеть фотографию дома Михаила Павловича в Москве. А в Михайловске он оставлял управляющего заводом. Жили управляющие в господском доме. Но, к сожалению, это здание не сохранилось. Остался лишь погреб в горе... Строительство завода началось с возведения плотины, которую сдали к 1806 году. Вода приводила в действие все механизмы на заводе. Это было деревянное гидросооружение с большими колесами, с тремя щитами для пропуска воды. На строительство завода и его корпусов Губин привез семьи крепостных из Нижнесергинских заводов, Воронежской

Буенча. Нагрудное украшение женщин из обеспеченных татарских семей. XIX в. Ручная работа. Ткань, монеты.

и Калужской губерний. Жители построили свои дома к северу от плотины. Этот район у нас сейчас называется Воронино. По названию их прежней малой ро-

Форма для выпечки вафель. С изображением герба Российской империи. XIX в. Чугун, литье,ковка. Экспонат демонстрирует Алена ГАЙНАНОВА

дины — Воронежской губернии. Экспозиция «История Михайловского железоделательного завода» знакомит посетителей с предметами производства: сунтунка, лист железа, багор, лом, кузнечные инструменты, ручные кузнечные меха. Фотографии 1913 года сделаны около прокатных станов, которые привезены вместе с новыми паровыми машинами в 1830-е годы. Труд на заводе был очень тяжелым. В цехах рабочие обувались в лапти, подкованные железом. Но их хватало буквально на три смены. Приходилось плести новые. Вот каска рабочего пожарной охраны. Напротив нашего музея была большая деревянная каланча, там располагалась пожарная часть.

Также в Михайловске существовала писчебумажная фабрика владельца Ятеса. Первоначально она располагалась на реке Кубе, производила бумагу очень хорошего качества — альбомную и

гербовую с водяными знаками, кошерную. Ее образцы можно было увидеть на Всероссийской выставке 1882 года. Затем фабрику купил Филипп Захаров и перенес ее на реку Уфу. Там до сих пор остались ее корпуса. Вы видите в музее пианино немецкой фирмы Беккер, принадлежавшее Филиппу Григорьевичу, которое он приобрел для своих детей. В 1919 году фабрику национализировали. Ее хозяин ушел вместе с белыми. И, таким образом, пианино осталось в Михайловске.

А вот — посуда из отходов железного производства: различные фляги, бидоны, рукомойники.

— У какой аудитории более всего востребован ваш музей?

— У школьников. У нас действуют семь культурно-образовательных программ, которые могут посещать каждый месяц 200 ребят. Есть и интерактивные тематические занятия. Например, на одном из них современные школьники пишут на старинных грифельных досках и решают задачи из давнего учебника. Кстати, одна из программ — «Калейдоскоп истории» рассчитана на учащихся второго класса. На занятии «Аз, Буки, Веди» рассказываем о школах, которые существовали в Михайловске. Дети с интересом знакомятся со старинной домашней утварью: ухватами, катком и вальком для глажки белья и другими вещами. Могут и покрутить ручную деревянную мельницу, в которой мололи муку — уникальный, сохранившийся в рабочем состоянии экспонат.

— 2020 — год 75-летия Великой Победы. В музее хранятся экспонаты, связанные с войной?

— Мы организовали выставку фотографий участников

Мельница ручная. XIX в. Ручная работа. Дерево, железо,ковка. Изготовил житель Михайловска рабочий И. Пухов.

Великой Отечественной. Три тысячи наших земляков-михайловцев ушли на фронт. Кстати, мы это делаем ежегодно, чтобы люди подходили и вспоминали своих близких. У нас большая коллекция воспоминаний. Сейчас они почти все оцифрованы. Личные вещи, письма фронтовые. Один из залов целиком посвящен Великой Отечественной.

Большое внимание в музее уделяется научно исследовательской и научно-фондовой работе. Расширяя границы своей деятельности, сотрудники снаряжают экспедиции по сбору экспонатов, фольклора, организуют передвижные тематические выставки в школах и на информационных площадках города, участвуют в районных и городских мероприятиях, экспонируя изделия местных мастеров прикладного искусства.

Не случайно михайловцев называют гамаюнами, ибо они сохранили неповторимый говор своих предков, переселенцев из центральных областей России. И фронтовая шинель, тоже экспонат, напоминает о члене Союза журналистов, писателе-краеведе Алексее Певцове, написавшем такие трогательные строки:

*«Гамаюны мои, гамаюны...
Как любил я, будучи юным,
Эти горы, пруд и кукуны,
И росистые утром туманы,
И своих мужиков бородатых
И в полях, и в цехах прокатных.
Гамаюны мои, гамаюны...»*

Знамя СССР. 1960-е годы. Фабричная работа. Плотная ткань, трафареты гербов союзных республик СССР — краска

Виктор БУНАКОВ

На пленэре

Завороженный красотой небес

Есть люди, «свыше» наделенные недюжинным талантом и обаянием. В полной мере это относится к художнику Виктору Бунакову (1954–2007). Он, уроженец города Чусового Пермской области, был выпускником художественно-графического факультета Нижнетагильского пединститута. Отец его, Анатолий Иванович, работал на транспорте. А мама, Лина Ивановна, была учительницей рисования в школе и привила любовь к живописи своему сыну. В младших классах он уже создавал замечательные рисунки, на взрослом уровне. Кстати, с миром изобразительного искусства Виктора, будто не случайно, связала сама фамилия: в середине XIX века иконописец Иван Бунаков был учителем юного Ильи Репина...

Для Сухого Лога Виктор Бунаков — личность особенная. Его картины можно увидеть в домах горожан и в муниципальных учреждениях. Поселившись на сухоложской земле, художник прожил здесь три десятка лет, двадцать из которых обучал детей в школе искусств и сам неумоимо работал творчески. Он создал сотни художественных произведений. Острая наблюдательность, феноменальная зрительная память позволяли Бунакову рисовать порой и без натуры.

Свои живописные полотна Виктор показывал на городских выставках, коллективных и персональных. Друзья и поклонники таланта художника открывали его искусство публике в соседних городках: Богдановиче, Асбесте, Алапаевске, Артемовском. После скоропостижной кончины Виктора картины продолжили путешествие по Среднему Уралу, добравшись до Екатеринбурга. В 2009–2010 годах они экспонировались в разных выставочных пространствах: в резиденции губернатора Свердловской об-

ласти, в областном министерстве культуры и Свердловском художественном училище имени Шадра.

В Сухоложской школе искусств о художнике помнят. С 2014 года тут проводится кустовая выставка-конкурс «Палитра впечатлений» имени Виктора Бунакова. За право стать ее лауреатами состязаются юные художники из Асбеста, Рефтинского, Камышлова, Богдановича и Сухого Лога.

Почти ежегодно проходят персональные выставки живописца. Вот и в 2020-м картины

Так изобразил художник группу The Beatles

Виктор Бунаков. «Свет и тень»

Виктора Бунакова целый месяц радовали посетителей в Сухо-ложской школе искусств, где была открыта его персональная выставка. В экспозицию вошли фундаментальные произведения художника, известные сухо-ложскому зрителю, ценителям живописи из других уральских городов, и многочисленные миниатюры (пейзажи и натюрморты), которые были представлены впервые. Особое место по праву заняла сюжетная композиция «Свет и тень», выражающая жиз-ненное кредо автора. Изобра-

женный на ней древнегречес-кий философ Сократ укрылся от знойного дня в тени дворцовой террасы. Он знаменит, но блага жизни — богатство и власть — не прельщают его. Поэтому так про-сты одежды философа. Сократ понимает, что толстый кошелек и высокое положение не приносят человеку счастья. По-настоящему счастлив лишь тот, кто способен любоваться лазурью небес, зеле-нью раскидистых пиний и жить вне суеты — в творчестве, науке, другом созидательном деле. И сам аскет по жизни, художник

Виктор Бунаков был заворожен красотой небес. Бессчетное чис-ло раз он засматривался на них, когда на велосипеде добирался из дома на работу, а потом ве-черами возвращался обратно. Запоминая мимолетные состо-яния природы, Виктор спешил запечатлеть их. Так постепенно собралась внушительная коллек-ция миниатюр. В этих работах проявились тонкий лиризм ху-дожника и абсолютное чувство гармонии. В нынешнюю экспо-зицию вошла лишь малая часть этой коллекции.

Соприкоснуться с творчест-вом живописца приходили и приезжали многие: друзья, зна-комые, повзрослевшие выпуск-ники ДШИ, обучавшиеся у Вик-тора Анатольевича. Были и гости из Екатеринбурга: специально на выставку приехали студенты Свердловского художественно-го училища имени Шадра. За-глядывали в выставочный зал полюбоваться картинами и поу-читься живописному мастерству Бунакова и нынешние воспи-танники ДШИ. А полюбоваться — есть чем, и поучиться — есть чему. Мастерство — нетленно.

Виктор БУНАКОВ с учениками

Парень с нашего двора

Он был моим товарищем детства — известный екатеринбургский художник и бард Сергей Корякин. Я знал его с осени 1957 года. Встретились мы в деревянном 8-квартирном доме на улице Беломорская, 95 (ныне улица Патриса Лумумбы), куда привезли нас родители, получившие тут квартиры. Ходили в один детский сад, пошли в одну школу № 21. И даже после того, когда в 1962-м году семьи разъехались по новым квартирам на той же самой улице, мы снова оказались в одном дворе...

С нами рядом жили инвалиды и ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла, бывшие военнопленные, выжившие в концлагерях, репрессированные, прошедшие через ГУЛАГ. Жизнь тогда была, если можно так выразиться, более коллективной. Возможно, потому, что многие пережили такую страшную войну, после чего все остальные трудности казались мелочью. Мы еще застали печки на кухнях и титаны в ваннных комнатах... Помогали родителям сажать, окучивать и убирать картошку, после чего сушили ее прямо во дворе... Зимой заливали корт для хоккейных баталий и сооружали горки под Рождество. Двор — это наше первое «микрорасударство». «Этика двора» передавалась из поколения в поколение, и самое страшное — лишиться уважения из-за трусости, скупости или предательства — так

Сергей КОРЯКИН и его мячи

учили нас старшие. Честь двора приходилось защищать и на футбольных полях, и на сценических площадках самодеятельности. Поэтому мы научились играть на гитаре и даже пытались сочинять песни!

Одно из ведущих мест в «презентациях» двора занимал Сергей Корякин. В 1965 году он показал нам газету «Пионерская правда», где было напечатано его стихотворение «Весна». Еще он хорошо

рисовал. Рассказывал, что это у него от деда, который расписывал печки, наличники и ставни на окнах. Сережа три года ходил в студию изобразительного искусства, где постигал «азы» живописного творчества, а после окончания восьми классов поступил в Свердловское художественное училище имени И. Д. Шадра. Получив диплом, стал работать художником-оформителем в городском исполкоме и Доме пионеров Чкаловского района, позже, ради места для ребенка в детском садике, перешел в НИПИГормаш. Рисовал плакаты для демонстраций, субботников, выборов... В то же самое время Корякин начинает

Сергей Корякин. Натюрморт

писать картины, отражая деревенский и фабрично-заводской быт, впитанный им с детства.

В конце 1980-х грянула перестройка. Сергей Корякин пишет картину «Весна, любовь и перестройка», где читается, что «идеологии» приходят и уходят, а весна и любовь — вечны! Я бывал, конечно, на всех его выставках. В свою очередь, постоянно звал его в клуб друзей передачи «В нашу гавань заходили корабли», организованный в середине 1990-х годов. Там мы вместе пели дворовые, студенческие и песни репрессированных... В 2005-м, сговорившись, мы организовали «Праздник двора», ведь двор наш всегда для нас был «точкой отсчета». Я взял на себя содержание, а он — оформление. В год начала вывода советских войск из Афганистана, в мае 1989-го, в Екатеринбурге была выставка, для которой С. Корякин сотворил на тему афганской войны картину «Память». И она уже десятки лет является визуальным символом музея воинов-интернационалистов «Шурави». На картине в деревянной рамке на красном фоне изображена женщина в темном платке, закрывающем лоб и платье, а в руках у нее портрет десантника в черной рамке с георгиевской лентой на нижнем углу. В музее «Шурави», в кратких биографических данных автора картины «Память», читаем: «С. П. Корякин хоть и не воин-афганец, но образ материнской скорби прочувствован и выражен им ярко и глубоко!».

В последний раз мы виделись на его выставке летом 2018 года. Она была посвящена открытию чемпионата мира по футболу. Сергей, вместе со своими художественными произведениями, выставил мяч нашего детства —

Три друга. Ю. ВТОРЫХ, С. КОРЯКИН, Н. ПЕСТОВ. 2013 г.

Сергей Корякин. «Память»

со шнуровкой, который тогда стоил три рубля восемьдесят копеек и на который мы скидывались всем двором. Во время обсуждения его работ часто приходилось слышать: «В этих картинах чувствуется музыка!». Не зря он был бардом!

В начале нынешнего високосного года известный екатеринбургский художник и бард Сергей Петрович Корякин ушел из жизни.

Его произведения находятся в частных коллекциях в России и в Великобритании, а также в екатеринбургской Галерее современного искусства. Человека уже нет, а частица его души остается с нами: «Память» Сергея Корякина и светлая память о нем.

С. Корякин. Автопортрет и натюрморт

«Прекрасное далёко» вокруг арены

Путеводные нити к нашему прошлому — музеи. Ведь они собирают, изучают, хранят и экспонируют предметы — памятники истории, материальной и духовной культуры, ведут просветительскую работу. Хочу здесь обратить ваше внимание на сохранение культурного наследия Екатеринбурга (Свердловска) в сфере циркового искусства. Потому что нынче музею Екатеринбургского государственного цирка имени В. И. Филатова — 25 лет.

Цирк я люблю с раннего детства, с конца 50—60-х годов прошлого столетия. Очень хорошо помню тот самый деревянный цирк, что стоял на углу Златоустовской (ул. Р. Люксембург) и Сибирского проспекта (ул. Куйбышева). Иногда в нем было холодновато, и зрители сидели в верхней одежде. А вот артисты выступали в купальниках и в легких сценических костюмах, что уже вызывало уважение. Со временем я понял, что в том «прекрасном далёко» был свидетелем «звездного часа» великих клоунов М. Румянцева (Карандаш), О. Попова, Б. Вяткина, Л. Енгибарова, Е. Майховского (Май); дрессировщиков В. Филатова, А. Буслаева, А. Майорова; силовиков Григория и Аркадия Новаков; иллюзионистов Эмиля и Игоря Кио, да и многих-многих других «подданных арены».

В 1977-м году деревянный цирк сгорел, и началось строительство нового. Открыт он был ровно сорок лет назад: в 1980 году. Именно тогда директор цирка Ф. Лейцингер и режиссер Э. Пудлес начали мечтать

и думать об открытии музея циркового искусства. Первый в мире подобный музей был открыт в 1924-м году на Фонтанке в Санкт-Петербурге. А еще один, частный, в Берлине. Его основатель — немецкий искусствовед Р. Вайзе. В своем личном особняке он собрал архив международного циркового и эстрадного искусства. С ним в постоянной переписке находился Пудлес,

который проникся идеей создания музея и стал собирать материал: цирковой реквизит, книги, журналы, значки, медали и плакаты XIX-XX веков из Бельгии, Германии, Дании, Китая, США, Франции, Японии...

Но в 1994-м Эдуард Максимилианович Пудлес оставил свой пост и начал реализацию нового проекта по популяризации циркового искусства. Одним из первых был «Цирк в чемоданчике», программа зарегистрирована 15 июня 1995 года. Это и есть дата основания музея, ведь в данной программе демонстрировались не только цирковые номера, но и ряд экспонатов в виде передвижной выставки. Вместе с руководителем работали единомышленники из народного цирка ДК Уралмаша, среди которых была и родная сестра режиссера А. Зарятдинова. После смерти брата, она стала хранителем 15 тысяч экспонатов, и в мае 2002-го года открыла в уралмашевском ДК «Комнату-музей памяти Э. М. Пудлеса».

В январе 1994-го года пришедший в Екатеринбургский госцирк новый директор и режиссер А. Марчевский, выступая по местному телевидению, сказал: «Администрация цирка мечтает создать музей циркового искусства в нашем здании. Если

Валентин ФИЛАТОВ,
чье имя носит Екатеринбургский цирк

Старый Свердловский цирк

Свердловский цирк. 1930-е годы

у кого-то есть интересующие нас материалы, ждем вас!».

— И люди откликнулись! — вспоминает бывший инспектор манежа, а ныне преподаватель колледжа искусств и культуры Р. Алешев. — Сначала пришел руководитель народного цирка ДК имени Лаврова В. Дульский и принес четыре альбома статей из газет о строительстве нынешнего цирка, о ходе пуска его в эксплуатацию и об артистах первых программ... Еще один артист, родившийся на Уралмаше, И. Санников, участник коллектива «Добрый вечер, Гулливеры» (лилипуты), тоже принес свои материалы...

Большой вклад внесли и другие артисты, в том числе сам

А. Марчевский. И вот, когда архив музея пополнился, на работу в цирк пригласили А. Зарятдинову. И Александра Ивановна с накопленными материалами переехала в цирк! Здесь ей выделили «методический кабинет», выставочный зал — фойе под

Миска тигра Амура — подарок дрессировщиков Артура и Карины Багдасаровых

историю клоунады и небольшую комнату под «сокровища цирковых кулис». Помощь в оформлении музея оказал фотограф В. Дробинин. К 30-летию городского цирка, в 2010-м году, он помогал хранителю музея Зарятдиновой создавать макет книги и фотоальбом. К 70-летию Победы цирк объявил литературный конкурс на тему «Мои родственники, приблизившие Победу в Великой Отечественной войне». Лауреатами стали семьдесят (!) человек, и их работы также хранятся в архиве цирка.

В музее отражена вся «палитра»: от первых выступлений 1930-х годов до начала 2020-го! Гордостью является и библиотека, включающая кни-

Выставка в фойе — экспонаты по истории клоунады

Выставочный зал музея

ги зарубежных издателей на немецком, испанском, французском языках; методическую литературу по цирковым жанрам, подборки журналов «Советский цирк» и газеты «Арена», а также мемуары известных цирковых артистов. В собрание музея также входят коллекции афиш, открыток, марок, календарей, этикеток, фотографий, афиш с автографами...

— Посетителей в музее всегда много, — говорит Александра Ивановна. — Это и горожане, и гости Екатеринбурга. Часто приходят руководители цирковых коллективов. Масса школьников и студентов, особенно в каникулы. А материалами о цирковых династиях особо интересуются их следующие поколения — например, Михаил и Юлия Филатовы, Карина и Артур Багдасаровы, Эдгард и Аскольд Запашные... Иностранцы тоже знакомятся с архивами, фотографируются на фоне экспонатов и даже делают дарения, как и наши артисты. Среди даров — реквизит и костюмы, или кнут для лошади, рога оленя, зуб слона, ус тигра...

Основатель и хранитель музея поясняет, что сегодня екатеринбургский музей — второй в России, после Санкт-Петербургского. Были еще подобные музеи в Перми и Ростове на Дону, но, когда их основатели ушли из жизни, замены не нашлось... Сколько же реликвий пропало! Да, здесь нужны люди, преданные своей профессии и патриоты малой родины, чтобы сохранять историю для потомков. Именно таким человеком и является А. Зарятдинова. Она говорит: «Бегут годы, меняется жизнь. Оглядываясь назад, вспоминаю, через какие тернии нам пришлось пройти. Благодарю всех — директоров, артистов, дарителей,

Реквизит клоуна Олега Попова

любителей циркового искусства. С сентября 2019-го года в Екатеринбургском цирке имени Филатова — новая команда, новый директор Т. Бортникова. Большое

спасибо, Тамара Сергеевна, что вы оценили важность музея и сохранили нашу выставку. Вновь зрители имеют возможность познакомиться с ней, сфотографироваться с нашими экспонатами, посмотреть юбилейную экспозицию.

Это радует и их, и нас».

А я, в свою очередь, как и многие другие, написал в книге отзывов циркового музея: «Спасибо за возможность встретиться с детством!».

Уголок клоуна Леонида Енгибарова

Александра ЗАРЯТДИНОВА (справа) в музее цирка

«Драма Номер Три»

В воскресенье, 24 мая на ресурсах театра «Драма Номер Три» появился небольшой видеофильм о том, как прошел нынешний, юбилейный для коллектива сезон, кто на этот раз победил в соревновании «Лучший артист сезона» и о перспективах на будущее. С рассказом о сезоне к зрителям вышли художественный руководитель театра Людмила Матис, директор Полина Мамаева и заместитель директора по организации зрителя Елена Гусарева.

С 28 марта коллектив перенес творческий процесс в информационную сеть. Артисты стали выкладывать на ресурсах театра ролики о своей жизни на карантине. Было запущено и несколько циклов: «Перекресток судеб» — чтение книги о Каменском театре, «Театральная академия» — для детей, «Стихи каменских поэтов»... Сценическую композицию к 75-летию Великой Победы с воспоминаниями о фронтовиках записали и показали в сетях и на городских телеканалах.

Впервые в своей истории «Драма Номер Три» закрыла творческий сезон не в зале театра, а в сети Интернет. Первого июня, в День защиты детей, весь коллектив ушел в «экстренный» отпуск. Возвращение запланировано на седьмое июля. С этого числа труппа надеется заняться репетициями проектов и подготовкой к празднованию Дня Каменска-Уральского, хотя обычно театр уходил в отпуск только после Дня города.

План работы театра в новом сезоне почти готов. Открытие — в большом зале фееричным спектаклем «Кабаре «Астория» в постановке Александра Вахова. Премьера назначена на 16 октября. Капустник, подготовленный к Международному дню театра, тоже перенесен на осень. А 30-го октября, возможно, состоится премьера в малом зале — «Эмже. Обратная перспектива» (режиссер из Петербурга Петр Шерешевский). Там же покажут премьеру «Лавины» в постановке Вячеслава Соловichenко, она запланирована на ноябрь.

Владимир СКРЯБИН. Фото автора

Сцена из спектакля «Финал. Дядя Ваня», который должен был весной и летом участвовать в театральных фестивалях

Сцена из спектакля «Горка», который должен был летом участвовать в театральных фестивалях

Афиши спектаклей — заставки роликов

Сезон закрыт. Актеры остаются — на портретах

Альфريد ШАЙМАРДАНОВ и его картины

Альфريد Шаймарданов. «Жених и невесты»

Екатеринбургский музей изобразительных искусств запустил онлайн-проект «Лаборатория НЕхудожников», который включает в себя рассказы о творчестве того или иного наивного художника и мастер-класс по созданию работы в духе этого автора.

Встречаясь с наивным искусством, люди часто удивляются: «И я так могу!», «Мой ребенок нарисует лучше!», и этот проект направлен на то, чтобы проверить, действительно ли мы способны сделать так же. Кураторы экспериментируют с темами, сюжетами, техниками и стилями известных художников, чьи работы можно увидеть в постоянной экспозиции Музея наивного искусства.

Каждая новая серия проекта выходит в социальных сетях музея и на канале Youtube раз в две недели по вторникам. Первый выпуск лаборатории называется «Екатеринбург, павлины, говоришь!?». Он посвящен творчеству Альфрида Шаймарданова и созданию работы по мотивам картины «Приплыли», где город населяют различные экзотические животные.

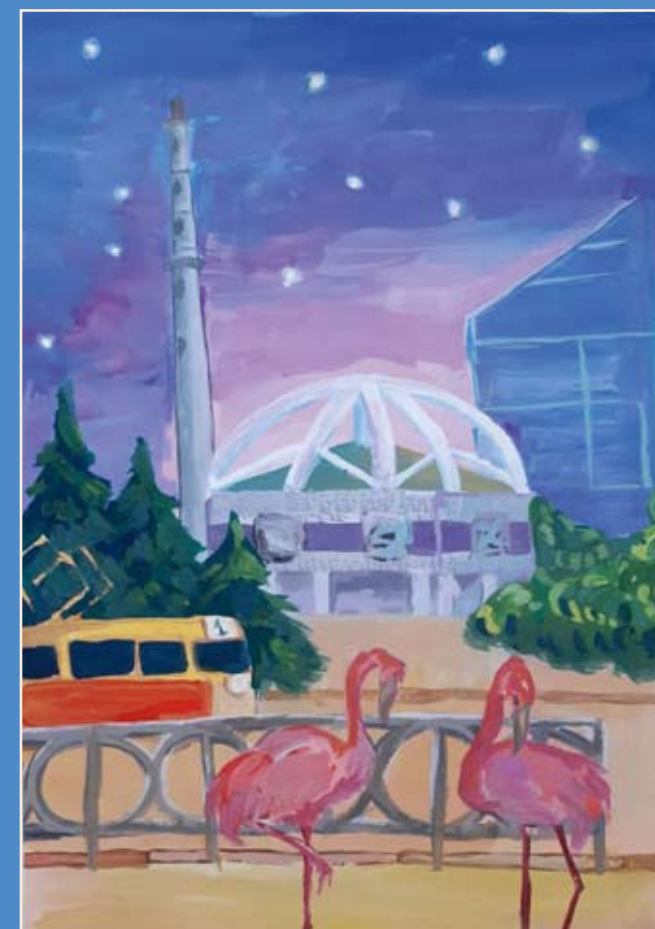
Следующие выпуски знакомят с такими наивными художниками, как Нина Горланова, Вадим Колбасов и Надежда Щеглова. Кураторы проекта: научный сотрудник сектора наивного искусства Елена Тимошенко, научный сотрудник научно-просветительского отдела Евгений Кутергин.

Алексей Языков. «Ураза-байрам»

Н. Д. Щеглова. «Цветы и земляника»

Елена Тимошенко. «Результат эксперимента»

Обновленный сквер Победы

В рамках нацпроекта «Жилье и городская среда», при поддержке областного и федерального бюджетов, в Артемовском провели реконструкцию сквера Победы. Он не просто радует горожан новым обликом, а станет достойным символом бесконечной благодарности тем, кто сражался и отдал свои жизни за мир для будущих поколений.

Здесь полностью обновили мемориальные плиты с именами земляков-героев. Их фамилии высекли на белом мраморе и теперь, в год юбилея Великой Победы, новые плиты подняты на постамент и объединены в единый мемориальный комплекс.

С инициативой масштабной реконструкции сквера выступили сами артемовцы. И такое решение горожан не случайно. В годы войны из Артемовского района на фронт ушли более десяти тысяч жителей, почти семь тысяч из них погибли. И сегодня этот сквер — дань памяти землякам, отдавшим жизни за победу над фашизмом. В списке героев артемовской земли полные кавалеры ордена Славы Иван Викторович Дубинин и Кирилл Григорьевич Корепанов, Герои Советского Союза Леонид Алексеевич Колотиллов, Николай Афанасьевич Панов, Спиридон Матвеевич Спицын, Иван Сергеевич Старченков, Константин Григорьевич Стриганов и Валентин Иванович Шабуров.

Один из памятников артемовцам, добывавшим Победу

Монумент Славы

Монументы в честь Героев Советского Союза